

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google™
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

BOSTON

L INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Bowker®
a ProQuest. affiliate

ISBN 978-1-948507-54-7

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS
OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION**

Boston. USA. October 22-23, 2018

ISBN 978-1-948507-54-7

UDC 08

**L INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
(Boston. USA. October 22-23, 2018)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. I INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (Boston, USA, October 22-23, 2018). Boston. 2018

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khilutkhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

**PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»**

VENUE OF THE CONFERENCE:

**1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	6
<i>Batyrbek K. (Republic of Kazakhstan) ONE OF THE WAYS OF SOLVING COMPLEX FUNCTIONAL EQUATIONS / Батырбек К. (Республика Казахстан) ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ</i>	
BIOLOGICAL SCIENCES.....	10
<i>Dmitrieva T.O. (Russian Federation) A NEW BREED OF SHEEP – KATUMA / Дмитриева Т.О. (Российская Федерация) НОВАЯ ПОРОДА ОВЕЦ - КАТУМСКАЯ</i>	
TECHNICAL SCIENCES.....	13
<i>Yushkin V.N. (Russian Federation) FOUR-CORNER ELEMENT WITH UNKNOWN MOVEMENTS AND STRESSES IN KNOTS FOR CALCULATION OF ENGINEERING STRUCTURES / Юшкин В.Н. (Российская Федерация) ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ С НЕИЗВЕСТНЫМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ И НАПРЯЖЕНИЯМИ В УЗЛАХ ДЛЯ РАСЧЕТА ИНЖЕНЕРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ</i>	
<i>Egorov D.E. (Russian Federation) DIAGNOSTICS OF STRESSES IN THE RAILWAYS OF THE UNTILATED RAILWAY WAY BY THE BARKGAUSEN MAGNETIC NOISE METHOD / Егоров Д.Е. (Российская Федерация) ДИАГНОСТИКА НАПРЯЖЕНИЙ В РЕЛЬСАХ БЕССТЫКОВОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПУТИ МЕТОДОМ МАГНИТНЫХ ШУМОВ БАРКГАУЗЕНА</i>	
HISTORICAL SCIENCES	21
<i>Tomashvili V.I. (Russian Federation) THE POSITION OF WOMEN IN RUSSIAN SOCIETY OF THE XVI CENTURY (BASED ON THE "PATRIARCHAL DESPOTISM") / Томашвили В.И. (Российская Федерация) ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ XVI В. (НА МАТЕРИАЛЕ «ДОМОСТРОЯ»)</i>	
ECONOMICS.....	25
<i>Alieva Sh.T. (Republic of Azerbaijan) PROBLEMS OF MIGRATION OF POPULATION OF AZERBAIJAN / Алиева Ш.Т. (Азербайджанская Республика) ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА</i>	
<i>Kazakova N.V. (Russian Federation) SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND BIOECONOMY AS AN ENGINE OF NEW ECONOMY INDUSTRY? / Казакова Н.В. (Российская Федерация) УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ БИОЭКОНОМИКА КАК ЛОКОМОТИВ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?</i>	
PHILOLOGICAL SCIENCES	32
<i>Abduvakhobova D.N. (Republic of Uzbekistan) FEATURES OF THE TRANSLATION OF EMOTIVE VOCABULARY / Абдувахобова Д.Н. (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ.....</i>	
<i>Pochueva N.N. (Russian Federation) ON THE PROBLEM OF UNDERSTANDING METAPHOR / Почуева Н.Н. (Российская Федерация) К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ МЕТАФОРЫ</i>	

LEGAL SCIENCES.....40

Uteubaev T., Kizdarbekova A. (Republic of Kazakhstan) INSTITUTE OF COMMON OWNERSHIP RIGHT IN SWITZERLAND AND THE NETHERLANDS / Утеубаев Т., Киздарбекова А. (Республика Казахстан) ИНСТИТУТ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В ШВЕЙЦАРИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....40

PEDAGOGICAL SCIENCES.....45

Azimova Z.E., Ibragimova D.Z. (Republic of Uzbekistan) TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR INNOVATION ACTIVITY: COMPETENCE-BASED APPROACH / Азимова З.Э., Ибрагимова Д.З. (Республика Узбекистан) ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД.....45

Pavlova V.V., Mamedova L.V. (Russian Federation) INFLUENCE OF SLIMES (LIZUNOV) ON MENTAL ACTIVITY IN PRESCHOOL CHILDREN / Павлова В.В., Мамедова Л.В. (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ СЛАЙМОВ (ЛИЗУНОВ) НА УМСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....47

Zotova I.V., Evenko O.V. (Russian Federation) FEATURES OF THE FORMATION OF SOCIO-COMMUNICATIVE READINESS OF PRESCHOOL CHILDREN TO SCHOOL TRAINING / Зотова И.В., Евенко О.В. (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ.....50

Saliyeva Z.T., Khakimova R.A. (Republic of Uzbekistan) THE BENEFITS OF USING GAMES DURING ENGLISH LESSONS AT PRIMARY CLASSES / Салиева З.Т., Хакимова Р.А. (Республика Узбекистан) ПРЕИМУЩЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....54

Iminova M.A. (Republic of Uzbekistan) PROJECT METHODS OF TEACHING AS A MEANS TO ACTIVATE COGNITIVE ACTIVITY DISCIPLES OF FIRST CLASSES / Иминова М.А. (Республика Узбекистан) ПРОЕКТНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....57

Khodjaeva O.Yu. (Republic of Uzbekistan) INNOVATIVE FORMS OF SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION / Ходжаева О.Ю. (Республика Узбекистан) ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....59

Tasimova N.V. (Russian Federation) SELF-UNDERSTANDING AS A PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CATEGORY / Тасимова Н.В. (Российская Федерация) САМОПОНИМАНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....61

Repina E.O. (Russian Federation) ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS OF MOTIVATION FORMATION OF THE LEARNING FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION / Репина Е.О. (Российская Федерация) ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....64

MEDICAL SCIENCES68

Khabibullaev B.B. (Republic of Uzbekistan) THE EFFECT OF PLANT MEANS TO ANTIBODY PRODUCTION IN VITRO / *Хабибуллаев Б.Б.* (Республика Узбекистан) ЭФФЕКТ ВЛИЯНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА АНТИТЕЛОПРОДУКЦИЮ IN VITRO68

Keyseruhskeya F.Sh. (Republic of Azerbaijan) TO THE QUESTION OF MICROBIOCENOSIS AND BIOLOGICAL ACTIVITY OF SOILS OF XEROPHILOUS FORESTS OF AZERBAIJAN / *Кейсерухская Ф.Ш.* (Азербайджанская Республика) К ВОПРОСУ О МИКРОБИОЦЕНОЗЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОЧВ КСЕРОФИЛЬНЫХ ЛЕСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА70

Huseynov T.A. (Turkish Republic) TO THE STUDY OF NASAL AIRFLOW BEFORE AND AFTER SURGERY / *Гусейнов Т.А.* (Турецкая Республика) К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НОСОВОГО ВОЗДУШНОГО ПОТОКА ДО И ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ73

Aliyeva M.B. (Republic of Azerbaijan) SOMATIC DISEASE AND MENSTRUAL DISORDERS IN WOMEN WITH GENITAL PATHOLOGY / *Алиева М.Б.* (Азербайджанская Республика) СОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И НАРУШЕНИЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА У ЖЕНЩИН С ГЕНИТАЛЬНЫМИ ПАТОЛОГИЯМИ76

Ibaeva Sh.A. (Republic of Azerbaijan) TO THE QUESTION OF THE MICROORGANISMS THAT TRIGGERS THE DEVELOPMENT OF INFECTIVE PROCESSES IN THE MUCOUS MEMBRANE / *Ибаева Ш.А.* (Азербайджанская Республика) К ВОПРОСУ О МИКРООРГАНИЗМАХ, ПРОВОЦИРУЮЩИХ РАЗВИТИЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКЕ79

Kamalova M.K. (Republic of Uzbekistan) EFFICIENCY OF LASER THERAPY IN THE TREATMENT OF CHRONIC RECURRENT HERPETIC STOMATITIS IN CHILDREN / *Камалова М.К.* (Республика Узбекистан) ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО ГЕРПЕТИЧЕСКОГО СТОМАТИТА У ДЕТЕЙ82

Zakizade A.E. (Republic of Azerbaijan) TOWARDS THE QUESTION OF THE TREATMENT OF CHRONIC GENERALIZED GINGIVITIS / *Закизаде А.Е.* (Азербайджанская Республика) К ВОПРОСУ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ГИНГИВИТА84

Belous A.O., Rahmonova Sh.M., Popova N.S. (Russian Federation) LASER REMOVAL OF TUMOR KIDNEY / *Белоус А.О., Рахмонова Ш.М., Попова Н.С.* (Российская Федерация) ЛАЗЕРНОЕ УДАЛЕНИЕ ОПУХОЛИ ПОЧКИ87

ONE OF THE WAYS OF SOLVING COMPLEX FUNCTIONAL EQUATIONS

Batyrbek K. (Republic of Kazakhstan) Email: Batyrbek552@scientifictext.ru

*Batyrbek Kairat – Master of Science,
DEPARTMENT OF PHYSICS AND MATHEMATICS, FACULTY OF NATURAL SCIENCES,
KOKSHETAU STATE UNIVERSITY AFTER NAMED SH. UALIKHANOV,
KOKSHETAU, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the peculiarity of this article is that the author, relying on the book of Malikov T.S. "Using Finite Differences in Solving Algebra Problems," he formulated a lemma for a functional equation. Formulating this lemma, it was shown that the general solution of the equation can be found from the condition of the functional equation, and vice versa, from the general solution of the equation can be reduced to the form of the functional equation. In Olympiad problems in mathematics, functional equations are mainly found, therefore, the proposed lemma in the article can be considered as one of the methods for solving the functional equation.

The tasks listed in the article were compiled by the author.

Keywords: formula, functional equations, lemma, Olympiad problems.

ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ Батырбек К. (Республика Казахстан)

*Батырбек Кайрат – магистрант,
кафедра физики и математики, факультет естественных наук,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан*

Аннотация: особенность этой статьи заключается в том, что автор, опираясь на книгу Маликова Т.С. «Использование конечных разностей при решении задач алгебры», сформулировал лемму для функционального уравнения. Формулируя данную лемму, было показано, что из условия функционального уравнения можно найти общее решение уравнения и наоборот, от общего решения уравнения можно привести к виду функционального уравнения. В олимпиадных задачах по математике в основном встречаются функциональные уравнения, поэтому предложенную лемму в статье можно считать одним из методов решения функционального уравнения.

Задачи, приведенные в статье, были составлены автором.

Ключевые слова: формула, функциональные уравнения, лемма, олимпиадные задачи.

Функциональными уравнениями называются уравнения, в составе которых имеется одна или несколько неизвестных функций.

Сформулировал предложенную лемму как один из методов решения функционального уравнения.

Лемма: Пусть при всех x дана функциональное уравнение

$$f(x) + d_1 f(x-1) + d_2 f(x-2) + \dots + d_k f(x-k) = 0 \quad (1)$$

Здесь, $d_1, d_2, \dots, d_k$ – коэффициенты.

Характеристическое уравнение данного уравнения

$$D(\lambda) = \lambda^k + d_1 \lambda^{k-1} + d_2 \lambda^{k-2} + \dots + d_{k-1} \lambda + d_k \quad (2)$$

или

$$D(\lambda) = (\lambda - \lambda_1)(\lambda - \lambda_2) \dots (\lambda - \lambda_r) \quad (3)$$

Тогда, общее решение

$$f(x) = C_1 \lambda_1^x + C_2 \lambda_2^x + \dots + C_r \lambda_r^x \quad (4)$$

Где $C_1, C_2, \dots, C_r$ – постоянные [1, 19].

№ 1. При всех x

$$f(x) = 17f(x-1) - 38f(x-2) - 12f(x-3) \quad (5)$$

удовлетворяет уравнению, тогда найдите функции $f(x)$.

$$\text{Здесь, } f(0) = \frac{27}{91}, f(1) = \frac{137}{91}, f(2) = \frac{1433}{91}.$$

Δ Если рассмотрим по формуле (1), тогда получается $d_1 = -17, d_2 = 38, d_3 = 12$.

Характеристическое уравнение данного уравнения

$$D(\lambda) = \lambda^3 - 17\lambda^2 + 38\lambda + 12 = (\lambda - 3)(\lambda - (7 - 3\sqrt{5}))(\lambda - (7 + 3\sqrt{5}))$$

На основе общей формулы уравнение получается

$$f(x) = C_1 \cdot 3^x + C_2 \cdot (7 - 3\sqrt{5})^x + C_3 \cdot (7 + 3\sqrt{5})^x$$

Отсюда, чтобы найти постоянные - C_1, C_2, C_3 придерживаемся условию

$$f(0) = \frac{27}{91}, f(1) = \frac{137}{91}, f(2) = \frac{1433}{91}.$$

$$\begin{cases} f(0) = C_1 + C_2 + C_3 = \frac{27}{91} \\ f(1) = C_1 \cdot 3 + C_2 \cdot (7 - 3\sqrt{5}) + C_3 \cdot (7 + 3\sqrt{5}) = \frac{137}{91} \\ f(2) = C_1 \cdot 9 + C_2 \cdot (7 - 3\sqrt{5})^2 + C_3 \cdot (7 + 3\sqrt{5})^2 = \frac{1433}{91} \end{cases}$$

Если решим данную систему, тогда $C_1 = \frac{1}{7}, C_2 = \frac{1}{13}, C_3 = \frac{1}{13}$.

Следовательно, общее решение уравнения будет таково

$$f(x) = \frac{3^x}{7} + \frac{(7 - 3\sqrt{5})^x}{13} + \frac{(7 + 3\sqrt{5})^x}{13}. \quad \nabla \quad (6)$$

Δ Если наоборот нам будет дано общее решение уравнения

$$f(x) = \frac{3^x}{7} + \frac{(7 - 3\sqrt{5})^x}{13} + \frac{(7 + 3\sqrt{5})^x}{13}, \text{ то возникает вопрос, можно ли привести его в}$$

виде функционального уравнения?. Конечно, можно привести в виде функционального уравнения по выше указанного лемма. Значит, по общему решению уравнения можно легко

заметить что, $C_1 = \frac{1}{7}, C_2 = \frac{1}{13}, C_3 = \frac{1}{13}$ и $\lambda_1 = 3, \lambda_2 = 7 - 3\sqrt{5}, \lambda_3 = 7 + 3\sqrt{5}$.

Отсюда, применив формулу (3)

$$D(\lambda) = (\lambda - 3)(\lambda - (7 - 3\sqrt{5}))(\lambda - (7 + 3\sqrt{5}))$$

приведём уравнение в виде характеристического уравнения

$$D(\lambda) = \lambda^3 - 17\lambda^2 + 38\lambda + 12$$

Значит, можно определить коэффициенты- d_1, d_2, d_3 с помощью формулы (2).

$d_1 = -17, d_2 = 38, d_3 = 12$. Подставим эти коэффициенты к формуле (1), тогда уравнение превращается в функциональное уравнение

$$f(x) = 17f(x-1) - 38f(x-2) - 12f(x-3). \nabla$$

№ 2. При всех x

$$f(x) = 18f(x-1) - 105f(x-2) + 204f(x-3) - 46f(x-4) \quad (7)$$

удовлетворяет уравнению, тогда найдите функции $f(x)$.

$$\text{Здесь, } f(0)=1, f(1)=\frac{21}{10}, f(2)=-\frac{31}{10}, f(3)=393. [2, 64].$$

Δ Коэффициенты получаются $d_1 = -18, d_2 = 105, d_3 = -204, d_4 = 46$ подобно задаче №1.

Характеристическое уравнение данного уравнения

$$D(\lambda) = \lambda^4 - 18\lambda^3 + 105\lambda^2 - 204\lambda + 46 = (\lambda - (4 - 3\sqrt{2}))(\lambda - (4 + 3\sqrt{2}))(\lambda - (5 - 4\sqrt{3}))(\lambda - (5 + 4\sqrt{3}))$$

На основе общей формулы уравнение получается

$$f(x) = C_1 \cdot (4 - 3\sqrt{2})^x + C_2 \cdot (4 + 3\sqrt{2})^x + C_3 \cdot (5 - 4\sqrt{3})^x + C_4 \cdot (5 + 4\sqrt{3})^x$$

Отсюда, чтобы найти постоянные - C_1, C_2, C_3, C_4 придерживаемся условия

$$f(0)=1, f(1)=\frac{21}{10}, f(2)=-\frac{31}{10}, f(3)=393.$$

$$\begin{cases} f(0) = C_1 + C_2 + C_3 + C_4 = 1 \\ f(1) = C_1 \cdot (4 - 3\sqrt{2}) + C_2 \cdot (4 + 3\sqrt{2}) + C_3 \cdot (5 - 4\sqrt{3}) + C_4 \cdot (5 + 4\sqrt{3}) = \frac{21}{10} \\ f(2) = C_1 \cdot (4 - 3\sqrt{2})^2 + C_2 \cdot (4 + 3\sqrt{2})^2 + C_3 \cdot (5 - 4\sqrt{3})^2 + C_4 \cdot (5 + 4\sqrt{3})^2 = -\frac{31}{10} \\ f(3) = C_1 \cdot (4 - 3\sqrt{2})^3 + C_2 \cdot (4 + 3\sqrt{2})^3 + C_3 \cdot (5 - 4\sqrt{3})^3 + C_4 \cdot (5 + 4\sqrt{3})^3 = 393 \end{cases}$$

Решив данную систему, находим $C_1 = \frac{2}{5}, C_2 = \frac{2}{5}, C_3 = \frac{1}{10}, C_4 = \frac{1}{10}$.

Следовательно, общее решение уравнения

$$f(x) = \frac{2(4 - 3\sqrt{2})^x}{5} + \frac{2(4 + 3\sqrt{2})^x}{5} + \frac{(5 - 4\sqrt{3})^x}{10} + \frac{(5 + 4\sqrt{3})^x}{10}. \nabla \quad (8)$$

Δ В данной задаче $f(x) = \frac{2(4 - 3\sqrt{2})^x}{5} + \frac{2(4 + 3\sqrt{2})^x}{5} + \frac{(5 - 4\sqrt{3})^x}{10} + \frac{(5 + 4\sqrt{3})^x}{10}$ общее

решение дано в виде уравнения. Произведём это уравнение в виде функционального уравнения. По общему решению уравнения можно заметить что,

$$C_1 = \frac{2}{5}, C_2 = \frac{2}{5}, C_3 = \frac{1}{10}, C_4 = \frac{1}{10} \text{ и } \lambda_1 = 4 - 3\sqrt{2}, \lambda_2 = 4 + 3\sqrt{2}, \lambda_3 = 5 - 4\sqrt{3}, \lambda_4 = 5 + 4\sqrt{3}.$$

Отсюда, применив формулу (3)

$$D(\lambda) = (\lambda - (4 - 3\sqrt{2}))(\lambda - (4 + 3\sqrt{2}))(\lambda - (5 - 4\sqrt{3}))(\lambda - (5 + 4\sqrt{3}))$$

приведём уравнение в виде характеристического уравнения

$$D(\lambda) = \lambda^4 - 18\lambda^3 + 105\lambda^2 - 204\lambda + 46.$$

Значит, можно определить коэффициенты- d_1, d_2, d_3 с помощью формулы (2).

$d_1 = -18, d_2 = 105, d_3 = -204, d_4 = 46$. Подставим эти коэффициенты к формуле (1),

тогда уравнение превращается в функциональное уравнение

$$f(x) = 18f(x-1) - 105f(x-2) + 204f(x-3) - 46f(x-4). \nabla$$

Список литературы / References

1. Маликов Т.С. Использование конечных разностей при решении задач алгебры. Ч. I. Көкшетау: Редакционно-издательский отдел Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, 1998. 48 с.
2. Батырбек Қайрат. Функционал тендеу: Математика олимпиадаларына дайындалуға арналған оқу-әдістемелік құрал. Астана қаласы, 2018. 72 б.

A NEW BREED OF SHEEP - KATUMA

Dmitrieva T.O. (Russian Federation) Email: Dmitrieva552@scientifictext.ru

*Dmitrieva Taisiia Olegovna – PhD in Veterinary medicine, Leading Specialist,
AGRICULTURAL ENTERPRISE OF “Katumy”, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article analyzes features of development of rams and ewes of different groups on the main life weight indicator which is estimated at breeds of the meat direction of productivity. Rams of breed of katuma meat breed average live weight equal 105,53 kg. Ewes of katuma breed meat breed average live weight in the elite group 70,03 equal to kg, class I – 63,05 kg, class II – 50,05 kg. Sheep of meat breed katuma on the constitutional characteristics of productivity are characterized by large size, strong Constitution, balanced Constitution, with the expressed meat forms (powerful shoulder and rump, broad back and shoulders, elongated body, broad chest).

Keywords: sheep breeding, live weight, meat productivity.

НОВАЯ ПОРОДА ОВЕЦ - КАТУМСКАЯ

Дмитриева Т.О. (Российская Федерация)

*Дмитриева Таисия Олеговна – кандидат ветеринарных наук, ведущий специалист,
Сельскохозяйственное предприятие ООО «Катумы», г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются особенности развития баранов-производителей и овцематок разных групп по основному прижизненному показателю, который оценивается у пород мясного направления продуктивности. Бараны-производители катумской мясной породы в среднем имеют живую массу, равную 105,53 кг. Овцематки катумской мясной породы в среднем имеют живую массу в элитной группе равную 70,03 кг, I класса – 63,05 кг, II класса – 50,05 кг. Овцы мясной породы катумской по конституционно-продуктивным признакам характеризуются крупной величиной, крепкой конституцией, гармоничным сложением, с выраженными мясными формами (мощная обмускульная лопатка и круп, широкая спина и холка, удлинённый корпус, широкая грудная клетка).

Ключевые слова: овцеводство, живая масса, мясная продуктивность.

В последние годы перспектива развития направления производства баранины является одним из главных орудий в конкурентной борьбе [1, 55]. В условиях Северо-Западного региона занимаются успешно в основном разведением только романовских овец. Данные овцы отличаются хорошей приспособленностью к местному умеренно-континентальному климату с неустойчивой погодой в летний сезон и высокой влажностью воздуха, что соответственно сказывается негативно на здоровье копыт и на качестве кормов [3, 88]. Романовские овцы являются устойчивыми к заболеваниям копыт и являются природно-экономически выгодной породой для данного региона и источником для производства овчины.

Преимуществами аборигенных пород является их способность стабильно давать продукцию в любых экстремальных условия России [4, 45]. Следует отметить, что в России было проведено немало опытов по разведению и содержанию высокопродуктивных зарубежных пород, но в связи с различиями природно-экономических условий полностью проявить свой генетический потенциал большинству пород не удалось, а иногда и вовсе были получены отрицательные результаты [5, 44]. Таким образом, большинство исследователей указывают на метод использования генофонда отечественных пород с последующим улучшением его зарубежным, как на единственный эффективный и возможный вариант развития мясного, мясо-шерстного и шерстного овцеводства России [2, 25].

В настоящее время территория Северо-Западного округа России располагает значительными территориями, заброшенными хуторами и пашнями и незанятым населением сельскохозяйственных территорий, что является положительными предрасполагающими факторами для роста численности овец и увеличения такого вида продукции овцеводства как молочная ягнятина и диетическая баранина. Данная территория привлекательна для развития овцеводства, так как богата лесными пастбищами, которые непригодны для разведения и содержания крупного рогатого скота и трудны в обработке по заготовке кормов, но являются прекрасными холмистыми территориями для выпаса овец мясного направления продуктивности.

В целях повышения мясных ресурсов овцеводства Северо-Западного региона России за счет создания местной природно-экономически выгодной породы мясного направления продуктивности дирекцией ООО СХП «Катумы» было принято решение начать поиски зарубежной мясной породы овец, которая выступит в качестве отцовской по улучшающим мясным качествам (американская мясная порода Катадин). В результате длительной селекционной работы получились новые овцы мясного направления продуктивности. 30 марта 2018 года на заседании экспертной комиссии по вопросам испытания и охраны селекционных достижений в овцеводстве была рассмотрена заявка на допуск к использованию овец породы «КАТУМСКАЯ» и принято единогласно положительное решение. Патент на селекционное достижение № 9722 выдан по заявке № 8261508, зарегистрирован в реестре охраняемых селекционных достижений 10.07.2018 года, авторское свидетельство №73238 выдано Дмитриевой Таисии Олеговне.

Овцы катумской породы мясного направления продуктивности по телосложению, экстерьеру, продуктивным и хозяйственно-экономическим признакам отличаются от использованных пород при ее создании. В отличие от романовских овец для данной породы характерны более высокие значения основных промеров (ширина и глубина груди, ширина спины и поясницы, высота в холке и крестце, длина туловища), выраженные мясные формы, более крупная величина и живая масса животных и более развитая и обмускуленная задняя часть туловища. В отличие от исходной американской породы, новая порода характеризуется более легкой головой и высоконогостью, полиэстричностью и многоплодностью маток, более высокой энергией роста молодняка в молочный период.

По характеристикам шерстного покрова овцы катумской породы относятся к грубошерстным, как и романовские овцы, но новая порода характеризуется более короткой длиной шерсти и обладает способностью к естественной линьке, что характерно и овцам отцовских американских предков. В отличие от обеих исходных пород катумские овцы имеют мягкую и эластичную кожу с грубым наружным волосом, в сочетании с подшерстком из тонких волокон, особенно выраженных в холодный сезон года, бурого окраса от светлых оттенков до более насыщенных ярких с естественной линькой 1 раз в год при уличном содержании. Гладкая шерсть позволяет отлично переносить жаркий влажный климат и, за счет особенностей строения кожи и волоса, овцы проявляют устойчивость к эктопаразитам, а в случае контакта с больными животными легко поддаются ветеринарным обработкам.

Овцы мясной породы катумской по конституционно-продуктивным признакам характеризуются крупной величиной, крепкой конституцией, гармоничным сложением, с выраженными мясными формами (мощная обмускульная лопатка и круп, широкая спина и холка, удлинённый корпус, широкая грудная клетка). Ноги длинные, правильно поставленные. Копыта крепкие, преимущественно черные. Допускается наличие дополнительного белого окраса в области ушей, морды и на ногах.

Средняя живая масса баранов-производителей катумской породы за последние два года составила 105,53 кг. При этом процент баранов-производителей с живой массой до 100 кг составил 30% от общего поголовья данной половозрастной группы, 23,3% - с живой массой, равной 100-110 кг, 20% - с живой массой, равной 110-115 кг и более 115 кг – 26,7%.

Средняя живая масса маток элитной группы катумской породы за последние два года составила 70,03 кг, а маток I класса – 63,05 кг. При этом процент овцематок с живой массой

до 69 кг составила 13,6% от общего поголовья данной половозрастной группы, 64% - с живой массой равной 70 кг, 19,2% - с живой массой равной 71-75 кг и более 75 кг – 3,2%.

Таким образом, средняя живая масса баранов-производителей катумской породы составляет 105,53 кг, овцематок элитной групп – 70,03 кг, овцематок I класса – 63,05 кг, овцематок II класса – 50,05 кг, баранов-годовиков – 80,6 кг, ярок-годовиков – 48,5 кг. Все данные показатели скороспелости баранчиков и ярок обусловлены хорошей скороспелостью и обеспечивают возможность использования для воспроизводства в раннем возрасте как ярок, так и баранов.

Список литературы / References

1. *Амерханов Х.А., Егоров М.В., Селионова М.И., Шумаенко С.Н., Ефимова Н.И.* Новая порода овец – российский мясной меринос // Сельскохозяйственный журнал, 2018. Т. 1. № 11. С. 50-56.
2. *Василенко В.Н., Колосов Ю.А.* Овцеводство Ростовской области: состояние и тенденции // Овцы, козы, шерстяное дело, 2013. № 2. С. 24-29.
3. *Двалишвили В.Г.* Романовская порода овец, методы повышения мясной продуктивности // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводств и козоводства, 2017. Т. 1. № 10. С. 88-96.
4. *Ефимова Н.И., Завгородняя Г.В., Шумаенко С.Н., Штельмах А.И.* Качественная оценка мясной продуктивности молодняка овец разного происхождения // Овцы, козы, шерстяное дело, 2012. № 2. С. 45-48.
5. *Колосов Ю.А., Широкова Н.В.* Мясные качества чистопородных и помесных баранчиков разного происхождения // Овцы, козы, шерстяное дело, 2012. № 3. С. 44-46.

FOUR-CORNER ELEMENT WITH UNKNOWN MOVEMENTS AND STRESSES IN KNOTS FOR CALCULATION OF ENGINEERING STRUCTURES

Yushkin V.N. (Russian Federation) Email: Yushkin552@scientifictext.ru

*Yushkin Vladislav Nikolaevich - Associate Professor, Candidate of Technical Sciences,
DEPARTAMENT APPLIED GEODESY, ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND WATER USE,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
VOLGOGRAD STATE AGRARIAN UNIVERSITY, VOLGOGRAD*

Abstract: the algorithms for obtaining the finite element stiffness matrix in the variant of the displacement method formulation and the formation of the finite element deformation matrix in the mixed formulation of the finite element method using the modified Reissner functional are presented. In the variant of the displacement method, a four-node finite element was used to calculate engineering structures. As the nodal unknowns, movements and their derivatives were taken. The comparison of FEM algorithms in the formulations of the displacement method and the mixed method is performed.

Keywords: stiffness matrix, finite element, displacement method, deformation matrix formation, mixed formulation.

ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ С НЕИЗВЕСТНЫМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ И НАПРЯЖЕНИЯМИ В УЗЛАХ ДЛЯ РАСЧЕТА ИНЖЕНЕРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Юшкин В.Н. (Российская Федерация)

*Юшкин Владислав Николаевич - доцент, кандидат технических наук,
кафедра прикладной геодезии, природообустройства и водопользования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград*

Аннотация: изложены алгоритмы получения матрицы жесткости конечного элемента в варианте формулировки метода перемещений и формирования матрицы деформирования конечного элемента в смешанной формулировке МКЭ при использовании модифицированного функционала Рейсснера. В варианте метода перемещений использовался четырехузловой конечный элемент для расчета инженерных сооружений. В качестве узловых неизвестных принимались перемещения и их производные. Выполнено сравнение алгоритмов МКЭ в формулировках метода перемещений и смешанного метода.

Ключевые слова: матрица жесткости, конечный элемент, метода перемещений, формирования матрицы деформирования, смешанная формулировка.

Расчету инженерных конструкций уделяется особое внимание. В работах [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9] представлены современные методы расчетов.

Для расчета осесимметрично нагруженных тел вращения разработан объемный элемент с поперечным сечением в виде произвольного четырехугольника. В качестве узловых неизвестных приняты напряжения и перемещения. Для формирования модифицированной матрицы жесткости элемента использован смешанный принцип Рейсснера [1, 2, 3, 4, 5].

Основные соотношения осесимметричного напряженного состояния. Деформации осесимметрично нагруженного тела вращения определяются зависимостями [3]

$$\varepsilon_{rr} = \frac{\partial u}{\partial r} \quad \varepsilon_{\theta\theta} = \frac{u}{r}; \quad \varepsilon_{zz} = \frac{\partial v}{\partial z}; \quad \gamma_{rz} = \frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial v}{\partial r}, \quad (1)$$

где u, v - радиальное и осевое перемещения точки с радиальной координатой r и осевой координатой z ; $\varepsilon_{rr}, \varepsilon_{\theta\theta}, \varepsilon_{zz}$ - радиальная, окружная и осевая деформации; γ_{rz} - деформация сдвига.

Соотношения (1.1) представляются в матричном виде выражением

$$\{\varepsilon\} = [L] \{w\},$$

$\varphi \times 1 \quad \varphi \times 2 \quad 2 \times 1$

где $\{\varepsilon\}^T = \{\varepsilon_{rr} \varepsilon_{\theta\theta} \varepsilon_{zz} \gamma_{rz}\}$ - вектор-строка деформаций;

$\{w\}^T = \{uv\}$ - вектор строка - перемещений;

$[L]$ - матрица дифференциальных операций.

Деформации являются функциями напряжений и определяются выражениями [3]

$$\begin{aligned} \varepsilon_{rr} &= \frac{1}{E} (\sigma_{rr} - \nu \sigma_{\theta\theta} - \nu \sigma_{zz}); \quad \varepsilon_{\theta\theta} = \frac{1}{E} (\sigma_{\theta\theta} - \nu \sigma_{rr} - \nu \sigma_{zz}); \\ \varepsilon_{zz} &= \frac{1}{E} (\sigma_{zz} - \nu \sigma_{rr} - \nu \sigma_{\theta\theta}); \quad \gamma_{rz} = \sigma_{rz} \frac{2(1+\nu)}{E}, \end{aligned} \quad (2)$$

где $\sigma_{rr}, \sigma_{\theta\theta}, \sigma_{zz}$ - радиальные, окружные и осевые нормальные напряжения; σ_{rz} - касательные напряжения; E - модуль упругости; ν - коэффициент Пуассона.

Соотношения (2) представляются в матричном виде выражением

$$\{\varepsilon\} = [S] \{\sigma\},$$

где $\{\sigma\}^T = \{\sigma_{rr} \sigma_{\theta\theta} \sigma_{zz} \sigma_{rz}\}$ - вектор - строка напряжений;

$[S]$ - матрица податливости.

Функционал Рейсснера Π_R , в котором независимыми величинами являются перемещения и напряжения, имеет вид [2]

$$\begin{aligned} \Pi_R &= \int_V \left[\{\sigma\}^T [L] \{w\} - \frac{1}{2} \{\varepsilon\}^T \{\sigma\} \right] dV - \int_{S_\sigma} \{q^*\} \{w\} ds - \\ &\quad \int_{S_u} \{\sigma^*\}^T (\{w\} - \{w^*\}) ds, \end{aligned} \quad (3)$$

где V - объем деформируемого тела вращения;

$\{q^*\}, \{\sigma^*\}$ - заданные поверхностные и граничные силы;

$\{w^*\}$ - заданные перемещения;

S_σ, S_u - поверхности деформируемого тела с заданными силами и перемещениями.

Список литературы / References

1. Николаев А.П., Юшкин В.Н. Формирование матрицы жесткости четырехузлового конечного элемента пластины с использованием функционала Рейсснера. Волгоград, 2014. С. 292-295.

2. *Юшкин В.Н.* Расчет пластин на основе МКЭ в смешанной формулировке. Волгоград, 2014. С. 288-292.
 3. *Николаев А.П., Юшкин В.Н.* МКЭ в смешанной формулировке для расчета инженерно-мелиоративных систем. Волгоград, 2015. С. 463-465.
 4. *Юшкин В.Н.* Реализация МКЭ в смешанной формулировке и в варианте метода перемещений. – International scientific review of the problems and prospects of modern science and educations, Boston. USA, 2018. С. 26-30.
 5. *Юшкин В.Н.* Реализация МКЭ в смешанной формулировке для расчета гидротехнических сооружений. Волгоград, 2016. С. 196-201.
 6. *Токмуратов А.М., Мусабаев Т.Т.* Нелинейные уравнения пологих железобетонных оболочек в конечных разностях. Проблемы современной науки и образования № 17. Издательство «Олимп». Иваново, 2017. С. 23-26.
 7. *Казей И.С., Казей В.В.* Метод интегральных матриц в задаче о балке на упругом основании. // Проблемы современной науки и образования. № 21. Издательство «Олимп». Иваново, 2017. С. 6-9.
 8. *Наширалиев Ж.Т., Кусбекова М.Б., Жусупова Ж.Н., Пермяков М.Б.* Современное состояние методов расчета железобетонных конструкций на действие динамических нагрузок. Проблемы современной науки и образования. № 5. Издательство «Олимп». Иваново, 2017. С. 20-24.
-

DIAGNOSTICS OF STRESSES IN THE RAILWAYS OF THE UNTILATED RAILWAY WAY BY THE BARKGAUSEN MAGNETIC NOISE METHOD

Egorov D.E. (Russian Federation) Email: Egorov552@scientifictext.ru

*Egorov Dmitry Evgenyevich - Post-graduate Student,
DEPARTMENT MATERIALS SCIENCE AND NEW MATERIALS TECHNOLOGY,
KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE UNIVERSITY, KOMSOMOLSK-ON-AMUR*

Abstract: the article describes the mechanism of loss of stability of railway rail lashes, the concepts of “throwing a track” and “breaking a whip” are given, briefly considered various methods for diagnosing metal structures. The rationale for choosing one of the control methods, the Barkhausen noise method, is given. The article shows the results of tests for tension and compression of a full-profile rail type P65 from E76HF steel. These tests model the temperature stresses that occur during the operation of rail lashings. A correlation is shown between mechanical stresses and Barkhausen magnetic noise parameters (RMS MBN), including the influence of bending stresses.

Keywords: barkhausen noise, diagnostics, stress test, non-destructive testing.

ДИАГНОСТИКА НАПРЯЖЕНИЙ В РЕЛЬСАХ БЕССТЫКОВОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПУТИ МЕТОДОМ МАГНИТНЫХ ШУМОВ БАРКГАУЗЕНА Егоров Д.Е. (Российская Федерация)

*Егоров Дмитрий Евгеньевич – аспирант,
кафедра материаловедения и технологий новых материалов,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре*

Аннотация: в статье описан механизм потери устойчивости железнодорожных рельсовых плетей, даны понятия «выброс пути» и «разрыв плети», кратко рассмотрены различные методы диагностики металлоконструкций. Дано обоснование выбора одного из методов контроля – метода шумов Баркгаузена. Показаны результаты испытаний на растяжение и сжатие полнопрофильного рельсового образца типа Р65 из стали Э76ХФ. Данные испытания моделируют температурные напряжения, возникающие в процессе эксплуатации рельсовых плетей. Показана корреляция между механическими напряжениями и параметрами магнитных шумов Баркгаузена (RMS МШБ), в том числе влияние изгибных напряжений.

Ключевые слова: шумы Баркгаузена, диагностика, напряжения, неразрушающий контроль.

ВВЕДЕНИЕ

Основной проблемой бесстыкового железнодорожного пути является устойчивость при изменении температур в сложных условиях эксплуатации. Потери устойчивости пути из-за перепадов температур существуют двух видов:

- выброс рельсовой плети;
- разрыв рельсовой плети.

Выброс пути – это внезапное искривление рельсошпальной решётки, приводящее путь в негодное для движения поездов состояние. Выбросы происходят, когда внутренние напряжения сжатия закрепленной рельсовой плети превышают определенный порог под воздействием нагрева от солнечной энергии. Разрыв плети возникает вследствие недопустимых растягивающих напряжений, при низких температурах. Данные явления периодически наблюдаются как в России, так и за рубежом.

Поэтому контроль напряжений в рельсах бесстыкового пути является актуальной задачей, не решенной до настоящего времени.

Существующие методы контроля напряжений в металлоконструкциях можно классифицировать по трем группам:

1. Расчётные методы с использованием теорий упругопластического состояния конструкций, метода конечных элементов, компьютерного моделирования.

2. Экспериментальные методы, основанные на принципе «трепана-ции» - с частичной или общей механической трепанацией (разделением) элементов конструкции с использованием механических инструментальных приборов, электрических тензометров, твердомерии, лазерной интерферометрии.

3. Экспериментальные неразрушающие методы определения напряженно-деформированного состояния (НДС) элементов конструкции, основанные на установлении связи между деформацией кристаллической решетки и действующими напряжениями.

Неразрушающий контроль НДС, с применением портативных средств, основывается на различных физических принципах:

- акустических, оценивающих изменение скорости ультразвуковых волн в зависимости от деформации кристаллической решетки;
- магнитных и электромагнитных, с использованием эффектов Баркгаузена, Холла, коэрцитивной силы, физической электропроводности;
- рентгенография и рентгенометрия;
- лазерная интерферометрия.

Все неразрушающие методы определения НДС имеют различия, плюсы и минусы по ряду показателей: чувствительности, точности, глубине определения, скорости измерения, портативности, программному обеспечению, параметрам оценки НДС. С учетом специфики железной дороги, для практического применения был выбран метод магнитных шумов Баркгаузена (МШБ), как наиболее оперативный (не требуется зачистка поверхности, относительно небольшой вес и габариты аппаратуры).

1. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования использовался полнопрофильный образец рельса тип Р65 (длина 1200 мм, материал – сталь Э76ХФ, категория ДТ350).

Запись среднеквадратичных значений амплитуд (RMS) магнитных шумов Баркгаузена (МШБ) проводились с использованием разработанного в Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете прибора для регистрации МШБ [1].

Рельс устанавливался в испытательный стенд ИО-ЦДМ.00.000 (максимальная нагрузка 2000 кН, погрешность $\pm 2\%$) [2]. Испытательный стенд позволяет прикладывать как растягивающую, так и сжимающую нагрузку.

Датчик прибора регистрации МШБ крепился на шейку рельса посредством кронштейна, как показано на рисунке 1.

Рис. 1. Установка датчика

Как показано в [3], температурное напряжение, возникающее в рельсе в связи с несостоявшимся изменением его длины при изменении температуры

$$\sigma_t = \alpha \cdot E \Delta t \approx 2,5 \Delta t, \quad (1)$$

где α – коэффициент линейного расширения рельсовой стали ($\alpha = 0,000118 \text{ 1/}^\circ\text{C}$);

E – модуль упругости рельсовой стали ($E = 210 \text{ ГПа} = 2,1 \cdot 10^5 \text{ МПа}$);

Δt – разность между температурой, при которой определяется напряжение, и температурой закрепления плети на шпалах, $^\circ\text{C}$.

К рельсу прикладывалась растягивающая, а затем сжимающая нагрузка величиной от нуля до 100 МПа, что соответствует (по формуле (1)) перепадам температуры $\pm 40 \text{ }^\circ\text{C}$. Нагрузка менялась с шагом 10 МПа, на каждом шаге делалась остановка (без снятия нагрузки) и замер величины МШБ.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты испытаний показаны на рисунке 2.

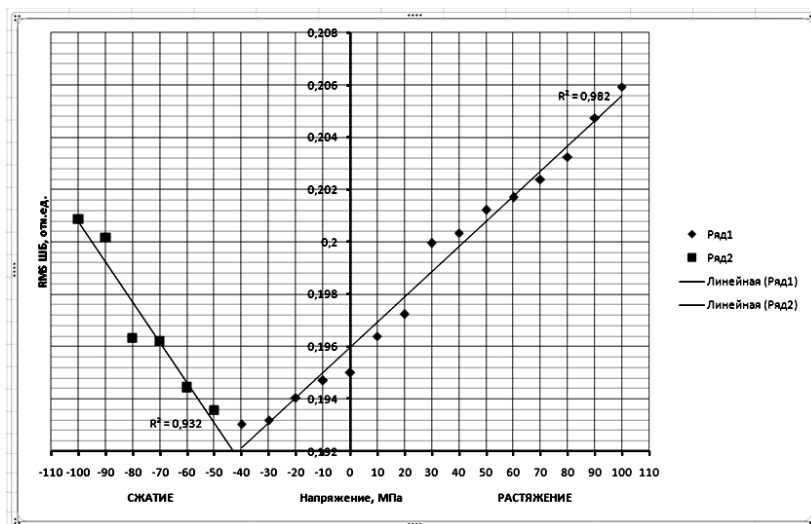

Рис. 2. Зависимость RMS ШБ от величины и знака нагружения

Отрицательные значения напряжений соответствуют сжатию, положительные – растяжению. Как видно из графика, в диапазоне от -40 МПа до 100 МПа сохраняется линейная зависимость величины RMS от приложенной нагрузки, как и должно быть в соответствии с [4]. Но при напряжении сжатия, начиная с 40 МПа (со знаком минус), происходит перегиб графика с последующим практически линейным ростом RMS ШБ с ростом нагрузки. Повторный эксперимент с установкой датчика на противоположную сторону шейки рельса показал те же результаты – линейная характеристика от -40 МПа до 100 МПа, перегиб примерно на -40 МПа и последующий линейный рост значений RMS ШБ с ростом напряжений сжатия.

Для объяснения данного явления был проведен еще один эксперимент. На рельс с четырех сторон были наклеены тензодатчики и он был подвергнут повторному испытанию сжатием. Тензодатчики были наклеены в том же сечении, что и магнитный датчик из предыдущего эксперимента. Результаты показаны на рисунке 3.

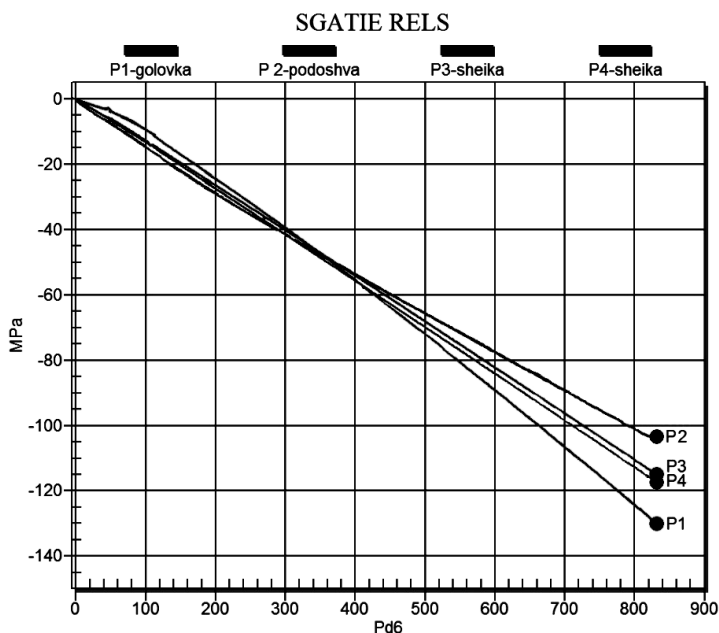

Рис. 3. Напряжения на различных участках рельса по показаниям тензодатчиков

Как видно из рисунка 3, в интервале напряжений 45-50 МПа, показания начинают расходиться, причем если с двух сторон шейки рельса они практически совпадают, то на подошве и головке рельса к концу эксперимента отличаются весьма значительно. Из этого следует, что происходит изгиб рельса в направлении головка – подошва. Как известно, изгиб – это комбинация сжимающих и растягивающих напряжений (по внутреннему радиусу образец сжимается, по внешнему – растягивается). Зона контроля находится ближе к внешнему радиусу. Это объясняет схожесть в результатах первых двух экспериментах (снятие показаний датчиком МШБ с двух сторон шейки рельса), а также перегиб графика на рисунке 2 – после 40 МПа на локальном контролируемом участке начинают преобладать напряжения растяжения, что и приводит к линейному росту RMS МШБ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты измерений по методу МШБ коррелируют с результатами измерений посредством тензодатчиков, при этом метод МШБ оценки напряженно-деформированного состояния гораздо удобней – не требуется зачистка поверхности и наклейка датчиков.

Линейная зависимость RMS МШБ от приложенных напряжений позволяет проводить оценку напряженно-деформированного состояния рельсовой плети как минимум в диапазоне от минус 40 МПа до плюс 100 МПа, что, в соответствии с (1), эквивалентно

перепадам температуры в 56 °С. В реальных условиях эксплуатации изгибу рельса препятствуют шпальные крепления, поэтому данный диапазон может быть расширен, насколько – тема отдельного исследования.

Список литературы / References

1. *Bashkov O.V., Egorov D.E.* Increasing the reliability of the stress state's measurement of alloys by Barkhausen Noise method. [Электронный ресурс] // WWW.SCOPUS.COM: Реферативная база данных по научным публикациям. 2017 г. Режим доступа: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.084978033543&origin=inward&txGid=0/> (дата обращения; 10.09.2017 г.). Заглавие с экрана.
2. Стенд испытательный ИО-ЦДМ.00.000. Паспорт. М.: АО ВНИИЖТ, 2015 12 с.
3. Инструкция по устройству, укладке, содержанию и ремонту бесстыкового пути. М.: Инфра-М, 2017. 180 с.
4. Неразрушающий контроль: Справочник: В 7 т. Под общ. ред. В.В. Клюева. Т. 6 М.: Машиностроение, 2004. 832 с.

THE POSITION OF WOMEN IN RUSSIAN SOCIETY OF THE XVI CENTURY (BASED ON THE "PATRIARCHAL DESPOTISM")

Tomashvili V.I. (Russian Federation) Email: Tomashvili552@scientifictext.ru

*Tomashvili Valeria Igorevna - Master's Student,
DEPARTMENT OF HISTORY OF RUSSIA,
KUBAN STATE UNIVERSITY, KRASNODAR*

Abstract: the history of women is studied in the framework of a relatively new historical discipline – the history of gender. The subject of this direction is the role of women in society and its change in the course of historical development. Of special scientific interest is the position of women in Russian society of the XVI century, This century should be seen as a key time of formation of the centralized Russian state, it was then Muscovy transformed into the Russian. One of the important aspects of the centralization process was the unification of legal and Church legislation ("Stoglav"). This was accompanied by the systematization of norms and rules of family life and upbringing of children. The embodiment of this systematization was a large monument of old Russian literature "Domostroy".

Keywords: history of women, "Domostroy", history of Russia, Russian society, "Stoglav".

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ XVI В. (НА МАТЕРИАЛЕ «ДОМОСТРОЯ»)

Томашвили В.И. (Российская Федерация)

*Томашвили Валерия Игоревна - студент магистратуры,
кафедра истории России,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация: история женщин изучается в рамках относительно новой исторической дисциплины – гендерной истории. Предметом данного направления является роль женщины в обществе и ее изменение в течение исторического развития. Особый научный интерес вызывает положение женщины в российском обществе XVI в. Этот век следует рассматривать как ключевое время формирования централизованного российского государства, именно тогда Московское царство превращается в Российское. Одним из важных аспектов процесса централизации была унификация правового и церковного законодательства («Стоглав»). Этому сопутствовала систематизация норм и правил семейной жизни и воспитания детей. Воплощением данной систематизации стал крупный памятник древнерусской литературы «Домострой».

Ключевые слова: история женщин, «Домострой», история России, русское общество, «Стоглав».

Объектом исследования является изучения роли женщины в российском обществе.

Предмет исследования – особенности изучения положения женщин в российском обществе XVI в. (на материале «Домостроя»).

Целью данной работы является установление исследовательских особенностей при изучении данной проблемы.

В данной статье на основе анализа «Домостроя» предпринимается попытка восстановить этапы жизни русской женщины того времени, что позволит уточнить представление о ее роли в семье и обществе. Важно сразу отметить, что «Домострой» не имел силу законодательного акта, а был скорее кодексом общественной нравственности. В связи с этим

культуролог В.Г. Иваницкий отмечает, что «Домострой» – это скорее утопия, обращенная в прошлое, нежели источник, отражающий все аспекты жизни русского общества XVI в.

Одним из первых исследователей «Домостроя» был Е.И. Забелин, который в своей книге писал: «Домострой есть зеркало, в котором мы наглядно можем изучать и раскрывать все, так сказать, подземные силы нашей исторической жизни». Важный вклад в изучение литературного памятника русского средневековья внес А.С. Орлов и его труд «Домострой. Исследования». Следует также назвать историка И.С. Некрасова, проанализировавшего несколько списков разных редакций и сделавший актуальные до сих пор наблюдения об источниках «Домостроя» и истории возникновения текста.

Изучением женщин допетровского времени занимались еще историки дореволюционного историков. Среди наиболее заметных работ стоит назвать книги В.Я. Шульгина, А. Добрякова, О. Лихачевой. Для этих историков был характерен особый акцент на юридическом аспекте внутрисемейных отношений. В центре внимания историков, прежде всего, стояли имущественные права членов семьи. Советская историческая наука делала упор на изучение классовых отношений, в связи с этим женщины рассматривались в ракурсе изучения истории определенных классов. За советские годы не было издано ни одной монографии, специально посвященной роли русской женщины в средневековом обществе. Из работ косвенно затрагивающих женскую тему можно назвать книги Б.А. Романова и Б.А. Рыбакова.

Первым историком, фундаментально рассмотревшим роль русской женщины в средневековье, стала Наталья Львовна Пушкарева. Первая ее монография вышла в 1989 г., именно в ее работах заложены основы гендерного направления в российской исторической науке [7]. Для творчества Н.Л. Пушкаревой характерно комплексное рассмотрение истории русских женщин, которое базируется на привлечение широкого круга источников. В своих работах она доказывает, что в Средневековой Руси женщина до XVI в. пользовалась определенной имущественной и личной самостоятельностью. Положение русской женщины во времена «Домостроя» рассматривал такой исследователь, как В.Г. Иваницкий [4].

Попытаюсь на основе «Домостроя» восстановить весь цикл жизни женщины середины XVI в. Как записано в одной из глав книги, после рождения дочери оба родителя должны вести совместное воспитание ребенка [1]. Но непосредственно само воспитание осуществляет мать, она учит девочку рукоделию и другим навыкам, которые пригодятся ей во взрослой жизни. Отец является главой дома («государем») и в его руках находится полная власть над детьми. Но ему предписывается осуществлять непосредственный контроль только над воспитанием мальчиков, над девочками его власть опосредована фигурой матери. «Домострой» предписывает, что детей нужно воспитывать в кротости и смирении перед родителями [1]. Причем, равное уважение отдается как матери, так и отцу: «Воздающие же честь отцу-матери, повинующиеся им во всем, по-божески во всем станут утешением для родителей, и в день печали спасет их господь Бог, молитву их услышит, и все, что попросят, подаст им во благодати» [1].

Родителям же предписывается воспитывать дочерей в строгости, чтобы до замужества сохранить их непорочность. Важно отметить, что в «Домострое» специально оговаривается не только допустимость физических наказаний для ребенка, но скорее даже их обязательность: «Воспитай детей в запретах, - и найдешь в них покой и благословение. Не улыбайся ему, редко играя с ним: в малом послабишь – в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай же ему воли в юности, не пройдишь по ребрам его, пока растет он, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой» [1].

Следует отметить, что власть родителей над детьми была сопряжена с большой ответственностью за подготовку их к взрослой жизни. Одним из принципиальных тезисов «Домостроя» является утверждение, что источник порока состоит в праздности. Всякий член семьи должен быть чем-то постоянно занят, так как только в труде человека не посещают греховные мысли. Поэтому задача матери – обучить дочь рукоделию и другим ремеслам,

чтобы она была полезна своему будущему мужу [1]. Особой заботой родителей должна стать подготовка будущего приданого дочери. В это время покупка приданого была связана с большими расходами, поэтому в Домострое предписывается родителям заблаговременно начать копить приданое, чтобы все было готово к моменту свадьбы [1].

Самым ярким моментом в жизни женщины была свадьба. В то время существовал интересный обычай: прежде чем отдать дочь в другую семью, отец символически стегал ее плетью, а саму плеть отдавал в руки мужа [4]. Этот обычай символизировал переход власти над девушкой от одного мужчины к другому. Разумеется, родители не интересовались желаниями дочери, они могли выдать ее замуж с 12 лет [9]. После свадьбы жена полностью оказывалась во власти мужа как главы семьи. Историк Н.Л. Пушкирева пишет: «Став женщинами в двенадцать-тринадцать лет, матерями в тринадцать-четырнадцать, они были в проявлении своих эмоций очень зависимы, несамостоятельны. Частная жизнь девочки-женщины растворялась в частной жизни новой семьи, однако блюстителей нравственности это не только не смущало, но и безмерно устраивало» [8].

Интересно отметить, что женщины, не вышедшие замуж, воспринимались в русском обществе того времени крайне отрицательно. Их считали физическими и моральными уродами [8]. Как пишет исследовательница Т.В. Чумакова: «Засидевшаяся» девушка оказывалась парией» [9]. Ее состояние воспринималось обществом и семьей как девиантное, поэтому существовал обычай выдавать таких замуж за первых встречных [9]. Такое отрицательное восприятие незамужних связано с общим представлением о том, что женщина может реализоваться только в семье как жена и мать. По мировоззрению людей того времени, в этом состоит ее жизненное предназначение.

Согласно нормам «Домостроя», женщина в семье занимает противоречивое положение. С одной стороны, она полностью во власти мужа. Муж отвечает за нее перед богом и государством, мужу принадлежит все имущество. Но в том же «Домострое» написано, что женитьба мужчины на хорошей девушке есть божественная награда: «Если кому-то Бог дарует жену хорошую – дороже от камня многоценного. И пущей выгоде грех лишиться такой: наладит мужу своему житье все доброе» [1].

После свадьбы на плечи женщины ложилось все домашнее хозяйство. Насколько она успешно могла с ним справиться, настолько высоко оценивали ее положение соседи и родственники. Для общественного сознания XVI в. мужчина традиционно воспринимался в роли пахаря или воина, его территория выходила за рамки дома. Женщина же должна властвовать в доме, исправно исполняя все работы. Но эта власть женщины в доме носила условный характер, так как она во всем должна была подчиняться мужу.

Домострой в подробных деталях описывает распорядок дня хорошей жены: что и как она должна готовить, стирать, шить, убираться, следить за слугами. Жена должна постоянно трудиться, подавая пример слугам. В свободное от трудов время – молитва [1]. Как хорошо видно из перечисленных занятий, понятие личного времени в распорядке дня женщины полностью отсутствует. Она должна всецело посвящать себя семье и работе по дому. Как выше уже отмечалось, «Домострой» строго регулировал круг общения женщины – только члены семьи. При всем этом, общение жены разрешалось с гостями, если это одобрял муж. В беседе с гостями жена должна узнавать у других женщин, как они ведут свое домашнее хозяйство и обслуживают мужа [1].

«Домострой» выстраивал четкую внутрисемейную иерархию. Во главе семьи стоял отец, далее следовала жена, которая контролировала работу слуг и воспитание детей. Таким образом, власть мужа в семье не могла осуществляться непосредственно над всеми ее членами, она нуждалась в посреднике – жене. Из этого следует вывод, что женщина занимала в русском обществе подчиненное и полностью зависимое положение. Но в связи с тем, что муж передавал ей большинство функций по ведению домашнего хозяйства, она становилась государыней в своем доме.

«Домострой» как литературный документ своей эпохи отражал в себе общий процесс централизации Российского государства. Централизация происходила в разных плоскостях: сверху – реформа государственных институтов и объединение русских

земель вокруг Московского царства; снизу – создание единой нормативной базы, регулирующей отношения в семье. Отец как главы семьи был проекцией фигуры царя как главы всего русского государства [7]. Историк Л. Найденов заметила, что для русского общества XVI в не существовало понимания прав и свобод человека в современном понимании. Как мужчина, так и женщина были полностью поглощены семейной жизнью [6]. В связи с этим к оценке «Домостроя» нужно всегда подходить конкретно-исторически, понимая контекст той эпохи.

Неслучайно «Домострой» начинается с поучения отца сыну, как нужно организовывать свою жизнь. Как писал исследователь Иваницкий В.Г., речь в «Домострое» шла не о том, что было, а о том идеале, к которому стремился автор. Несмотря на то, что этот литературный памятник в целом правильно отражал положение женщины в обществе и семье, он в определенной степени искажал действительность, так как детализировал каждый шаг жены, что сложно было представить в реальности. Остались воспоминания иностранцев о Москве, в которых описывалось пьянство, скандалы и ругань, распространенные среди женщин [5]. В связи с этим можно прийти к выводу, что социальная действительность русского общества и семьи была намного богаче и ярче, чем она была запечатлена в «Домострое».

Список литературы / References

1. Домострой. СПб.: Наука, 2007.
2. *Волотова М.Г.* Экономические и семейные отношения в концептуальной системе домостроительства в поучительных текстах русского православия 11-19 в. на примере «Домостроя») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. Ч. 1.
3. *Волотова М.Г.* Концептуализация домостроительства в русской языковой картине мира // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 3.
4. *Иваницкий В.* Русская женщина в эпоху «Домостроя» // Общественные науки и современность, 1995. № 3.
5. *Корогодина М.В.* «Или мучивал жену напрасно, а не по закону?» Мир русской женщины в Средние века // Человек. № 6, 2003.
6. *Найденова Л.П.* «Свои» и «чужие» в Домострое: Внутрисемейные отношения в Москве XVI века // Человек в кругу семьи. М., 1996.
7. *Пушкарева Н.Л.* Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение, 1994. № 5.
8. *Пушкарева Л.Н.* Частная жизнь в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011.
9. *Чумакова Т.В.* «В человеческом жительстве мнози образы зрятся». Образ человека в культуре Древней Руси. СПб., 2001.
10. *Шматченко Т.А.* Институт семьи на «Ленте времени» // Science Time, 2015. № 4.
11. *Щапов Я.* Государство и церковь Древней Руси X-XIII веков. М., 1989.

PROBLEMS OF MIGRATION OF POPULATION OF AZERBAIJAN Alieva Sh.T. (Republic of Azerbaijan) Email: Alieva552@scientifictext.ru

Aliyeva Shams Teyyub – Phd Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENERGY
AND PETROCHEMICAL INDUSTRIES,
FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,
AZERBAIJAN STATE OIL AND INDUSTRY UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: the article notes that migration processes inside the country can occur both systematically from the state and people spontaneously participating in resettlements for various reasons, as is the case in Azerbaijan. The goals that a population seeks to achieve through migration are determined by its needs. Therefore, an effective impact on migration processes should be based on the study of these needs and the means to meet them. Based on this, the article analyzes the current state of migration of the population of Azerbaijan, the factors influencing this process and provides relevant conclusions. The article also proposes specific measures to help regulate the migration of the population in Azerbaijan.

Keywords: population, migration, state, problems, factors.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА Алиева Ш.Т. (Азербайджанская Республика)

Алиева Шамс Теюб кызы – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и менеджмента отраслей энергетики и нефтехимии,
факультет экономики и менеджмента,
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в статье отмечается, что миграционные процессы внутри страны могут происходить как планомерно со стороны государства, так и стихийно участвующими в переселениях людьми по различным причинам, как это происходит в Азербайджане. Цели, которые стремится достигнуть с помощью миграции население, обуславливаются его потребностями. Поэтому эффективное воздействие на миграционные процессы должно опираться на изучение этих потребностей и средств их удовлетворения. Исходя из этого, в статье анализируется современное состояние миграции населения Азербайджана, факторы, влияющие на этот процесс, и приводятся соответствующие выводы. В статье также предлагаются конкретные меры, способствующие регулированию миграции населения в Азербайджане.

Ключевые слова: население, миграция, состояние, проблемы, факторы.

Миграционный процесс, конечным результатом которого является территориальное перераспределение населения, представляет собой достижение определенных целей, стоящих как перед государством, так и перед людьми, участвующими в переселениях. Цели, которые стремится достигнуть с помощью миграции население, обуславливаются его потребностями. Поэтому эффективное воздействие на миграционные процессы должно опираться на изучение этих потребностей и средств их удовлетворения. Цели, которые преследует государство, регулируя миграционные процессы, являются соподчиненными общим и региональным задачам социально-экономического развития страны.

История (особенно история СССР) показывает, что миграционные процессы внутри страны могут происходить как планомерно со стороны государства, так и стихийно участвующими в переселениях людьми по различным причинам, как это происходит в Азербайджане.

За последние годы темпы роста населения Азербайджана по годам, в основном, имели тенденцию к снижению. Так, если в 2005-м и в 2010-м годах численность населения республики по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 1,3%, то в 2011-м году - на 1,36%, в 2012-м году - на 1,31%, в 2013-м году - на 1,28%, в 2014-м году - на 1,22%, в 2015-м году - на 1,17%, в 2016-м году - на 1,07%; в 2017-м году - на 0,89%. Вместе с тем, за последние 18 лет численность населения республики увеличилось на 22,0%.

Анализ данных, приведенных в таблице 1, показывает, что в 2000-2013-х годах темпы роста численности городского населения Азербайджана опережали темпы роста численности сельского населения, а начиная с 2014-го года наблюдается противоположная ситуация. Так, в 2005-м году численность городского населения по сравнению с 2000-м годом увеличилась на 8,5%, в 2010-м году по сравнению с 2005-м годом - на 7,3%, в 2011-м году по сравнению с предыдущим годом - на 1,2%, в 2012-м и в 2013-м годах - на 1,6%, в 2014-м году - на 1,0%, в 2015-м году - на 1,1%, в 2016-м году - на 0,9% и в 2017-м году - на 0,7%. Темпы роста численности сельского населения в выше указанных годах соответственно составили 2,2%, 5,7%, 1,5%, 1,0% (в 2012-м году), 0,9% (в 2013-м году), 1,4%, 1,3% (в 2015-2016-м годах) и 1,1%. Несмотря на это, в общей численности населения Азербайджана численность городского населения опережает численность сельского населения как в абсолютном, так и в процентном отношении (таблица 1).

*Таблица 1. Динамика численности населения Азербайджана (тыс. человек)
[ГСКАР 2011, с. 95; 2013. с. 76; 2015, с. 76; 2018, с. 56]*

	Годы									
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	8114,3	8553,1	9111,1	9235,1	9356,5	9477,1	9593,0	9705,6	9810,0	9898,1
В т. ч.:										
городское	4149,1	4502,4	4829,5	4888,7	4966,2	5045,4	5098,3	5152,4	5199,0	5237,8
сельское	3965,2	4050,7	4281,6	4346,4	4390,3	4431,7	4494,7	4553,2	4611,0	4660,3
В % к общей численности населения:										
городское	51,1	52,6	53,0	52,9	53,1	53,2	53,1	53,1	53,0	52,9
сельское	48,9	47,4	47,0	47,1	46,9	46,8	46,9	46,9	47,0	47,1

Анализ официальных статистических данных показывает, что население Азербайджана вообще, в том числе как городское, так и сельское, отличается слабой территориальной подвижностью. Дело в том, что в официальной статистике республики не ведется учет изменения численности городского и сельского населения в результате внутри миграционных процессов. Поэтому в официальной статистике изменение численности как городского, так и сельского населения учитывается только исходя из результатов естественного прироста и по этой причине между официальной и фактической численности городского и сельского населения имеются определенные расхождения. В Азербайджане отменено прописки людей по месту фактического проживания. По этому люди, имеющие фактическую прописку в сельских районах, могут свободно жить и работать в других городах.

Следует отметить, что в настоящее время имеется региональная диспропорция в экономическом развитии Азербайджана. Для решения этой проблемы приняты и выполнены три Государственные программы социально-экономического развития регионов Азербайджана, охватившие 2004-2008-е, 2009-2013-е и 2014-2018-е годы. Однако, несмотря на достигнутые определенные успехи в области социально-экономического развития регионов, продолжается переселение людей из сельских районов в крупные и большие города с целью поиска подходящей работы. По состоянию на 01.01.2017 в Азербайджанской Республике в целом функционировало 107358 юридических, 685406 физических лиц (человек). Из них на долю г. Баку приходилось соответственно 58039 единиц и 208733 человек; на долю г. Сумгаит-4294 единицы и 19471 человек; на долю г. Гянджа - 2252

единицы и 28519 человек; на долю г. Мингечаур-1072 единицы и 8769 человек. Иными словами, 61,2% юридических, 38,7% физических лиц, действующих в республике, приходится на долю крупных городов...Основная доля трудоспособного населения Азербайджана работает в крупных городах. Так, на 01.01.2017 30,8% всего населения Азербайджана проживало в крупных городах, но 53,7% занятых по найму в республике приходится на долю этих городов [12, с. 22].

На фактическое состояние миграции населения и фактической численности городского и сельского населения Азербайджана ощутимое влияние оказывает продолжение Нагорно-Карабахского конфликта, в результате чего около миллиона людей (более 10,0% всего населения республики) были вынуждены покинуть место жительства и переселиться в другие города и районы республики. Несмотря на то, что эти люди покинули свое местожительство и переселились в другие регионы республики (особенно в города), в официальной статистике они учитываются как жители оккупированных, в основном сельских, районов.

Как известно, на состояние миграции населения страны влияет и международная миграция. В таблице 2 приведена динамика международной миграции населения в Азербайджане. Из этой таблицы видно, что как численность людей приезжающих в страну на постоянное жительство, так и численность уезжающих из страны на постоянное жительство не оказывает заметного влияния на миграции населения республики.

Следует также отметить, что в миграционной службе республики отсутствуют фактические данные о тех гражданах, которые покинули страну из-за безработицы. По неофициальным данным по этой причине только в Российскую Федерацию переехало более 1,5 миллиона человек, что составляет около 15,0% населения республики.

За последние годы число азербайджанцев, покинувших республику для получения высшего образования за рубежом из года в год увеличивается. В основном, граждане Азербайджана для получения образования выбирают высшие учебные заведения Турции. В настоящее время их численность составляет около 15 тысяч человек. Российская Федерация - вторая страна, которой отдают предпочтение граждане Азербайджана. Азербайджанцы традиционно учились в России еще в советское время; с распадом Советского Союза число студентов из нашей страны снизилось, но в последние годы тенденция меняется, и их количество вновь растет. Затем наши граждане выбирают Великобританию, Германию, Канаду, Нидерланды и другие европейские страны для обучения. К сожалению большинство граждан республики после окончания обучения за рубежом не возвращаются на родину.

*Таблица 2. Международная миграция населения в Азербайджане (тыс. человек)
[ГСКАР 2011, с. 114; 2015, с. 94; 2018, с. 75]*

Годы	Приезжающие в страну на постоянное жительство	Уезжающие из страны на постоянное жительство	Миграционное сальдо: + приезжающие -уезжающие
2000	4,4	9,9	-5,5
2005	2,0	2,9	-0,9
2010	2,2	0,8	+1,4
2011	2,2	0,5	+1,7
2012	2,2	0,2	+2,0
2013	3,1	0,8	+2,3
2014	1,9	0,8	+1,1
2015	2,7	1,6	+1,1
2016	3,2	1,7	+1,5
2017	3,1	1,9	+1,2

Проведенный анализ показал, что на миграции населения Азербайджана в основном влияют следующие факторы:

- оккупация 20,0% территории республики, продолжение Нагорно-Карабахского конфликта, наличие около миллиона беженцев;
- региональная диспропорция в экономическом развитии, в результате чего имеет место переселение сельского населения в города республики;
- высокий уровень эмиграции населения из-за отсутствия соответствующих рабочих мест в республике, надежда (желание) на лучшую занятость или повышение заработной платы;
- желание (шанс) получить высшее образование за рубежом.

Из вышеуказанного видно, в сложившихся условиях государство не имеет возможности оказывать эффективное воздействие на миграционные процессы в республике. Но вместе с тем, по нашему мнению, исходя из общих и региональных задач социально-экономического развития республики государство может принять определенные меры по регулированию миграционных процессов.

По нашему мнению, с этой целью целесообразно разработать и осуществить меры по нижеуказанным направлениям:

- в настоящее время в республике сложилась такая тенденция, когда в основном промышленные и строительные объекты размещаются в крупных и больших городах, в результате чего эти объекты ощущают нехватку в рабочей силе. В этой связи в перспективе целесообразно новые производственные объекты строить в густонаселенных сельских поселках. При этом необходимо добиться более равномерного размещения сети средних и высших учебных заведений. Такое размещение производства и учебных заведений особенно важно для привлечения женщин как в сферу производства, так и на учебу. С другой стороны, в настоящее время большие города республики практически не готовы к приему больших потоков мигрантов (беженцев);

- наряду со строительством новых производственных объектов в густонаселенных сельских поселках необходимо организовать профориентационную работу среди сельской молодежи. Причем среди них следует в основном пропагандировать профессии, нужные для работы в промышленных предприятиях и строительных организациях;

- при планировании экономического и социального развития регионов республики необходимо применить такие принципы, которые обеспечивали бы оптимальное соответствие уровня и условий жизни населения планам роста производства;

- для регулирования миграционных процессов важно не только то, чтобы применяемые меры были объединены единой, не противоречивой концепцией, но и чтобы они находились в контексте с общей системой мероприятий в области экономического и социального развития регионов республики;

- современная демографическая ситуация в Азербайджане требует создания соответствующих условий для закрепления местного населения и устранения рассогласованности между ожиданиями прибывших сюда мигрантов и удовлетворением их в месте вселения;

- для наиболее полного сочетания отраслевого и территориального развития целесообразно передать части средств министерств и ведомств республики в руки муниципалитетов на развитие непроизводственной сферы;

- с целью поиска оптимальных путей регулирования механического движения населения необходимо периодически изучать их миграционного поведения и выявить факторы, влияющие на этот процесс;

- для совершенствования механизма регулирования миграцией необходимо улучшить практику прогнозирования и статистического учета миграционных процессов;

- следует принять реальные, действенные меры для улучшения качества учебы в высших учебных заведениях республики. С этой целью необходимо:

- увеличить ассигнованию из государственного бюджета республики непосредственно на образование как минимум в два раза;

- улучшить материально-техническую базу как государственных, так и негосударственных высших учебных заведений;

- принять меры по улучшению социального обеспечения профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Список литературы / References

1. Независимый Азербайджан. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2011. 640 с.
 2. Статистические показатели Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2013. 804 с.
 3. Статистические показатели Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2015. 814 с.
 4. Статистические показатели Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2018. 808 с.
 5. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2011. 803 с.
 6. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2012. 804 с.
 7. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2013. 803 с.
 8. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2014. 803 с.
 9. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет 804 с.
 10. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2016. 803 с.
 11. Регионы Азербайджана. Статистический сборник. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, 2017. 805 с.
 12. Алиев Т.Г., Алиева Ш.Т. Роль крупных городов в формировании структуры занятости. // Проблемы современной науки и образования. [Электронный ресурс], 2018. № 2 (122). С. 18-22. Режим доступа: <https://ipi1.ru/images/PDF/2018/122/PMSE-2-122.pdf/> (дата обращения: 20.10.2018).
-

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND BIOECONOMY AS AN ENGINE OF NEW ECONOMY INDUSTRY?

Kazakova N.V. (Russian Federation) Email: Kazakova552@scientifictext.ru

Kazakova Natalya Viktorovna - Teacher,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND ACCOUNTING DISCIPLINES,
SURGUT STATE UNIVERSITY, SURGUT

Abstract: in the study, the author analyzes modern concepts in the construction of a new industrial economy on the models of building bioeconomics and sustainable development, which in some cases are formulated as complementary, or even synonymous words, and in practice, often in the intricacies of the issue are antagonistic. The author presents the results of monitoring the current state of implementation of this type of concepts in practice and recommendations for economic opportunities for their implementation in the new national economy of industry.

Keywords: industry, sustainable development, economy, ecology, bioeconomics.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ БИОЭКОНОМИКА КАК ЛОКОМОТИВ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Казакова Н.В. (Российская Федерация)

Казакова Наталья Викторовна - преподаватель,
кафедра экономических и учетных дисциплин,
Сургутский государственный университет, г. Сургут

Аннотация: в исследовании автор проводит анализ современных концепций в вопросах построения новой экономики промышленности по моделям построения биоэкономики и устойчивого развития, которые в ряде случаев формулируются как взаимодополняемые или даже слова-синонимы, а на практике часто в тонкостях вопроса бывают меж собой антагонистичными. Автор приводит результаты мониторинга современного состояния реализации данного вида концепций на практике и рекомендации на предмет экономических возможностей их внедрения в новую национальную экономику промышленности.

Ключевые слова: промышленность, устойчивое развитие, экономика, экология, биоэкономика.

В наши дни проблематика нанесения вреда от промышленных комплексов окружающей среде близлежащих территорий и планеты, хоть и стала для наиболее развитых стран менее актуальной, чем 30-40 лет назад, однако в целом для большинства стран мира, в которых проживает не «золотой миллиард», она остается достаточно актуальной и сегодня [1]. Кроме того, если со снижением до приемлемого уровня вреда окружающей среды от данных комплексов в развитых странах проблему в целом удалось решить, то с объемами выбросов CO₂, в этих странах проблема остается и в наши дни. Значительные объемы данных выбросов по мнению подавляющего большинства специалистов влияет на изменение климата планеты, и в конечном счете ведут к ликвидации самой возможности жизнедеятельности на данной планете [2].

Среди научного и гражданского сообщества имеют место последние 40 лет несколько мнений на разрешение этой проблемы, среди них наиболее известные:

- а) мир в целом должен потреблять меньше или хотя бы планомерно,
- б) богатые страны должны потреблять меньше,
- в) бедные страны не должны не стараться потреблять в том же объеме, что и богатые,
- г) потреблять всем странам нужно больше, но с использованием современных природоохранных технологий.

В рамках последнего из предложенного вариантов последующего развития мировой цивилизации основополагающими являются концепции устойчивого развития и биоэкономики. Несмотря на то, что в ряде случаев данные концепции именуются взаимодополняющими, по факту они не редко могут выступать конкурирующими, и даже антагонистическими.

Так, если в рамках концепции Устойчивого развития, руководство стран должны стремиться любыми возможными способами стремиться к приросту благосостояния народонаселения своих стран, в том числе и в области доступа к основным благам природы, таким как чистый воздух, вода, свет, еда и пр., то в рамках концепции построения Биоэкономики, руководство стран направляет свои усилия на создание эффективной экономики, основанной на принципах биотехнологий.

Первая из концепций может при своем использовании в принципе запретить достижения биотехнологий как вредоносные для государства и планеты в целом и сделать упор, к примеру, на эффективности и безопасности использования угля в промышленности (как в Польше) или на тотальном использовании солнечных батарей и ветрогенераторов, обвинив сторонников биоэкономики в кощунстве в связи с предложением переработки ряда продуктов питания в биоэтанол.

Вторая из концепций формулирует, что основой в мировом развитии должны стать инновационные биотехнологий во всех спектрах экономики, в том числе и промышленном секторе. Здесь предлагается к реализации принципиальный уход от «коричневой» экономики, основанной на химии, и переход к такой «зеленой» экономике, в базисе которой будут лежать именно биотехнологические инновации, а не любые иные природоохранные. Данные инновации в сельском хозяйстве позволят получать в значительно большем объеме конечный продукт, что скажется на удешевлении его себестоимости за счет эффекта масштаба. Из излишка данного вида продукции возможно будет производство экологически безвредного энергопродукта, дополнением к которому станут энергопродукты, произведенные из лесных опилок, коровьего навоза и прочих отходов сельского хозяйства. В области обеззараживания и переработки отходов современные биотехнологии также окажутся незаменимыми и дадут возможность экономически эффективной реализации иной концепции, именуемой «цикл нулевых отходов» [3]. В промышленности наиболее важными будут достижения в области производства биопластиков и биоразлагаемой упаковки, а в области медицины – возможностей долголетия в связи с развитием 3dбиопринтинга и генной медицины, основанной на биотехнологиях.

Список литературы / References

1. Татюев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования // Фундаментальные исследования, 2015. № 10-3. С. 635-639.
2. Галазова С.С., Овчарова Н.И., Скляренко С.А. Особенности финансирования новых видов энергетики в промышленном секторе экономики // Экономические и гуманитарные науки, 2017. № 12 (311). С. 109-119.
3. Татюев А.А., Овчарова Н.И., Ашхотов А.М., Скляренко С.А. Серая биотехнология на службе экономики промышленности // Экономика и предпринимательство, 2017. № 8-4 (85). С. 542-544.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF EMOTIVE VOCABULARY

Abduvakhabova D.N. (Republic of Uzbekistan)

Email: Abduvakhabova552@scientifictext.ru

Abduvakhabova Dilnoza Nurmakhmatovna - Senior Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

TASHKENT UNIVERSITY OF INFORMATION TECHNOLOGIES NAMED

AFTER MOHAMMED AL-KHOREZMI, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: most often the translation of emotively colored vocabulary is a problem for many translators. This is due to the fact that emotional expression, unlike logical, rational, tends to implicitly, and, being embodied in linguistic units, during translation is not amenable to traditional literal interpretation in a different linguistic system. And this article represents some features of the translation of emotive vocabulary. Of course, no translation is perfect and accurate and can not fully reproduce the original work exactly the way it was conceived and embodied by the author. This article analyzes the process of adapting the translated text, both in terms of content and language, the translator resorts to various translational transformations - "inter language operations of expressing meaning".

Keywords: emotive, interpretation, contextual, dynamic equivalence, pragmatic, inter languages, emotiveness.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Абдувахабова Д.Н. (Республика Узбекистан)

Абдувахабова Дилноза Нурмахаматовна - старший преподаватель,

кафедра иностранных языков,

Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммеда аль-Хорезми,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: чаще всего перевод эмоционально цветного словаря является проблемой для многих переводчиков. Это связано с тем, что эмоциональное выражение, в отличие от логического, рационального, имеет тенденцию неявно и, будучи воплощенным в лингвистических единицах, во время перевода не поддается традиционному литературному толкованию в другой лингвистической системе. И эта статья представляет некоторые особенности перевода эмоциональной лексики. Разумеется, перевод не является совершенным и точным и не может полностью воспроизвести оригинальную работу именно так, как она была задумана и воплощена автором. В этой статье анализируется процесс адаптации переведенного текста как по содержанию, так и по языку, переводчик прибегает к различным трансляционным преобразованиям – «межязыковые операции выражения смысла».

Ключевые слова: эмоциональная, интерпретация, контекстуальная, динамическая эквивалентность, прагматика, межязычность, эмоциональность.

Why is the translation of emotively colored vocabulary always a problem for translators? Most often this is due to the fact that emotional expression, unlike logical, rational, tends to implicitly, and, being embodied in linguistic units, during translation is not amenable to traditional literal interpretation in a different linguistic system. I.V. Hubbenet argues that within a literary text, emotional situations develop semantically and connotatively, acquire subtext, additional internal meanings and forms, thereby creating a vertical context at a substantive level, relevant only in a specific text [1, p. 57]. Therefore, it is difficult to derive certain universal ways of translating the emotive content of a statement.

Besides the fact that emotiveness in a text is most often contextual, it usually incorporates complex, complex language units (metaphors, comparisons, idioms), which encompass not only individual lexemes or phrases, but also sentences, whole parts of the text. Such forms rarely coincide in English and Russian languages, and the selection of appropriate equivalents does not always bring the desired result, both from an emotional point of view and from a substantive or stylistic one.

Therefore, in our study, we will rely on the concept of “dynamic equivalence” proposed by the American translation theorist Dotmurzieva Z.S. He distinguishes between formal and dynamic equivalence. The most important principle of dynamic equivalence is that it assumes the adaptation of vocabulary and grammar so that the translation sounds like “as the author would write in a different language”. According to Z. Dotmurzieva “dynamic equivalence can ensure the fulfillment of the main translation function - a full-fledged communicative replacement of the original text” [2, p. 45]. It is in this way that the transfer of emotive information from one language to another is possible, because it is important not only to convey factual information to the reader, but also to have an effect, to evoke emotions as close as possible to what the original text caused to the speakers. Dynamic equivalence requires the translator to do a great job of transforming and transforming the source text, adjusting it to cultural, social and other realities and norms of the people, and also helps to solve the problems of different perceptions of reality and the world by different nations and cultures, smooth out the influence of relevant extra linguistic factors. This is manifested in the fact that “instead of immersing the recipient of translation into a foreign language culture, the translator offers him a “mode of behavior relevant to the context of his own culture”, so the reader does not need a thorough knowledge of another culture to understand the text.

Of course, no translation is perfect and accurate and can not fully reproduce the original work exactly the way it was conceived and embodied by the author. Partial loss of information, meaning, mood, or emotion is inevitable, but it is dynamic equivalence, unlike formal, that allows non-native speakers of the source language to feel the text. In the process of adapting the translated text, both in terms of content and language, the translator resorts to various translational transformations - “interlanguage operations of expressing meaning” [2, p. 66]. We consider the classification of translational transformations to be the most convenient and suitable for our work.

Emotivity as a component of the pragmatics of the language.

The pragmatic tasks of the author can be implemented primarily through the creation of a certain emotional state in the recipient. The effective impact on the reader is due to the expression of the author's personal and significant relationship to what is depicted in the text. Emotiveness ensures the success of the communicative task being pursued, due to a not indifferent, complicit attitude to events, persons and situations described in the work. The author of the work, through a certain pragmatic attitude, helps the reader in interpreting the text, creating additional associations, and emotional assessment of events, reports important information [3, p. 56].

Among the author's emotional and pragmatic attitudes can be: the impact on the emotional sphere of the reader, evoking sympathy and sympathy for certain positions in the text, anticipation of a certain emotional reaction. One of the main tasks of emotiology is the definition of the pragmatic attitudes of the author within the text. Emotiveness always seeks to elicit an emotional response from the reader, to provide a more vivid and imaginative picture of the logical, rational side of the artistic text, to convey the author's aesthetic, ideological, social and moral concept. The author's ideas can be perceived by the reader not immediately, but after some time, because the largest array of information and impressions is obtained by the recipient not by analyzing or understanding aspects of the text, but due to empathy with the characters and / or partial identification with them. Thus, with the help of various speech means, a conscious pragmatic influence on the reader is carried out, which is one of the main functions of the emotive category. The implementation of pragmatic attitudes in the text is also aimed at establishing and maintaining contact between the author of an artistic text and his reader.

The pragmatic installation of the author, which has an emotive component, provides extensive material for studying the designation of emotions, identifying their hidden opportunities, additional, implicit information. The pragmatic potential of such an installation is connected with the

peculiarities of the choice of the language unit by the author for designating one or another emotion, psychological state. V.L. Kudashina notes that the pragmatic attitude of the author bears first of all the attitude of the author to the information being reported. The author acts not only as the creator of the text, in addition, he guides the reader in the interpretation of the text. Even obeying the general rules and laws of the construction of a work of art, the author complements the text with his individual corrections, making a pragmatic attitude [3, p.80]. The author's speech controls the reader's perception, controls the processes of speech interaction and the course of the narrative inside and outside the imagined world.

The significance of the personal, individual aspect in the reflection of the author's intention is noted by I.V. Hubbenet. He defines the manifestation of the author's attitude as “ a concentrated embodiment of the essence of the work, uniting the whole system of speech structures ...” [1, p. 34]. Subjectification occurs, i.e. transfer of the focus of perception of reality from the objective to the subjective. In this case, the subject of speech can be not only the author, but also the narrator, the narrator, various characters personifying the image of the author within the framework of the work itself. In the process of translation, the pragmatic attitude of the author becomes a derivative of the intentions of the author of the original, the translator, the degree of translatability of certain elements, and the presence in the translation language of suitable correspondences of pragmatic meanings. It is also worth noting that the sociocultural adaptation of the text during translation is key, since the transfer of cultural specificity in most cases involves problems and losses in translation, especially the emotive-pragmatic component of the text [2, p. 87].

For the successful implementation of the pragmatic attitude of the author, emotiveness can be coupled with expressiveness, representing a single set of tools and techniques for creating the pragmatic effect of the work or utterance. Pragmatic emotiveness is also able to independently carry out the necessary transfer of the author's intentions, but unlike expressiveness, always focused on the recipient, the recipient, emotiveness does not require the presence of such.

Thus, we can conclude that almost any text has two types of pragmatic attitudes - textual and authorial, regardless of their genre specificity. However, it is precisely in the artistic text that the author's intentions, colored by the personal, individual beginning, play a key role, because the less standardized and canonical the text, the higher the manifestation of the author's style and originality. The pragmatic attitude of the author, aimed at transferring the peculiarities of the emotional world and potential, is realized, both in separate abstract units (vocabulary, syntax, graphics), and in super-expressive unities entirely (in the text). The pragmatic orientation of the category of emotiveness (and also expressiveness) - the desire to cause certain responses - is one of the main functional aspects of emotiveness.

References / Список литературы

1. *Hubbenet I.V.* To the problem of understanding literary and artistic text. Moscow: Moscow State University, 1981. 112 p.
2. *Dotmurzieva Z.S.* Pragmatics of the English-language artistic text and the problems of the pragmatics of its translation. Pyatigorsk. 2006. 233 p.
3. *Kudashina V.L.* Participation of emotive pragmatics in the implementation of a complex communicative task // *Fundamental research*, 2006. № 3. Pp. 57-68.

ON THE PROBLEM OF UNDERSTANDING METAPHOR

Pochueva N.N. (Russian Federation) Email: Pochueva552@scientifictext.ru

*Pochueva Natal'ya Nikolaevna – Graduate Student,
RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT,
TULA STATE LEV TOLSTOY PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TULA*

Abstract: *this article is an attempt to reveal the essence of metaphor, explore different perspectives on this issue. The purpose, relevance and novelty of the presented work is substantiated. The author investigates phraseological units from the sphere of theatrical art, analyzes situations in which they are used. Examples from literary works are given to demonstrate the use of these expressions in speech. Attention is also paid to the etymology of phraseological units, which is of great importance for their study.*

Keywords: *metaphor, phraseologism, cognitive process, image, comparison, equivalent, theatrical art, metaphorical expression.*

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ МЕТАФОРЫ

Почуева Н.Н. (Российская Федерация)

*Почуева Наталья Николаевна – аспирант,
кафедре русского языка и литературы,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация: *в данной статье осуществляется попытка выявить сущность метафоры, изучить различные точки зрения на эту проблему. Обосновывается цель, актуальность и новизна представленной работы. Автор исследует фразеологические единицы из сферы театрального искусства, анализирует ситуации, в которых они употребляются. Приводятся примеры из литературных произведений, наглядно показывающие использование этих выражений в речи. Уделяется внимание также этимологии фразеологических единиц, что имеет большое значение для их изучения.*

Ключевые слова: *метафора, фразеологизм, когнитивный процесс, образ, сравнение, эквивалент, театральное искусство, метафорическое выражение.*

Целью данной работы является анализ фразеологических единиц, образы которых сформированы метафорой, универсальным орудием мышления и познания мира. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что метафора продолжает вызывать интерес у многих исследователей, а некоторые ее аспекты по-прежнему остаются недостаточно освещенными в научных изданиях. Новизна работы состоит в том, что анализируются фразеологические единицы из сферы театрального искусства, рассматриваются ситуации, в которых они используются, объясняется их этимология.

Для большинства из нас метафора – это поэтическое и риторическое выразительное средство, присущее скорее словам, нежели чем сфере мышления и деятельности. Многие современные ученые-лингвисты полагают, что метафора позволяет переносить свойства одного предмета, явления на другое, по принципу их сходства в каком-либо отношении. Другими словами, это способ думать об одном объекте посредством образа другого, более известного. Этот образ возникает в результате объединения концептов в сложные когнитивные структуры – фреймы, в которых воплощаются знания человека об окружающем мире. Таким образом, метафора обеспечивает концептуализацию незнакомого объекта по аналогии с уже сформировавшейся в данной культуре системой представлений.

На сегодняшний день существует немало различных теорий метафоры, авторы каждой из которых предлагают свой взгляд на это удивительное языковое явление. Так, например, известный американский философ М. Блэк утверждает, что в основе метафоры лежит демонстрация сходства или аналогии и называет свою теорию сравнительной точкой зрения на

метафору. Природа метафоры, по его мнению, обусловлена отношениями между обычным и переносным значениями слов, связанных в метафорическом выражении особым контекстом так, что составляющие его элементы воспринимаются как отождествляемые и в то же время отличающиеся друг от друга. В результате происходит столкновение различных мыслей, понятий, представлений, выражаемых используемыми словами и предложениями, создающее новое видение объектов и явлений, новое понимание отношений между ними [2, с. 164].

Д. Дэвидсон, в свою очередь, считает, что метафора – это только то, что означают входящие в нее слова, взятые в своем буквальном значении. По его мысли, о метафорах можно узнать много интересного, если сопоставить их со сравнениями, поскольку сравнения прямо говорят о том, к чему метафоры только подталкивают. Продолжая размышлять в этом же направлении, он приходит к теории образного или особого значения метафоры: образное значение метафоры – это буквальное значение соответствующего сравнения [3, с. 181].

Метафора и сравнение – средства, заставляющие нас сравнивать и сопоставлять, привлекая наше внимание к тем или иным явлениям окружающего мира. Существующие между ними различия обусловлены способом нашего мировосприятия и, поэтому, они не могут быть абсолютно идентичными. Метафора позволяет нам заметить то, что иначе могло бы остаться незамеченным, ведь по нашим мыслям, чувствам, представлениям можно судить о том, истинны они или нет. Если метафорические выражения истинны или ложны в самом обычном смысле, то становится ясно, что они обычно ложны. Однако, когда ложное выражение, которое используется нами как метафора, оказывается истинным, тогда мы получаем новые сведения об отраженном в этом выражении факте или событии. Именно в этом случае, когда выражение воспринимается как ложное, мы придаем ему статус метафоры и начинаем поиски глубинного смысла. Возможно, из-за этого ложность метафорических выражений – очевидна, а все сравнения истинны. Абсурдность или противоречие в метафорическом выражении защищает нас от его буквального восприятия и заставляет понять как метафору [3, с. 186].

Несколько иначе трактует метафору Э. МакКормак, представляя ее как когнитивный процесс, посредством которого мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. Функционируя в качестве посредников между человеческим разумом и культурой, метафоры изменяют язык, которым мы пользуемся в нашей повседневной жизни, тем самым меняя способы нашего восприятия и постижения мира [5, с. 360].

Э. МакКормак развивает семантическую теорию, которая допускает, что при создании метафоры могут происходить семантические изменения. Основным понятием этой теории является тот же когнитивный процесс. Ученый утверждает, что производство метафор не просто лингвистическое явление, происходящее на поверхностном уровне языка; оно берет свое начало в более глубинном когнитивном процессе творческого характера, который раскрывает новые возможности развития значений [5, с. 377].

В целях проведения анализа были выбраны образные фразеологические единицы русского и английского языка из области театрального искусства, выступающие по отношению друг к другу как эквиваленты. Фразеологизмы на театральную тему образуют одну из самых малоизученных групп, что является обоснованием к выбору именно этой тематической группы для данного исследования. Рассмотрим ряд примеров.

Так, английский фразеологизм “make a scene” и его русское эквивалентное соответствие “устроить сцену” имеет значение *излишне эмоционально объясняться с кем-либо, ссориться*. Его возникновение связано с тем, что актеры, играя в какой-либо театральной постановке, часто изображают сценки из реальных жизненных ситуаций, когда приходится с кем-то выяснять отношения. Отсюда и появилось это выражение, в образе которого отражена метафора, уподобляющая домашнюю ссору сцене из театральной драмы или комедии. Ср.: 1. *Я сдержался и не стал на прощание устроить сцену* (Г. Васильев. Роли, которые нас выбирают) [6]. 2. *She could not put him off; nor would she make a scene in public* (J. Galsworthy. ‘The Man of Property’) [4, с. 660]. / Теперь ей не так просто будет отделаться; и устроить сцену на людях она тоже не захочет (здесь и далее перевод автора статьи).

Следующее выражение “сойти со сцены” соответствует английскому эквиваленту “be out of the scene” и употребляется в значении *утратить свою значимость, устареть*. В прямом смысле так говорят, когда какая-либо пьеса теряет свою актуальность и ее перестают исполнять на театральной сцене. В переносном же значении мы так говорим в тех случаях, когда кто-то оставляет свою былую деятельность. Образ выражения содержит метафору, в которой уход со сцены уподобляется утрате прежней энергии, силы. Ср.: 1. *Но потом приходит время более трудное, чем приступ; как понять, что пора сойти со сцены с достоинством?* (К.Н. Леонтьев. Воспоминания) [6]. 2. ... *the reason for my not going back to research is that I've lost confidence; I feel I'm out of the scene* (J. Lindsay. ‘All on the Never-Never’) [4, с. 659]. / ... причиной того, что я не вернулся к научно-исследовательской работе, была потеря веры в себя. Я чувствую, что мне пора сойти со сцены.

Не менее интересным представляется выражение “понравиться публике” (когда речь идет о спектакле, театральной постановке), соотносимое в английском языке с фразеологизмом “get smth. across the footlights”. Играть на сцене невероятно трудно и актеру требуется не только немало различных умений и навыков, но и большой жизненный опыт. Чтобы быть настоящим актером, нужно жить образом и заставлять верить в происходящее на сцене зрителей. Более того, актер должен заинтересовать публику своей игрой, поделиться с ней позитивными эмоциями и непосредственно вовлечь в сценическое действие. Только так можно обеспечить постановке успех и получить заслуженные аплодисменты зрительного зала.

Выражение *понравиться публике* пришло к нам из театрального искусства и нередко используется в нашей повседневной жизни. Употребляем мы его в тех случаях, когда беседуем с кем-то о спектакле, от которого получили эстетическое наслаждение, о постановке, вызвавшей в нас эмоциональный отклик. Отсюда и значение этого выражения *произвести впечатление на зрителя, бурно аплодировать актерам*. Ср.: 1. *Я стараюсь у каждого мастера найти отмычку, которой он пользуется, чтобы понравиться публике, и то, что могу в его творчестве почерпнуть для себя* (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание) [6]. 2. *Наши актеры большею частью самоучки и поступают прямо на большую сцену петербургского или московского театров для занятия главных ролей: если удастся им понравиться публике с первого раза, они остаются обладателями своего ампула без раздела и делаютя фаворитами этой публики; в противном случае переменяют ампула: из драматических делаютя комическими, а при новой неудаче сходят со сцены и погружаются в прежнюю неизвестность* (С. П. Жихарев. Записки современника) [Там же]. 3. *I am rather curious to see it on the boards ... and I want to see how much of it they succeed in getting across the footlights* (B. Shaw. ‘Collected Letters’. Letter of June 11, 1894) [4, с. 294]. / Мне довольно любопытно увидеть эту комедию на сцене ... и мне хотелось бы узнать, какие места пьесы понравятся публике.

В русском языке существует выражение “за кулисами”, соотносящееся с английским фразеологизмом “behind the scenes”. Кулисами называют элементы театральной декорации, располагающиеся по краю сцены. Публике вход за кулисы, как правило, воспрещен, поэтому все, что происходит за пределами сцены вызывает у зрителей огромный интерес. Отсюда и пошло это выражение, получившее переосмысленное значение *скрытая от большинства людей сторона, сфера какой-либо деятельности*. Образ выражения создается метафорическим уподоблением какого-либо действия, происходящего за сценой, тому, что намеренно утаивается от окружающих. Ср.: 1. *Шулепников необъяснимо быстро стал деятелем. Впрочем, объяснимо: за кулисами стоял отчим, обладавший гигантскими возможностями* (Ю. Трифонов. Дом на набережной) [6]. 2. *He was therefore all the more disgusted when Helen unexpectedly turned up next day, full of lurid stories of what was happening behind the scenes and of the calamities in store* (R. Aldington. ‘All Men Are Enemies’, part III) [4, с. 659]. / Поэтому ему было особенно неприятно, когда на следующий день совершенно неожиданно появилась Элен с целым ворохом жутких рассказов о том, что происходит за кулисами и обо всех грозящих бедствиях.

Внимания заслуживает и следующее выражение “железный занавес”, английским эквивалентом которого является фразеологизм “iron curtain”. Немногим известно, что железный занавес существовал в театрах в конце 18 века. Его использовали во время театральных представлений для защиты зрителей от огня, которым освещали сцену. В случае пожара занавес опускался и наглухо отделял сцену и примыкающие к ней помещения от зала, что позволяло зрителям безопасно покинуть театр. Выражение *железный занавес* получило широкое распространение после выступления У. Черчилля, которое послужило своеобразным сигналом к «холодной войне», отделившей Советский Союз от капиталистических стран Запада. Развитию переносного значения способствовало то, что слово *занавес* как название устройства, изолирующего части здания во время пожара, стало употребляться преимущественно метафорически в значении ‘политический барьер’, создаваемый в международных отношениях и препятствующий взаимным контактам разных стран [1, с. 200].

В последнее время это выражение не всегда имеет политический смысл и часто применяется к иным сферам человеческой деятельности. Например, о скрытном человеке можно сказать, что он выставил вокруг себя *железный занавес*. Так появилось его новое, современное значение, подчеркивающее первоначально идею разделения и тайны, затем изолированности и отрешенности от внешнего мира и, наконец, какой-либо преграды или препятствия на чем-то жизненном пути. Ср.: 1. *В те годы, когда железный занавес прочно закрывал границы, считалось, что за всеми, кто уходит в заграничный рейс, нужен глаз да глаз* (О. Глушкин. Анкетные данные) [6]. 2. *It became evident that Redwood had still imperfectly apprehended the fact that an iron curtain had dropped between him and the outer world* (H.G. Wells. ‘The Food of the Gods’, book III) [4, с. 191]. / Скоро стало очевидно, что Редвуд не успел еще успокоиться и принять тот факт, что между ним и внешним миром воздвигнут железный занавес.

Не меньший интерес вызывает также и последнее выражение “вызвать гром (бурю) аплодисментов”, которое соответствует в английском языке фразеологизму “stop the show”. Традиция аплодировать восходит еще к древности. В те времена аплодисменты представляли собой некий язык, на котором люди обращались к богам. Рукоплескали не только актерам во время театральных представлений, но и на различных праздниках, при крещении младенцев, посещении храмов. Считалось, что, таким образом, человек прославляет богов и привлекает к себе их внимание. Изобретение аплодисментов приписывают древнегреческому богу Кротосу, которого называют искуснейшим стрелком из лука. Он жил на горе Геликон и был нежно любим своими сводными сестрами – музами. Аплодисментами он награждал их за удачную стрельбу из лука.

В наше время аплодисменты воспринимаются как нечто вполне понятное и естественное. Зрители с удовольствием аплодируют актерам, порой даже временно прерывая ход спектакля. В метафоре, лежащей в основе образа выражения бурные рукоплескания уподобляются стихийному природному явлению. Используется это выражение в тех ситуациях, когда мы хлопаем в ладоши в знак одобрения или приветствия кого-либо, благодарим актеров за представление, которое доставило нам истинное удовольствие. Ведь для артиста аплодисменты зрителей – самая дорогая награда! Отсюда и значение фразеологизма *положительно оценивать увиденное, наградить кого-либо громкими аплодисментами*. Ср.: 1. *Торжественное заседание, начало и выборочные передовики в президиуме, доклад с подведением итогов, раздача грамот и благодарностей под гром аплодисментов рядовой массы – все честь по чести* (Д. И. Саврасов. Про искателей алмазов) [6]. 2. *... then suddenly Mrs. Jessup recalled that she had seen a play given by the students at the high school, and in it by the extraordinary verve of her acting, was a girl who had stopped the show* (U. Sinclair. ‘World’s End’) [4, с. 684]. / ... вдруг Миссис Джессон вспомнила, что в прошлом году видела любительский спектакль в городской школе и там была одна из учениц, которая вызвала гром аплодисментов своей необыкновенной игрой.

Итак, цель, поставленная в работе, выполнена: проанализированы фразеологизмы из тематической группы 'театральное искусство'; рассмотрены точки зрения на метафору известных ученых, каждый из которых по-своему объясняет этот сложный языковой феномен. На основании исследования установлено, что метафора – это универсальный способ познания мира и передачи информации о нем; это удивительная сила, способная изменять наши мысли; 'вечный двигатель' языковых процессов.

Список литературы / References

1. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 704 с.
2. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры: сборник статей // Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
3. *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры: сборник статей // Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 173-193.
4. *Кунин А.* Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
5. *МакКормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: сборник статей // Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
6. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html/> (дата обращения: 09.08.2018).

INSTITUTE OF COMMON OWNERSHIP RIGHT IN SWITZERLAND AND THE NETHERLANDS

Uteubaev T.¹, Kizdarbekova A.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Uteubaev552@scientifictext.ru

¹Uteubaev Timur - Doctoral Student;

²Kizdarbekova Antonina – Lecturer,

FACULTY OF LAW,

KARAGANDA STATE UNIVERSITY,

KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: rules on common property in the civil legislation of Switzerland and the Netherlands are considered. The influence of the norms of Roman law on common property on modern legislation and their influence on the national legislation of these countries is noted. The types of common property and the specifics of the implementation of the rules about them in these jurisdictions are singled out. The emphasis is on the individualistic approach to building a model of common property in the legislation of these countries, on the availability of each participant of common ownership of the exclusive right to share and the common right to common property.

Keywords: common property, share, common thing, community, joint ownership, shared ownership.

ИНСТИТУТ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В ШВЕЙЦАРИИ И НИДЕРЛАНДАХ

Утеубаев Т.¹, Киздарбекова А.² (Республика Казахстан)

¹Утеубаев Тимур – докторант;

²Киздарбекова Антонина – преподаватель,

юридический факультет,

Карагандинский государственный университет,

г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: рассматриваются нормы общей собственности в гражданском законодательстве Швейцарии и Нидерландов. Отмечается влияние норм римского права об общей собственности на современное законодательство и их влияние на национальное законодательство данных стран. Выделяются виды общей собственности и специфика реализации правил о них в данных юрисдикциях. Ставится акцент на индивидуалистическом подходе в построении модели общей собственности в законодательстве данных стран, на наличии у каждого участника общей собственности эксклюзивного права на долю и общего права на общее имущество.

Ключевые слова: общая собственность, доля, общая вещь, общность, совместная собственность, долевая собственность.

Возникшее в результате рецепции римского права романо-германское право с XIII века начинает активно развиваться, и, через определенное время, становится правом практически всей Европы, исключая Англию. Последующий процесс формирования наций и становления их государств добавил в него национальные правовые элементы, в результате чего общие начала римского права были интегрированы в национальные юрисдикции.

В Швейцарии, как и в Германии, до принятия Германского гражданского уложения, царила чрезвычайная пестрота национальных прав. В одних кантонах действовали разнообразные местные источники, в других (Женева, Бернская Юра) реципированный кодекс Наполеона, в третьих (Берн, Люцерн и др.) - кантональные кодексы, составленные

под сильным влиянием уложения Австрийского [1, с. 75]. Такое разрозненное правовое регулирование мешало эффективному развитию экономических отношений, что привело к осознанной необходимости формирования правового единства.

Гражданское право Швейцарии сформировалось под влиянием немецкой правовой доктрины. Вместе с тем, швейцарцы отказались от прямого копирования норм ГГУ, а лишь взяли за основу его общие принципы. Таким образом, гражданское право Швейцарии имеет собирательный характер и учитывает исторические и национальные особенности [2, с. 255-259].

Целенаправленная работа по разработке единого кодифицированного акта в области гражданского права в Швейцарии была начата в 1892 году и завершилась 10 декабря 1907 года принятием Швейцарского гражданского кодекса [1, с. 76] (далее - ШГК), который состоит из 4 книг:

- 1) Субъекты права – лица физические и юридические;
- 2) Семейное право;
- 3) Наследственное право;
- 4) Право собственности [3].

Отдельной 5 книгой ШГК считается и Швейцарский обязательственный закон, принятый в 1881 и обновленный в 1911 году.

ШГК предусматривает 2 вида общей собственности: долевую (ст.ст. 646-651) и совместную (ст.ст. 652-654) [4]. По мнению Ц. Брюннера и Д. Вихтермана, долевая собственность в ШГК сформулирована индивидуалистично [5]. Ее особенностью является то, что каждому собственнику принадлежит индивидуальное право на идеальную долю, которой он имеет право распоряжаться как единоличный собственник по своему усмотрению без согласия остальных участников (абз. 3 ст.646 ШГУ). Вместе с тем, являясь участником общей собственности, он имеет право и на общую вещь. Таким образом, право долевой собственности охватывает единоличное право на долю и совместное право на общую вещь. Если общая долевая собственность может возникнуть в силу определенной сделки, то общая совместная собственность, согласно законодательству Швейцарии, возникает на основании закона в определенных общностях: супругов (ст.221 ШГК); наследников (ст. 602 ШГК); родственников (ст.336 ШГК); в простом товариществе (ст. 530 Обязательственного закона Швейцарии (далее - ОЗШ)); в коммандитном товариществе (ст. 552 ОЗШ) [4]. В отличие от долевой собственности, в совместной собственности по законодательству Швейцарии ее участнику помимо совместного права на общую вещь не принадлежит никакого единоличного права на долю. О нем можно говорить лишь тогда, когда осуществляется раздел. В отдельных источниках это право получило название «право ожидания» [6].

Все решения по общему имуществу в совместной собственности Швейцарии принимаются всеми участниками сообща. Если в долевой собственности можно говорить о передаче прав другим лицам, например, в случае отчуждения доли третьим лицам, да и другим сособственникам в силу реализации преимущественного права покупки, то в совместной собственности права передаваться не могут. Это объясняется тем, что права в совместной собственности возникают только в силу принадлежности к сообществу. Например, для участия в совместной собственности супругов, необходимо быть супругом. Ни о какой продаже доли в совместной собственности в Швейцарии речи быть не может, поскольку как такового объекта – доли в совместной собственности Швейцарии не существует. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что режим общей долевой и общей совместной собственности в ШГК различен. Таким образом, каждый участник общей долевой собственности обладает эксклюзивным правом на долю и общим правом на всю общую вещь. Если в отношении своей доли сособственник принимает решения по собственному усмотрению, в отношении реализации общих прав действует принцип единогласного решения. К разряду таких прав относятся, например, право по распоряжению общей вещью. Так, согласно ст. 648 ШГК воля на отчуждение вещи должна быть выражена единогласно. Право по распоряжению общей вещью является неделимым правом и не рассматривается как сумма прав по распоряжению долями [7].

В 50-е годы XX века институт общей собственности был подвергнут значительной ревизии, в ходе которой в него были включены нормы об общей собственности в многоквартирном доме, устранены ряд проблем правоприменительной практики [8]. Следует отметить, что юридическая техника, используемая в ШГК, была по достоинству оценена многими странами, которые использовали швейцарский опыт (Италия, Греция и др.). Известны случаи и полной рецепции ШГК. Практически в неизменном виде ШГК был принят в Турции в 1926 году [2].

В отличие от Швейцарии на формирование гражданского права Нидерландов в большей степени оказал влияние Кодекс Наполеона. Его нормы нашли отражение как в Гражданском кодексе 1809 года, так и в Гражданском кодексе 1838 года. По сути, последний представлял собой фактический перевод французского кодекса 804 года на нидерландский язык [9]. Единственно, что различало эти два акта, это структура. Голландский гражданский кодекс 1838 года был представлен 4 книгами: лица, вещи, обязательства и доказательства, в то время как французская кодификация включала только 3: лица, имущество и различные видоизменения собственности, способы приобретения права собственности. Схожесть данных кодексов позволяет утверждать, что вопросы, связанные с общей собственностью, в Голландии регулировались так же как и во Франции.

Гражданский кодекс Нидерландов 1838 года просуществовал практически в неизменном виде, не считая отдельных поправок, вносимых в виде отдельных самостоятельных законов, около 150 лет. Действующая гражданская кодификация Нидерландов была принята в 1992 году и относится к числу самых молодых кодификаций Европы.

Согласно ст. 60 ГК Нидерландов общая собственность возникает в случае, когда имущество находится в собственности двух и более лиц, использующих его для достижения общей выгоды на основании акта, заключенного между ними и зарегистрированного в установленном порядке [10]. Она может быть прекращена: в случае прекращения сообщества; когда цель, ради которой создавалась общая собственность, устраняется актом, зарегистрированным в установленном порядке; в случае прекращения полезности общей собственности для ее участников.

Законодательство Нидерландов позволяет утверждать, что ему знакома и долевая, и совместная общая собственность. В общей долевой собственности могут находиться отдельная перегородка, забор или изгородь, разделяющие имущество, принадлежащее разным владельцам. Сособственники совместно участвуют в расходах на содержание и сохранении общего имущества. Право на имущество не отделено от права общей собственности, что свидетельствует о том, что каждый имеет право не на часть имущества, а на все имущество наряду с другими сособственниками. Участник общей собственности может передать свою долю третьим лицам. Вместе с тем, оставшиеся сособственники имеют право на предоставление им сервитута для того, чтобы они имели возможность осуществлять права в отношении своего имущества. Каждый собственник имеет право осуществлять улучшения в отношении имущества, находящегося в общей собственности. Вместе с тем, производить он их должен таким образом, чтобы они не нарушали прав других владельцев и не наносили вред самому общему имуществу. Кроме чрезвычайных случаев каждый владелец имеет право перед производством улучшений общего имущества требовать привлечения экспертов для определения оптимального способа производства таких улучшений.

Общая совместная собственность в Нидерландах возникает на имущество супругов. Основным источником правового регулирования отношений общей собственности в семье, наряду с нормами ГК, является Закон «Об общности имущества» [11], введенный в действие в 1970 году. По общему смыслу закона, если супруги до вступления в брак не предусмотрели иное, с момента регистрации брака они вступают в имущественную общность, в которую включается имущество, принадлежащее каждому из супругов на момент вступления в брак, включая долги и то имущество, которое будет приобретено ими в будущем. Такой имущественный режим может быть исключен или значительно ограничен брачным договором [12].

С января 2018 года в общность супругов в Нидерландах не включается имущество, приобретенное супругами до брака; имущество, унаследованное или полученное в дар, как до, так и во время брака; пенсии; компания супруга, созданная им до брака. Вопросы, связанные с управлением имущества, решаются тем из супругов, который его в общность привнес. Супруги обязаны информировать друг друга о состоянии имущества в общности и наличии долгов по нему. Как это видно из анализа, в отношениях совместных собственников присутствует более тесная связь.

Общая совместная собственность супругов в Нидерландах прекращается в следующих случаях: расторжение брака; раздельное проживание супругов по решению суда; наличие судебного постановления об аннулировании общности; наличие послебрачного имущественного договора об аннулировании общности (ст. 1:99) [13]. При разделе имущества супруги обладают равными долями. Каждому из них отходит половина общего имущества. Вместе с тем, даже после прекращения общности каждый из супругов продолжает нести ответственность за все общие долги, за которые он отвечал, находясь в обществе. В связи с этим, каждый супруг продолжает нести ответственность за половину долгов другого супруга (ст. 1:102) [14]. После прекращения общей совместной собственности супругов каждый из них имеет право на приобретение одежды и ювелирных изделий, которые он носил в бытность существования супружеской общности.

Таким образом, анализируя нормы законодательства Швейцарии и Нидерландов, которые в числе других юрисдикций легли в основу гражданского законодательства республики Казахстан, можно сформулировать следующие выводы.

Общая собственность в законодательстве европейских государств характеризуется наличием общего права у двух и более лиц на имущество, которое, как правило, неделимо (изгородь, ров, стена и прочее). Каждому участнику принадлежит право на общее имущество, которое не является единоличным, поскольку его реализация зависит от воли других сособственников, которая является, своего рода ограничением права каждого участника на общее имущество. Помимо права на общее имущество, участникам принадлежит право на долю, реализация которой не зависит от воли иных участников общности, однако, в некоторых случаях, требует соблюдения определенных правил – преимущественного права покупки. Правовая общность в европейских юрисдикциях возникает либо на основании договора, либо в силу закона, имеет как вещную, так и обязательственную природу, может быть долевой и совместной. Применительно к порядку управления имуществом, находящимся в общей собственности, в кодификациях Европы можно обнаружить как принцип большинства, так и принцип единогласия, используемый при принятии решений, например, по распоряжению общим имуществом. Более того, в чрезвычайных случаях во избежание гибели общего имущества допускается принятие решений одним из участников общности, который должен действовать только в общих интересах, что исключает необходимость согласования таких действий с остальными сособственниками.

Список литературы / References

1. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003.
2. *Цвайгерт К., Кётец Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том I. М.: Междунар. отношения, 1998.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник в 2 томах. Том 1 / Под ред. Будневой Г.Н. и др. М.: Статут, 2008.
4. Code civil suisse du 10 décembre 1907 (Etat le 1er janvier 2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19070042/index.html/> (дата обращения: 28.09.2018).
5. *Brunner C., Wichtermann J.* in: Basler Kommentar zum schweizerischen Zivilgesetzbuch / H. Honsell, P. Vogt, T. Geiser (Hgs.). 2. Aufl. Basel, 2003.

6. *Raiser L.* Dingliche Anwartschaften. Tübingen: Mohr Siebeck, 1961; *Wieacker F.* Die Forderung als Mittel und Gegenstand der Vermögenszuordnung // Deutsche Rechtswissenschaft, 1941.
7. *Schneider B.* Das schweizerische Miteigentumsrecht. Bern, 1973.
8. *Филатова У.* Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). Дисс. ... доктор. юрид. наук. М., 2015.
9. *Шраге Э., Тиллем М.М.* Судебные системы европейских стран. Справочник / Пер. с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. М.: Международные отношения, 2012. 336 с.
10. Правовая система Нидерландов / Отв. ред. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. М.: Зерцало, 2008. 432 с.
11. Burgerlijk Wetboek Boek Zakelijke rechten. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0005288/2018-01-01/> (дата обращения: 28.09.2018).
12. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник // http://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/niderlandi.html/ (дата обращения: 28.09.2018).
13. Гражданское и уголовное право Нидерландов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/3-1-31-2-pravovye-sistemy/96.htm/> (дата обращения: 28.09.2018).
14. Заключение брака в Нидерландах – Голландии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.businesslegalconsultancy.com/ru/487/zakljuchenyebrakavniderlandahgollandyy.html/> (дата обращения: 28.09.2018).

TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR INNOVATION ACTIVITY: COMPETENCE-BASED APPROACH

Azimova Z.E.¹, Ibragimova D.Z.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Azimova552@scientifictext.ru

¹Azimova Ziyoda Ergashevna - Doctor of Education, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY;

²Ibragimova Dilnura Zafarbek kizi - Student,
DIRECTION: PRIMARY EDUCATION AND SPORTS EDUCATIONAL WORK,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the basic notion of competence is analysed in reference to the notion of competency in the present article. The pedagogical and psychological interpretation of these terms is given. The structure and the content of competence-based approach used in training of future teachers for innovative activity are revealed. The authors' position is such that the formation of the subject's readiness for innovative professional activity is possible only when the activity itself during the formation period is carried out as an innovative one, the subject is the primary participant in this activity.

Keywords: competence-based approach, competence, competency, innovative activity, innovation.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Азимова З.Э.¹, Ибрагимова Д.З.² (Республика Узбекистан)

¹Азимова Зиёда Эргашевна – доктор педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики;

²Ибрагимова Дилнурсаффарбек кизи – студент,
направление: начальное образование и спортивная воспитательная работа,
Андижанский государственный университет,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье представлен анализ базового понятия «компетентность» в связи с понятием «компетенция», дана их педагогическая и психологическая интерпретация, раскрыты структура и содержание компетентностного подхода при подготовке будущих учителей к инновационной деятельности. Позиция авторов такова, что формирование готовности субъекта к инновационной профессиональной деятельности возможно только тогда, когда сама деятельность в период формирования осуществляется как инновационная, субъект является первостепенным участником этой деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, инновационная деятельность, инновация.

УДК 37.013

«Компетентность» и «компетенция» являются понятиями междисциплинарными, поскольку широко используются в рамках различных наук (философия, медицина, юриспруденция, языкознание, естествознание, психология, педагогика) и потому имеют общие категориальные признаки, наполняемые специфическими чертами конкретно-научного знания.

А.К. Маркова рассматривает понятие «компетентность» как характеризующее сплав теоретической и практической готовности человека к выполнению какой-либо деятельности [1, с. 34].

В мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального понятия. Это объясняется особой практико-ориентированной ценностью данного понятия, обеспечивающего возможность интеграции теоретического и практического аспектов образования, инструментализации оценивания его качества и др.

Компетентностный подход в определении целей и содержания образования в зарубежной педагогике связан с именами американского философа и педагога Дж. Дьюи и современного английского педагога Дж. Равена. Для Дьюи важным явились умения практического решения жизненных проблем. Дж. Равен вводит в педагогику в качестве базового понятие «компетентность», которое он понимает как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области.

Опираясь на достаточно полно и глубоко проработанный в педагогике и психологии высшей школы, в частности, педагогического образования, анализ понятия «профессионально-педагогическая компетентность», обратимся к обоснованию компетентностного подхода при подготовке будущих учителей к инновационной деятельности, точнее, к изучению структуры и содержания профессиональной компетентности педагога в инновационной деятельности.

Сущностный аспект инновационной деятельности, её отличие от традиционной деятельности учителя во многом проясняются при анализе формирования мотивов и цели осуществления инновационной деятельности. Первичной составляющей любой деятельности является потребность. В идеальном своем виде она беспредметна. Только после нахождения субъектом, который испытывает потребность, она трансформируется в мотив, который определяет, в свою очередь, цель всей деятельности [2, с. 82].

Отношение каждой конкретной цели из общей системы целей к мотиву играют роль системообразующих факторов деятельности, организуя деятельность на основе образа будущего результата действий и придавая ей личностный смысл. Эта роль системообразующего фактора переходит по мере реализации деятельности последовательно от одного отношения к другому, делая возможным формирование функциональных систем действий. В связи с этим встают вопросы изучения операционного аспекта инновационной деятельности учителя, выделения её специфического содержания.

Необходимо отметить и тот факт, что процесс рефлексии индивидуален. Активизация рефлексивной позиции в инновационной деятельности субъекта, несомненно, связана с личностью педагога, с его ориентацией на саморазвитие. Источником этого процесса выступает система осознаваемых субъектом противоречий в педагогической деятельности, именно поэтому необходимо создавать в учебно-профессиональной деятельности такие ситуации, которые актуализировали бы рефлексивную позицию, формировали позитивное самовосприятие, стимулировали процессы самоутверждения.

Таким образом, в самом общем виде, смысл компетентностного подхода при подготовке будущих учителей к инновационной деятельности заключается в том, чтобы педагогическое образование моделировало инновационную деятельность, создавало психологические, мотивационные и другие предпосылки её осуществления.

Список литературы / References

1. *Маркова А.К.* Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993. С. 34.
2. *Леонтьев А.А.* Психология общения. 3-е изд. М., 1999. С. 82.

INFLUENCE OF SLIMES (LIZUNOV) ON MENTAL ACTIVITY IN PRESCHOOL CHILDREN

Pavlova V.V.¹, Mamedova L.V.² (Russian Federation)

Email: Pavlova552@scientifictext.ru

¹Pavlova Vera Valeryevna - Student;

²Mamedova Larisa Viktorovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
FACULTY PEDAGOGY AND METHODS OF PRIMARY EDUCATION,

TECHNICAL INSTITUTE (BRANCH)

FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.K. AMMOISOV,
NERYUNGRI

Abstract: this article will consider the effect of children's slimes (lizunov) on the mental activity of the child. The safety of these homemade toys for the health of the child will also be investigated. The popularity of "lizunov" or as they are called recently "slimes" is growing at an unprecedented rate. Almost every child can see this newfangled toy in their hands. Many children are trying to make this "smart mass" of improvised means, and someone goes further and even develops their own mini business selling lizuns and slimes to their friends and acquaintances. But what impact do these entertainments have on the child, and how can this turn out for his health? It is these questions that I will try to answer in my article.

First you need to understand what age range will be considered in my work. Emphasis will be given on the preschool age, namely 3-7 years. In this interval, the child tries to learn the world as much as possible and absorb all the information emanating from the outside world.

It is also at this age that the baby begins to acquire independence, that is, he allows himself to choose friends, interests, toys. Thus, the child becomes independent [5].

Keywords: slime, lizun, preschool age, younger school age, pedagogy, preschool psychology, toys, mental activity.

ВЛИЯНИЕ СЛАЙМОВ (ЛИЗУНОВ) НА УМСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Павлова В.В.¹, Мамедова Л.В.² (Российская Федерация)

¹Павлова Вера Валерьевна – студент;

²Мамедова Лариса Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент,
факультет педагогики и методики начального обучения,

Технический институт (филиал)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Нерюнгри

Аннотация: в данной статье будет рассматриваться влияние детских слаймов (лизунов) на умственную активность ребёнка. Также будет исследована безопасность этих самодельных игрушек для здоровья ребёнка.

Популярность «лизунов», или как их называют в последнее время «слаймов», растёт с невиданной скоростью. Почти у каждого ребёнка можно увидеть эту новомодную игрушку в руках. Многие дети пытаются сделать эту «умную массу» из подручных средств, а кто-то идёт дальше и развивает даже свой собственный мини-бизнес по продаже лизунов и слаймов своим друзьям и знакомым. Но какое же влияние оказывают эти развлечения на ребёнка, и чем это может обернуться для его здоровья? Именно на эти вопросы я попытаюсь ответить в своей статье.

Для начала нужно понимать, какой возрастной диапазон будет рассматриваться в моей работе. Акцент будет сделан на дошкольный возраст, а именно 3 - 7 лет. В этом

промежутке ребёнок старается как можно больше познавать мир и впитывать в себя всю информацию, исходящую из окружающего мира.

Также малыш именно в этом возрасте начинает обретать самостоятельность, то есть позволяет себе самому выбрать друзей, интересы, игрушки. Таким образом, у ребёнка появляется независимость [5].

Ключевые слова: *слайм, лизун, дошкольный возраст, младший школьный возраст, педагогика, дошкольная психология, игрушки, умственная активность.*

Развитие каждого ребенка немислимо без игрушек. Именно они позволяют ему выразить свои чувства, учат познавать себя и общаться со сверстниками. В современном мире, конечно, выбор игрушек велик, но самое важное – это подобрать игрушку, которая будет развивать малыша и его способности. Например, чаще всего дети 3-7 лет очень любят делать что-то своими руками, тем самым развивая творческое начало. Краски, пластилин, карандаши и прочее – это очень занимательный процесс для многих дошкольников [1].

Не стоит забывать, что данный возраст ещё характеризуется и физическим формированием. Игры на свежем воздухе также отличный способ занять ребёнка.

После всех умственных и физических упражнений малышу хочется отдохнуть, заняться деятельностью, на которую не нужны затраты сил. И конечно, в первую очередь – это слаймы и лизуны. Если кратко говорить об истории этих антистрессовых игрушек, то появились они в мире относительно недавно, а именно в 1976 году компанией Mattle. В наши дни слаймы лизуны приходят на смену поднадоевшим спиннерам и переживают второе рождение. Считается, что они успокаивают и снимают стресс как у своих маленьких владельцев, так и у их родителей. Новое название железной забавы — «лизуны», появилось после выхода фильма «Охотники за привидениями». Так звали прибулдившийся к героям сгусток протоплазмы — не шибко умный, но очень симпатичный [3].

Отличия между слаймом и лизуном есть. Слайм состоит из вязкого желеобразного материала, лизун состоит из массы, напоминающей слизь, которая легко растекается по поверхности. Больше всего сейчас популярен слайм, так как им можно свободно играть и руки не будут мокрыми.

Состав слаймов и лизунов – химический. Есть как минимум 22 рецепта приготовления этих игрушек. Основа любого слайма — так называемые неньютоновские жидкости, обладающие довольно необычными свойствами. Они удерживаются на вертикальных поверхностях, не оставляя на них следов; растекаются, подобно обычным жидкостям, но их можно резать ножом и так далее.

Лизуны — широкое поле для экспериментов юных химиков. Их часто делают просто на кухне. Меняя состав жидкости, можно изменить цвет слайма, его консистенцию, физические свойства. Существует множество страниц в социальных сетях, на которых маленькие экспериментаторы демонстрируют результаты своих трудов и делятся новыми рецептами. Некоторые из них имеют тысячи подписчиков.

Влияние этих нехитрых игрушек на дошкольника имеет много плюсов:

- развивается мелкая моторика рук,
- ребёнок познаёт новые цвета и текстуры,
- развивается творческая деятельность, так как ребёнок начинает соединять цвета и подстраивать консистенцию лизуна до желаемой,
- при присмотре взрослых малыш может самостоятельно научиться изготавливать слаймы и лизуны, что является развивающим аспектом и начало познания химии,
- социальный фактор также, имеет важную роль, так как сейчас слаймы очень популярны и это может послужить для ребёнка началом нового общения со сверстниками.

Ко всему этому, стоит отметить недорогую стоимость этой игрушки, например 1 слайм может обойтись всего лишь в 20-30 рублей.

Но при всём при этом, минусы также присутствуют. Из-за химического состава слаймов и лизунов в дошкольном возрасте ребёнок может неосознанно попробовать игрушку на вкус, и если доза будет немалой, то произойдёт ожог слизистой оболочки. Также для нежной

детской кожи составляющие игрушек (тетраборат натрия, клей ПВА) могут вызвать аллергическую реакцию. Но, к счастью, выход есть, можно изготавливать или покупать безопасные слаймы и лизуны, в состав которых входит желатин, крахмал, шампунь, мука. Они не принесут особого вреда ребёнку.

В своей практике для меня использование в работе таких игрушек как слаймы и лизуны – это ещё и развитие фантазии. Со своими детьми я провожу игру, которую с детьми называли «Слайми», суть этой игры заключается в том, что необходимо быстро слеплять из слайма различные фигурки и у кого дольше продержится эта фигура – выигрывает. Эта игра влияет уже не только на мелкую моторику, но ещё и на логическое построение, ловкость, реакцию, умение выходить из сложных ситуаций подручными способами и пр.

Тем самым, имея опыт работы с данным видом игрушки, могу точно сказать, что при правильном использовании слаймов и лизунов их польза становится ощутимее.

Таким образом, можно сказать, что влияние слаймов и лизунов на умственную активность дошкольников не так мало. Ведь в процессе приготовления лизуна, игры с ним, ребёнок развивается не только умственно, но и физически. Этот вид игрушек позволяет малышу найти общий язык со сверстниками, различать цвета и текстуры, но не стоит забывать что в таком возрасте нельзя оставлять ребёнка без наблюдения при игре с опасными веществами.

Список литературы / References

1. *Образцова Л.Н.* Академия раннего развития. Методика Синити Судзуки. Воспитание творчеством / Л.Н. Образцова. М.: АСТ. Сова, 2007.
 2. *Петерина С.В.* Воспитание культуры поведения у детей дошкольного возраста / С.В. Петерина. - М.: Просвещение, 2016 год.
 3. *Трясорукова Т.П.* 30 занятий для развития познавательных способностей у детей дошкольного возраста / Т.П. Трясорукова. М.: Феникс, 2015.
 4. *Узорова О.В.* 400 узоров. Для развития моторики мелких мышц у детей дошкольного возраста / О.В. Узорова, Е.А. Нефёдова. М.: АСТ. Астрель, 2012.
 5. *Грюнелиус Элизабет М.* Вальдорфский детский сад. Воспитание детей дошкольного возраста / Элизабет М. Грюнелиус. М.: Дементра, 2010.
-

FEATURES OF THE FORMATION OF SOCIO-COMMUNICATIVE READINESS OF PRESCHOOL CHILDREN TO SCHOOL TRAINING

Zotova I.V.¹, Evenko O.V.² (Russian Federation)

Email: Zotova552@scientifictext.ru

¹Zotova Irina Vasilivna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Evenko Olga Valerievna - Student,
DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING-PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: the article describes the features of the formation of social and communicative readiness of preschool children to school. The concept of social and communicative readiness for schooling is revealed, the structure of the socio-psychological component of school readiness is described. Lists the skills in the field of communication, which provides a socio-communicative readiness for school. Characterized are the components of the socio-communicative readiness of preschoolers to study at school.

Keywords: social and communicative readiness, communicative competence, social competence, communication, interaction, children of preschool age.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Зотова И.В.¹, Евенко О.В.² (Российская Федерация)

¹Зотова Ирина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Евенко Ольга Валерьевна - студент,
кафедра дошкольного образования и педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь Республика Крым

Аннотация: в статье описываются особенности формирования социально-коммуникативной готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе. Раскрыто понятие социально-коммуникативной готовности к обучению в школе, описана структура социально-психологического компонента школьной готовности. Перечислены умения в сфере общения, которые обеспечивает социально-коммуникативная готовность к школе. Охарактеризованы составляющие социально-коммуникативной готовности дошкольников к обучению в школе.

Ключевые слова: социально-коммуникативная готовность, коммуникативную компетентность, социальная компетентность, общение, взаимодействие, дети дошкольного возраста.

Актуальность изучения социально-коммуникативного компонента готовности детей к обучению в школе связана с произошедшими за последнее время серьезными преобразованиями. Сегодня приоритетом образования в России является обеспечение качества образования. Одним из важнейших условий достижения такового является обеспечение непрерывности образования. Решение данного направления отражается в ФГОС начального общего образования, где одной из основных задач является формирование умения обучаться в течение всей жизни в школе и после школы.

Проблема готовности к школьному обучению рассматривалась в трудах многих зарубежных и российских ученых, методистов, педагогов-исследователей: Л.И. Божович, И.А. Бурлакова, Л.А. Венгер, А.Н. Веракса, Г. Витцлак, В.Т. Горецкий, Н.И. Гуткина,

В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, А. Керн, Н.И. Непомнящая, Н.В. Нижегородцева, Н. Семаго, М. Семаго, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин и др.

Для формирования готовности ребенка к предстоящему обучению в школе, тем более коммуникативной готовности, необходима целенаправленная работа, начиная с дошкольного детства, поскольку здесь закладывается фундамент личности. В процессе развития ребенка происходит усвоение им социальных норм и правил, совершенствование его поведения; кроме того, процесс воспитания происходит не пассивно, а осуществляется в результате активного взаимодействия ребенка с социальным окружением.

В психологическом словаре понятие «готовность к школьному обучению» рассматривается как совокупность морфо-физиологических особенностей ребенка старшего дошкольного возраста, обеспечивающая успешный переход к систематическому, организованному школьному обучению [4].

По мнению ряда исследователей, в структуре социально-психологического компонента школьной готовности выделяют ряд подструктур: социальную компетентность; коммуникативную компетентность; языковую компетентность [1].

Применение понятия компетентности связывают с тем, что оно редко используется в детской психологии, именно таким образом сохраняется возможность избежать различия в его интерпретации. Само слово «компетентность» означает осведомленность в чем-либо. Из этого следует, социальная компетентность - знание правил и норм поведения, которые приняты в конкретной социально-культурной среде и отношение к ним, а также реализация полученных знаний на практике.

Языковая компетентность - это система определенных законов функционирования языка, а также навыков и умений в использовании этих законов, целью освоения которых является успешное осуществление речевой (устной, письменной) и мыслительной деятельности. Следовательно, языковая компетентность – результат освоения этой сложной системы. И с точки зрения компетентностного подхода в образовании, языковая компетентность – это в первую очередь готовность и способность личности применять свои языковые знания, умения и навыки для реализации своих жизненных, профессиональных и других задач. То есть это уровень речевого развития, позволяющий человеку при общении свободно применять свои знания о языке.

Эти виды компетентности рассматриваются в качестве элементов коммуникативной компетентности, или более широко - это компетентность при общении, включающая в себя еще понимание и знание невербального языка общения, способность вступать в контакт со сверстниками и со взрослыми.

Социальная, коммуникативная и речевая компетентности, которые формируются в процессе воспитания и социализации ребенка, к старшему дошкольному возрасту имеют определенный уровень развития, который и отражает уровень социально-психологической готовности ребенка к школьному обучению [2].

Социально-коммуникативная готовность детей к школе в сфере общения включает:

- развитие потребности в общении с другими детьми и взрослыми;
- умение подчиняться традициям и правилам группы, не ущемляя своих интересов;
- развивающие способности справляться с ролью школьника в ситуации школьного общения.

Готовность к школе в сфере общения и развития речи обеспечивает:

- умение налаживать контакты с другими. Оно способствует облегчению процесса адаптации к школьной жизни, новым социальным условиям;
- умение строить свои взаимоотношения со сверстниками и взрослыми;
- сформированность личностных качеств (доброжелательность, уважение к товарищам, общительность и готовность проявить сочувствие);
- создание эмоционально – положительного тона в общении;
- умение согласовывать действия с другими;

- умение осознавать собственные успехи и неудачи в отношении цели совместной деятельности [3].

Следовательно, коммуникативная готовность к школе рассматривается как результат определенного уровня развития общения со сверстниками и взрослыми. Данная готовность определяется, как характеристика межличностных взаимодействий в группе, формирование конструктивных взаимодействий в процессе ведущей деятельности, появление коммуникативной активности в связи с расширением спектра и круга общения.

Социально-коммуникативная готовность к школе, это готовность дошкольников к новым формам общения, новому отношению к окружающему миру и самому себе, обусловленная ситуацией школьного обучения, включающая в себя все компоненты структуры общения и сформированность всех элементов процесса общения, контроль своего поведения на основе элементарного анализа обратной связи и степени восприятия партнеров, достаточная для успешного освоения школьной программы.

Новые типы общения ребенка со взрослым и сверстниками играют немаловажную роль для последующего обучения детей в школе, так как дети переходят на более высокий уровень взаимоотношений, который сопровождается деловым общением и является важнейшим компонентом учебной деятельности - принятием учебной задачи и возможности усвоения ребенком общих способов ее решения.

Таким образом, овладев новыми формами общения, ребенок может сознательно организовывать свою деятельность, строить взаимоотношения с окружающими, что является необходимым условием успешного обучения в школе.

Социально-коммуникативная готовность к школе проявляется в гармоничном взаимодействии ребенка с окружающим миром, со сверстниками и взрослыми. Ребенок, научившийся сопереживанию и эмпатии, успешно адаптируется в коллективе школьников и имеет все предпосылки к успешной самореализации. Учитывая возрастные возможности дошкольников, мы говорим об элементарных навыках и знаниях о стилях общения, методах, приемах и средствах коммуникации. По мнению группы исследователей (Т.В. Антонова; Ю.М. Жуков), коммуникативная деятельность представляет собой единое сложное образование, состоящее из трех компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого.

Когнитивный компонент связан с процессом познания другого человека и включает в себя способность принять точку зрения другого, предвидеть его поведение, а также эффективно решать проблемы, возникающие между людьми.

Эмоциональный компонент включает эмоциональную отзывчивость, способность к сопереживанию, внимание к переживаниям и действиям окружающих людей (эмпатию).

Поведенческий компонент отражает способность к сотрудничеству, совместной деятельности, инициативность, адекватность в общении, организаторские способности [5].

Таким образом, под готовностью к школьному обучению в аспекте коммуникативной деятельности понимается:

- сформированность определенных учебных навыков (навыки чтения, письма и др.), что еще не гарантирует готовность к школьному обучению, т. к. недостаточно учитывает возможности актуального и потенциального психического развития ребенка, его соответствия психологическому возрасту;

- достаточный уровень психического развития (правильное звукопроизношение, соответствующий возрасту словарный запас, грамматически правильная речь, свободное использование диалогической и монологической речи); возможность практических общений в области различных явлений языка;

- умение владеть собственной речью, включающее умение правильно и точно выразить свои мысли, полно и последовательно передать содержание прочитанного и воспринятого на слух литературного произведения, отвечать на поставленные вопросы и т.д.

- способность общаться со взрослыми и сверстниками на новом уровне, достигаемая в результате тесной связи становления речевой деятельности с общим психическим развитием ребенка на протяжении его дошкольной жизни [1].

Социально-коммуникативная готовность включает сформированность у детей качеств, благодаря которым они могли бы общаться с другими детьми, педагогом. Наличие гибких способов установления взаимоотношений с другими детьми, необходимых для вхождения в детское общество (действия совместно с другими детьми, умение уступать и защищаться). Этот компонент предполагает развитие у детей потребности в общении, умении подчиняться интересам и обычаям детской группы, развивающейся способности справляться с ролью школьника в ситуации школьного обучения. Коммуникативная готовность проявляется в умении ребенка общаться с разными группами людей. Коммуникативная готовность предполагает наличие различных способов общения - словесного и невербального, межличностного и делового.

Таким образом, формирование социально-коммуникативной готовности детей к обучению в школе должно быть направлено на выработку средств учебного взаимодействия ребенка со взрослым. По итогам занятий ребенок должен быть в состоянии инициировать контакт с педагогом и легко выходить из этого контакта, принимать педагога как партнера по учебному взаимодействию (а не как только проверяющего и оценивающего), координировать с ним свои действия.

Список литературы / References

1. Алифанова Е.М. Формирование коммуникативной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр. Дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / Е.М. Алифанова. Волгоград, 2001. 164 с.
2. Божович Е.Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы // Вопросы психологии, 1997. № 1. С. 33–44.
3. Галущинская Ю.О. Основы педагогического мониторинга воспитания коммуникативной готовности старших дошкольников к обучению в школе / Ю.О. Галущинская. Курган, 2001. 37 с.
4. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
5. Маралов В.Г. Формирование основ социальной активности личности в детском возрасте (дошкольник - мл. школьник) / В.Г. Маралов, В.А. Ситаров. М.: Прометей, 1990. 220 с.

THE BENEFITS OF USING GAMES DURING ENGLISH LESSONS AT PRIMARY CLASSES

Saliyeva Z.T.¹, Khakimova R.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Saliyeva552@scientifictext.ru

¹Saliyeva Zuhra Takhirovna - Head of Department,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND GENERAL PSYCHOLOGY;

²Khakimova Risolat Avaz qizi – Student,
FACULTY OF PEDAGOGY,
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article focuses on the benefits of using games during English classes for elementary school students that help to expand the range of students' vocabulary, develop students' ability to recognize and use words in communication, increase the students' use of appropriate strategies for creating and storing vocabulary. The article focuses on the benefits of using games during English classes for elementary school students that help to expand the vocabulary of students, develop the ability of students to recognize and use words in communication, increase the students' use of appropriate strategies for creating and storing vocabulary. It also refers to the use of words, phrases in familiar matters, personal interests or related to everyday life, as well as the difference between active and passive lexicon for their own needs. It also mentions the meaning of guessing from the context and various ways of organizing vocabulary notebooks through various games.

Keywords: game, activity, competitive, cooperative, common, process, method, encourage, point of view, context, meaning.

ПРЕИМУЩЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Салиева З.Т.¹, Хакимова Р.А.² (Республика Узбекистан)

¹Салиева Зухра Тахировна - заведующая кафедрой,
кафедра педагогики и общей психологии;

²Хакимова Рисолат Аваз кизи – студент,
факультет педагогики,
Ташкентский государственный педагогический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена преимуществам использования игр во время уроков английского языка для учащихся начальной школы, которые помогают расширить спектр словарного запаса студентов, развивать способность учащихся распознавать и использовать слова в общении, повышать степень использования студентами соответствующих стратегий для создания и хранения лексики. Также говорится об использовании слов, фраз в знакомых им вопросах, личных интересов или имеющих отношение к повседневной жизни, а также разницу между активным и пассивным лексиконом для собственных нужд. Также упоминаются смысл угадывания из контекста и различные способы организации словарных тетрадей через различные игры.

Ключевые слова: игра, деятельность, конкурентоспособность, совместный, общий, процесс, метод, поощрение, точка зрения.

A game is an activity with rules, a goal and an element of fun. There are two kinds of games: competitive games, in which players or teams race to be the first to reach the goal, and cooperative games, in which players or teams work together towards a common goal. Both of them serve to learn the language and to develop the speaking activities [1, p. 3-4]. Learning is one of the primary activities of students in the classroom. Successful learning is only on the right way to lead the

process. Good learning atmosphere and method can guide the students to learn more and meaningful. To accomplish such condition, teachers must create attractive methods for the class. What should a teacher do if their students get bored? Using games can be an alternative solution to handle this problem. Games, as a matter of fact, can help and encourage many students to sustain their interest and work. There is a common perception that all learning should be serious and solemn in nature and that if one is having fun and there is hilarity and laughter, then it is not really learning. This is a misconception. It is possible to learn a language as well as enjoy oneself at the same time. One of the best ways of doing this is through games. Games can help the teachers to create contexts in which the language is useful and meaningful. In the whole process of teaching and learning by games, the students can take part widely and open-mindedly. To win the games each student or group should competitively answer the questions addressed by the teacher or other students or groups. In order to do so they must understand what the teacher or others are saying or have written, and they must speak or write in order to express their own point of view or give information.

The usual way of teaching makes the students lazy and bored. The teacher needs something different to make students interested, mostly children, because they are very easy to get bored. Therefore, teacher needs something interesting which can make motivate them. With the current analysis on communication in teaching language, using games appears to hold a solution for many teachers. The communication activities somehow involves in a varied use of language. The students really appreciate and value any kind of activities which provide excitement and fun [3, p. 5-6].

First of all teaching with game methods aren't boring for students. It's more interesting. Students discover themselves, that's why game is very important. Secondly they talk with their partner and they understand better when it's fun, when it has positive mood. Not sleeping not boring but smiling. But your class should not contain only with game. Anyway first objective is to teach language. That's why your game should be connected with theme. It should not be a game just for fun. It can be five minutes, like everybody jumps. It wakes them up. It should not be half an hour. We should choose which game we need to play. Game should be connected with the class. Games are mostly connected with interactive teaching. They teach each other in interactive method. You don't lose time to explain every student. That's why they have to communicate and they teach each other. We can give some kinds of game as an example:

A Shoppers' Nightmare. Level: Easy to Medium

This is an oral communication activity appropriate for EFL learners at professional colleges or academic lyceums. (It's optimal for grades 3-6). This game is designed for practicing "shopping" dialogues and vocabulary.

Materials: "produce" and play money.

Object of Game: To accumulate as many products as possible.

Students are divided into clerks and shoppers. The clerks set up "stands" to allow easy access for all shoppers (e.g. around the outsides of the room with their backs to the wall). The shoppers are given a set amount of money (e.g. dollars, Euros, pounds, etc.) and begin at a stand where there is an open space. Students shop, trying to accumulate as many items as possible (each item is 1 unit of currency). Periodically, the instructor will say "stop" (a bell or other device may be needed to attract attention in some cultural and classroom contexts) and call out a name of one of the products. Students with that product must then put ALL their products in a basket at the front of the room. The remaining students continue shopping. Students who had to dump their products must begin again from scratch (with fewer units of currency). The student with the most products at the end wins. Students then switch roles.

It is recommended giving students as much money as possible since students who run out can no longer participate.

Alternative play for more advanced students: Clerks set the price of items. Shoppers have the option of negotiating the price. There are two winners in this version: The shopper who accumulates the most products and the clerk who makes the most money.

One more benefit of using games during the English classes is to enrich the range of new vocabulary of students which helps them to remember new words easily in different context with several meanings. We often speak of the meaning of words. In fact words have different kinds of meaning. Firstly, there is the meaning that describes the thing or idea behind the vocabulary item, e.g. a tree is a large plant with a wooden trunk, branches and leaves. This meaning is called “denotation”, and we speak of 'denotative meaning'. Then there is figurative meaning. We speak, for example, of 'the tree of life' or 'a family tree'. This imaginative meaning comes from, but is different from, a word's denotative meaning. There is also the meaning that a vocabulary item has in the context (situation) in which it is used, e.g. in the sentence “We couldn't see the house because of the tall trees in front of it”. We understand how tall the trees are partly from knowing the meaning of tall and partly from knowing how tall a house is, so the meaning of tall in this sentence is partly defined by the context [1].

References / Список литературы

1. *Hadfield Jill*. “Beginners’ communication games”. Longman.
 2. *Spratt Mary, Pulvernes Alan, Williarr Melanie*. The TKT. Teaching Knowledge Test Course. Modules 1, 2 and 3.
 3. You, the super teacher. Advanced ESL tips and tricks every teacher every teacher should know. How-to guides, lesson ideas, print and go activities and more.
-

PROJECT METHODS OF TEACHING AS A MEANS TO ACTIVATE COGNITIVE ACTIVITY DISCIPLES OF FIRST CLASSES

Iminova M.A. (Republic of Uzbekistan) Email: Iminova552@scientifictext.ru

*Iminova Muhayo Aslanbekovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PRESCHOOL, PRIMARY AND SPECIAL EDUCATION,
CENTER FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF TEACHING STAFF PUBLIC EDUCATION,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: today, primary school teachers are increasingly looking for ways to optimize the educational process, because the period of education in primary school is extremely important - at this time the foundations of the child's educational activities are laid. The article contains practical recommendations that allow teachers to successfully apply interactive learning technologies, use the methods of projects, group interaction, properly organize discussions, create a psychologically comfortable climate in the classroom.

Keywords: primary school, interactive learning technologies, project methods, discussion, group interaction.

ПРОЕКТНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Иминова М.А. (Республика Узбекистан)

*Иминова Мухайё Асланбековна – старший преподаватель,
кафедра дошкольного, начального и специального образования,
Центр переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров
народного образования,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: на сегодняшний день учителя начальных классов все активнее ищут способы оптимизации образовательного процесса, ведь период обучения в начальной школе необычайно важен – в это время закладываются основы учебной деятельности ребенка. Статья содержит практические рекомендации, позволяющие педагогам успешно применять интерактивные технологии обучения, использовать методы проектов, группового взаимодействия, правильно организовывать дискуссии, создавать психологически комфортный климат на уроках.

Ключевые слова: начальная школа, интерактивные технологии обучения, методы проектов, дискуссия, групповое взаимодействие.

УДК 37.013

Современное начальное образование призвано не только сообщать ученикам знания об окружающем мире, но и формировать универсальные действия в личностной, коммуникативной, познавательной, регулятивной сферах, обеспечивающие способность к организации самостоятельной учебной деятельности.

Технология интерактивного обучения позволяет идти в ногу со временем и достичь важнейших образовательных целей: стимулировать мотивацию и интерес в области изучаемых предметов и в общеобразовательном плане; повышать уровень активности и самостоятельности обучаемых; развивать навыки анализа, критичности мышления, взаимодействия, коммуникации; изменить установки (на сотрудничество, эмпатию) и социальные ценности; способствует саморазвитию и развитию благодаря активизации мыследеятельности и диалогическому взаимодействию с преподавателем и другими участниками образовательного процесса [1, с. 45].

Следовательно, залог успешности обучения младших школьников - это наличие устойчивой учебной мотивации и познавательной активности.

Метод проектов - эффективная педагогическая технология, ориентированная на развитие исследовательской, творческой активности детей, а также на формирование универсальных учебных действий.

Что такое проект (исследование) для маленького ребенка? Это, прежде всего, наблюдения за жизнью, открытие многих явлений.

Простота проектов обеспечивает успех их выполнения и вдохновляет школьника на воплощение других, более сложных [2, с. 12].

Метод проектов отвечает потребностям современного общества и способствует развитию гармоничной личности, способной к принятию самостоятельных решений, раскрытию индивидуального потенциала, умеющей ставить задачи и задавать вопросы, находить нестандартные, оригинальные ответы на них, привлечь, заинтересовать выбранной темой окружающих [3, с. 16].

Умение общаться со сверстниками, вести дискуссию дает возможность каждому ребенку пережить чувство причастности к совместному поиску истины. Необходимо обучить школьников соблюдать следующие правила участия в диалоге:

правило 1 - отвечать на поставленный вопрос;

правило 2 - каждый имеет право на свою версию;

правило 3 - каждый имеет право поддерживать версию другого;

правило 4 - каждый имеет право критиковать версию другого.

Наиболее ценным в этом методе является то, что учение направляют сами школьники, а педагог организует коллективный поиск, подхватывает нужную мысль, подводит к выводам. Отвечают и слабые, и сильные. Ребята не боятся сделать ошибку в ответе, так как знают, что им всегда придут на помощь одноклассники, и все вместе они примут правильное решение. Главное в работе - умение общаться, вести дискуссию, дать простор мысли ребенка, выслушивая каждого, умело и незаметно направлять ответы в нужное русло.

С 3-го класса можно вводить в практику *метод группового взаимодействия* обучающихся. Организуя работу в группах, необходимо соблюдать несколько условий:

1) дать четко и конкретно сформулированную *задачу* с вполне предсказуемым результатом;

2) обеспечить *оборудование* для решения задач, в виде учебников, дополнительной справочной литературы;

3) заранее задать *форму отчета* группы: письменные или устные ответы на вопросы, заполнение таблицы и т.д. Решая совместно поставленную задачу, группа занимается *сотворчеством*.

Таким образом, можно утверждать, что активизация познавательной деятельности учеников начальной школы и наличие у них устойчивой мотивации играют огромную роль. Результат обучения по предложенной модели свидетельствуют о ее эффективности, так как она позволяет не только учесть способности и возможности школьников, но и обеспечивает максимальное развитие их личности.

Список литературы / References

1. *Никишина И.В.* Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм. Волгоград, 2007. С. 45.
2. *Романовская М.Б.* Проекты в младших классах // Завуч начальной школы, 2007. № 6. С. 12.
3. *Шликен Т.Н.* Метод проектов как одно из условий повышения мотивации обучения учащихся // Начальная школа, 2008. № 9. С. 16.

INNOVATIVE FORMS OF SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION

Khodjaeva O.Yu. (Republic of Uzbekistan)

Email: Khodjaeva552@scientifictext.ru

*Khodjaeva Odinakhon Yusupovna - Head,
SPECIALIZED PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION № 46,
ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article reveals innovative forms of speech development, each pre-school teacher has the opportunity to show creativity and his own pedagogical position when choosing means, forms, methods and ways of interacting with children, which will allow to achieve a high-quality result of the educational program. At present, teachers and specialists of preschool institutions very often face the problem of the inability of children to conduct a dialogue with each other and with adults, a poor vocabulary of children, monotony and inexpressiveness of children's speech.*

Keywords: *preschool education, innovative forms, speech development, interaction, creativity.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ходжаева О.Ю. (Республика Узбекистан)

*Ходжаева Одинахон Юсуповна – заведующая,
Специализированное дошкольное образовательное учреждение № 46,
г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье раскрываются инновационные формы речевого развития, каждый педагог дошкольного образования имеет возможность проявить творчество и собственную педагогическую позицию при выборе средств, форм, методов и способов взаимодействия с детьми, что позволит достичь качественного результата реализации образовательной программы. В настоящее время педагоги и специалисты дошкольных учреждений очень часто сталкиваются с проблемой неумения детей вести диалог друг с другом и со взрослыми, небогатым словарным запасом детей, монотонностью и невыразительностью детской речи.*

Ключевые слова: *дошкольное образование, инновационные формы, речевое развитие, взаимодействие, творчество.*

УДК 37.013

Современные интерактивно-коммуникационные технологии все глубже проникают в жизнь детского сада. Ребенок с рождения окружен разного вида медиасредой: электронные игрушки, игровые приставки, приложения на телефонах, планшетах. Внедрение интерактивных технологий в образовательную деятельность сегодня является новой ступенью в образовательном процессе. Поэтому продолжением деятельности стало создание интерактивной логопедической медиатеки (информационно-образовательного ресурса), в которую включены интерактивные дидактические игры, направленные на усвоение грамматических категорий, созданные с помощью компьютерных программ Презентация Microsoft Power Point, Paint. Игры представляет собой задание или сюжет, ребенок должен ответить правильно, выполнить действие с помощью компьютерной мыши. Разработка включает цель игры и рекомендации для взрослых, где даны четкие вопросы, образцы ответов. В конце каждой игры - обязательное поощрение. При этом значительно сокращается временной период, необходимый для закрепления полученных навыков. Поскольку игры требуют участия взрослого, это вынуждает родителей общаться с ребенком. Родители сознательно включаются в коррекционно-образовательный процесс. Их общение становится занимательным, насыщается положительными эмоциями. Родители приобретают

практический опыт общения с ребенком и совместной игровой деятельности. Создается особый эмоциональный контакт в отношениях родитель - ребенок, благодаря которому ребенок становится более успешен.

Современные подходы по реализации образовательной области «Речевое развитие» и представил свой опыт работы коллегам по своему направлению, используя активные формы обучения, которые носят продуктивный, творческий, поисковый характер. Активное профессиональное взаимодействие по обмену опытом в рамках работы постоянно действующего семинара, активизировало обсуждение проблем и поиск их решения [1, с. 131]. В результате был сформирован банк современных форм и методов речевого развития детей с учётом возраста и индивидуальных особенностей детей. Внутренняя экспертиза материалов помогла оценить эффективность педагогических действий (форм, методов, средств обучения), способствующих качественной реализации образовательной области «Речевое развитие».

Восприятие сказки - один из самых доступных видов деятельности для ребёнка. Свобода переживаний, превращений и действий сказочного мира облегчают ребёнку словесное творчество. Сказка является одной из первых сфер творчества, в которой ребёнок утверждает свои способности, познаёт себя, переживает первое чувство гордости от успешности. Сказки имеют ярко выраженную морально-этическую направленность [2, с. 59].

Работу по составлению сказок начали с детьми подготовительной группы. Необходимой предпосылкой для речевой творческой деятельности является накопление детского опыта и знания разных типов сказок. На первом этапе анализировали сказки с целью выявления алгоритма её построения. Предварительная работа позволила нам совместно с детьми вывести алгоритм создания сказки: определить место действия - героев - свойства характера - жизнь героев - случай - вывести жизненное правило - придумать конец сказки - придумать название сказки. Второй этап - работа с алгоритмом по составлению сказок. Третий этап - создание сказки. Дети легко выбирали место развития сказки, героев, выбирали свойства характера, но возникли трудности с придумыванием названия сказки и описанием случая. Четвёртый этап - издание детских сказок. Рассмотрев книги, дети сделали вывод: для того, чтобы издать книжку со сказками, надо оформить обложку (автор, название), текст сопроводить картинками. Так у нас в группе появились книжки с творчеством детей. В результате дети на занятиях стали более активными, заинтересованными. Расширились их знания о рукотворном мире, обогатился словарный запас. Обсуждая предложенные ситуации, многие дети уже не только оценивали поступки, но и пытались их мотивировать.

Таким образом, инновационные формы взаимодействия с детьми в плане развития речи не только обогащают, уточняют и активизируют лексический запас дошкольников, способствуют формированию коммуникативной компетентности, но и создают условия для установления партнёрских отношений с педагогом. Дети решают интересную и значимую для них учебно-игровую задачу, а педагог сопровождает и помогает ребёнку стать активным и инициативным участником.

Список литературы / References

1. *Лурье Л.И.* Воспитывать - значит созидать жизнь в лучших ее проявлениях // *Образование и наука*, 2014. № 10; С. 131.
2. *Родари Дж.* Грамматика фантазии или Введение в искусство придумывания историй. / Дж. Родари. М., 1990. С. 59.

SELF-UNDERSTANDING AS A PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CATEGORY

Tasimova N.V. (Russian Federation) Email: Tasimova552@scientifictext.ru

*Tasimova Nadezhda Vladimirovna – Postgraduate,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND SOCIAL WORK
FEDERAL STATE-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION O HIGHER EDUCATION
ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, ULYANOVSK*

Abstract: *the article deals with self-understanding from the perspective of pedagogy and psychology. On the basis of the analysis of the essential characteristics of self-consciousness, Self-concept of different authors, the allocation in the structural terms of cognitive, emotional-value and regulatory components formulated the relationship of the concepts of self-knowledge, self-understanding and self-determination in philosophical, psychological and pedagogical literature. Taking into account the definition of understanding as a pedagogical category and the relationship of self-understanding with the knowledge of the whole world, an operational definition of self-understanding is given.*

Keywords: *self-awareness, I-concept, self-understanding.*

САМОПОНИМАНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Тасимова Н.В. (Российская Федерация)

*Тасимова Надежда Владимировна – аспирант,
кафедра педагогики и социальной работы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

Аннотация: *в статье рассматривается самопонимание с позиции педагогики и психологии. На основе анализа сущностной характеристики самосознания, Я-концепции у разных авторов, выделения в структурном плане когнитивного, эмоционально-ценностного и регулятивного компонентов формулируются соотношения понятий самопознание, самопонимание и самоопределение в философской, психологической и педагогической литературе. С учётом определения понимания как педагогической категории и соотношения самопонимания с познанием всего мира даётся операциональное определение самопонимания.*

Ключевые слова: *самосознание, Я-концепция, самопонимание.*

В ответ на современные вызовы – становление интернета как новой сферы жизнедеятельности человека, информатизация общества, в педагогической науке повышается интерес к субъектности человека, развитию самосознания, самопознания, самопонимания, к понятиям, изначально относящимся к таким областям научного знания, как философия и психология. В педагогической деятельности эти категории обычно воспринимаются как составляющие индивида, они учитываются, но не входят в круг активного преобразования, в первую очередь, из-за отсутствия операционного определения понятий.

Рассмотрение понятия «самопонимание» с точки зрения педагогики несёт в себе необходимый научный посыл для более глубокого понимания сущности воспитания с позиции гуманистической педагогики. Таким образом, целью нашего теоретического исследования становится рассмотрение сущностной характеристики понятия «самопонимание» в контексте психолого-педагогического знания. Для реализации цели исследования решаются несколько задач: изучение различных концепций самосознания; анализ понятий «самосознание», «понимание» и «самопонимание» в философской,

психологической и педагогической литературе; формулирование на основе их анализа операционального определения понятия «самопонимания».

В психологии самосознание в основном рассматривают как высшую ступень развития сознания, связанную с формированием человека как субъекта деятельности и включённую в процесс становления личности (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.В. Столин и др. [1, 2, 3, 4, 5, 8]). Многие авторы рассматривают самосознание через понятие «Я-концепция», которое определяют как общее отношение человека к самому себе. В социально психологическом подходе (Ч.Х. Кули, Д.Г. Мид, М. Розенберг, Р. Бернс, В.А. Ядов) Я-концепцию описывают как совокупность установок, направленных на себя.

Рассмотрев концептуальные подходы самосознания, можно сделать вывод, что в структурном плане большинство авторов признаёт наличие двух составляющих самосознания – когнитивного (образ Я) и эмоционально-ценностного (отношение к себе, самооценка). Мы за основу берём концепцию Р. Бернса [1], в которой также присутствует третий элемент системы (поведенческий, регулятивный компонент).

Данное понимание структуры самосознания позволяет определить несколько понятий, которые функционально позволяют описать процесс становления самосознания:

- «самопознание», как чисто когнитивный элемент мышления (знание о себе),
- «самопонимание», сочетающее в себе когнитивную и эмоционально-ценностную составляющие,
- «самоопределение», как результат самопознания и самопонимания в становлении образа Я и жизненной ориентации (поведенческий компонент).

Доказательства данной точки зрения на соотношение самопознания и самопонимания мы можем увидеть у многих авторов. Так, например, по В.В. Знакову [3], самопонимание происходит в результате изменения когнитивных репрезентаций себя в мире, экзистенциального опыта субъекта, приобретаемого им в разнообразных ситуациях человеческого бытия, смыслопорождения и соотнесения с нравственными нормами. Важным в работах В.В. Знакова для определения сущности процесса самопонимания является определение взаимосвязи процесса понимания и познания – понимание всегда основывается на знании, полученном как в текущей, так и в предыдущей мыслительной деятельности, связующим звеном между знанием и пониманием в процессе мышления является смысл отражённого в знании фрагмента предметного мира.

Рассматривая самопонимание с когнитивной точки зрения, мы можем выстроить операциональную сторону его формирования, что позволяет перевести его в категорию психолого-педагогических понятий. Для этого необходимо более подробно остановиться на понятии «понимание».

Понимание – это универсальная операция мышления, связанная с усвоением нового содержания, включением его в систему устоявшихся идей и представлений [7].

Исследование понятия «понимание» в философской и психолого-педагогической литературе позволяет выявить основные направления: понимание как мыслительный процесс; связь понимания с интерпретацией; постижение смыслов. В лингвистике оно неразрывно связано с изучением процессов понимания текста, объединяющим в семантически значимом пространстве действительности, окружающей человека, и его внутренний мир.

В педагогике понятие «понимание» используется во взаимосвязи с понятием «осмысление». Осмысление учебного материала – это процесс мыслительной деятельности, который направляется на раскрытие существенных признаков, качеств, черт объектов учебного познания в рамках целостных образов с последующим формулированием теоретических понятий, идей, законов, теорий, закономерностей.

Бершадский М.Е. [6] даёт операциональное определение понимания, позволяющее разрабатывать эмпирические процедуры, превращающие понимание учеником воспринимаемой информации в наблюдаемый процесс, доступный экспериментальному изучению, через выделение фаз или этапов понимания:

- Предпонимание, характеризующее исходное когнитивное состояние ребенка, от которого зависит успешность понимания новой информации,
- Генетическое понимание,
- Структурное понимание,
- Системное понимание.

Схематически процесс понимания можно представить в виде древовидной структуры.

Перенеся операциональное определение понимания, данное Бершадским М.Е. [6], структуру самосознания согласно Я-концепции Р. Бернса [1], мы можем сформулировать понятие «самопонимание» как психолого-педагогическую категорию.

Самопонимание – это процесс мыслительной деятельности человека, направленной на самого себя, включающий в себя когнитивную и эмоционально-ценностную составляющие, связанный с усвоением нового содержания, включением его в систему устоявшихся идей и представлений.

Учитывая описанную Кайгородовым Б.В. [4] взаимосвязь самопонимания с познанием всего мира, фазы или этапы самопонимания будут включать в себя и фазы понимания по аналогии с Бершадским М.Е., которые идут параллельно и взаимно дополняют друг друга.

Исходя из этого операционального определения самопонимания, мы можем прийти к выводу, что сам процесс самопонимания находится в сфере воспитательных воздействий – осуществляя работу по познанию самого себя и выработке эмоционально-ценностного отношения к этому знанию, можно способствовать развитию самопонимания.

Рассмотрев различные концепции самосознания, проанализировав понятия самосознания, самопознания, самопонимания нами были выделены наиболее устоявшиеся представления о содержательных аспектах самосознания: когнитивный, ценностно-смысловой и поведенческих. Учитывая основные мотивы деятельности подростков, ведущей идеей воспитательной деятельности становится развитие самопонимания у младших подростков, самоопределения – у старших подростков, предпосылкой для развития которых является формирование рефлексивных возможностей. Подтверждение этому – данное операциональное определение самопонимания, которое позволяет разрабатывать инструментарий для исследования процесса самопонимания и описывать воспитательную деятельность, способствующую его развитию.

Список литературы / References

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. англ. Ред. В.Я. Пилиповский. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
2. Божович Л.К. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 448 с.
4. Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А. Концептуальные основы психологии самопонимания // Мир науки, культуры, образования, 2012. № 6 (37). С. 163-166.
5. Кон И.С. В поисках себя: Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
6. Понимание как педагогическая категория. (Мониторинг когнитивной сферы: Понимает ли ученик то, что изучает?). М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. 176 с. (Серия «Библиотека образовательных технологий»).
7. Словарь по логике. А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
8. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-МГУ, 1983. 286 с.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS OF MOTIVATION FORMATION OF THE LEARNING FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Repina E.O. (Russian Federation) Email: Repina552@scientifictext.ru

*Repina Ekaterina Olegovna – Postgraduate Student,
SPECIALIZATION OF EDUCATION MANAGEMENT,
DEPARTMENT OF GENERAL AND SOCIAL PEDAGOGY,
INSTITUTE OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY
TYUMEN STATE UNIVERSITY, TYUMEN*

Abstract: the article analyzes the question of motivation of a learning foreign language by students in the conditions of additional education. The concept of motivation and its components are opened in the article; conditions of increase in motivation during classes of foreign language are presented. Features of formation of motivation of studying a foreign language by students are revealed; the methodical and organizational conditions promoting formation of positive motivation of studying a foreign language are highlighted; the complex of organizational and methodical means promoting development of motivation of studying a foreign language is developed.

Keywords: motivation, foreign language, stimulation of motivation, success, motive, educational environment, organizational and motivational conditions.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Репина Е.О. (Российская Федерация)

*Репина Екатерина Олеговна – магистрант,
специализация: управления образованием
кафедра общей и социальной педагогики,
Институт психологии и педагогики
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье исследуется вопрос мотивации изучения иностранного языка обучающихся в условиях дополнительного образования. Раскрыто понятие мотивации и ее компоненты, представлены условия повышения мотивации на занятиях по иностранному языку. Выявлены особенности формирования мотивации изучения иностранного языка у обучающихся; выявлены методические и организационные условия, способствующие формированию положительной мотивации изучения иностранного языка; разработан комплекс организационно-методических средств, способствующий развитию мотивации изучения иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, стимулирование мотивации, успех, мотив, образовательная среда, организационно-методические условия.

В настоящее время, факт того, что мотивация играет огромную роль при изучении любого предмета, особенно иностранных языков, является общепринятым. Однако изучение проблемы формирования организационно-методических условий повышения мотивации в ходе овладения иностранным языком представляет собой малоисследованный аспект. Успех во многом зависит от того, какие мотивы преследуют студенты в процессе обучения любому иностранному языку. Согласно определению И.А. Зимней [4, с. 12], «мотив — это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-нибудь действия, включенного в определенную этим

мотивом деятельности». Следовательно, «понятие деятельности необходимо связывать с понятием мотива. Деятельность без мотива не бывает» [4, с. 34]. Мотивация, по определению О.С. Виханского и А.И. Наумова, представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают ее границы и формы, придают ей направленность, ориентированную на достижение определенных целей [2, с. 43].

Таким образом, мы определяем, что мотивация – это система побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности. Мотивация учения может определяться внешними и внутренними мотивами.

Актуальность исследования диктуется процессом глобализации и тенденцией стран к открытости и взаимопониманию, что требует от участников интеграционных процессов знания иностранных языков, а в частности английского языка, так как английский является официальным языком международных учений и встреч на высшем уровне. Использование мотивации позволяет выявить внутренние резервы личности для ее развития, обучения и воспитания, т.к. через мотивацию можно влиять как на продуктивность деятельности, так и на развитие самой личности. Мотивация как наиболее гибкое образование подвержена изменениям в зависимости от социальной и экономической ситуации. Это делает проблему мотивации актуальной и требует постоянного ее изучения.

Внешние мотивы не связаны с содержанием учебного материала: мотив долга, обязанности (широкие социальные мотивы), мотив оценки, личного благополучия, отсутствия желания учиться (отрицательные мотивы). Внутренние мотивы, напротив, связаны с содержанием учебного материала: мотивы познавательной деятельности, интереса к содержанию обучения, мотивы овладения общими способами действий, выявление причинно-следственных связей в изучаемом учебном материале.

Пробудить интерес к изучению иностранного языка, сделать процесс обучения посильным и радостным – нелегкая задача для каждого учителя. Чтобы этого добиться, недостаточно самому хорошо знать учебный предмет, необходимо также владеть педагогическим мастерством, уметь активизировать желание детей думать и действовать самостоятельно, сделать процесс познания увлекательным, и немаловажный аспект – создание организационно-методических условий!

Мотивацией является организация урока. Вслед за Безбородовой М.А., рассмотрим разные формы организации деятельности повышения мотивации на уроках английского языка [1, с. 87].

Эффективным является начало занятия с речевой разминки, игровых упражнений, которые можно использовать для активизации иноязычного общения. Игровые упражнения уже в самом начале урока настраивают ребят на дальнейшую, активную речевую иноязычную деятельность.

Активное использование на занятиях заданий коммуникативной направленности, способствующих развитию коммуникативной компетенции, а, следовательно, мотивации. Наиболее эффективными формами обучения являются различные виды игр (в особенности ролевые и деловые), дискуссии, дебаты. Игра является самым сильным мотивирующим фактором, который удовлетворяет потребность школьников в новизне изучаемого материала и разнообразии выполняемых упражнений. Игра, а именно, ролевая игра дает широкие возможности для активизации учебного процесса [1, с. 121]. Ролевая игра — методический прием, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком. Ролевая игра представляет собой условное воспроизведение ее участниками реальной и практической деятельности, создает условия реального общения. Эффективность обучения здесь обусловлена в первую очередь взрывом мотивации, повышением интереса к предмету. Ролевая игра мотивирует речевую деятельность, так как обучаемые оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность что-либо сказать, спросить, выяснить, доказать, чем-то поделиться с собеседником. Школьники убеждаются в том, что язык можно использовать как средство общения. Игра активизирует стремление ребят к контакту друг с другом и учителем, создает условия равенства в речевом партнерстве, разрушает барьер между учителем и учеником. Игра дает возможность робким, неуверенным в себе учащимся говорить и тем самым преодолевать барьер неуверенности. В ролевой игре каждый получает роль и должен быть активным партнером в речевом общении. В играх школьники овладевают такими

элементами общения, как умение начать беседу, поддержать ее, прервать собеседника, в нужный момент согласиться с его мнением или опровергнуть его, задавать уточняющие вопросы [3, с. 75]. Ролевая игра строится на межличностных отношениях, которые реализуются в процессе общения. Являясь моделью межличностного общения, ролевая игра вызывает потребность в общении, стимулирует интерес к участию в общении на иностранном языке, и в этом смысле она выполняет мотивационно — побудительную функцию. Игра — средство активизации лексического и грамматического материала, развития навыков и умений всех видов деятельности. С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи. В игре развиваются творческие, мыслительные способности ребенка. В ней предполагается принятие решения: как поступить, что сказать, как выиграть. Обучающие игры помогают сделать процесс обучения иностранному языку интересным и увлекательным. Чувство равенства, атмосфера увлеченности дают возможность ребятам преодолеть стеснительность, скованность, снять языковой барьер, усталость [5, с. 19]. В любой вид деятельности на уроке можно внести элемент игры, и тогда даже самое скучное занятие приобретает увлекательную форму. Также выполнение совместных проектов является эффективным инструментом на этапе закрепления знаний по лексике и грамматике. Выполнение проекта в рамках урока развивает стремление ребят к контакту друг с другом и учителем, создает условия равенства в речевом партнерстве, разрушает барьер между учителем и учеником. Данный вид деятельности гарантируют создание положительного микроклимата в классе, характеризуется новизной и разнообразием материала, стимулируют активный мыслительный процесс и развитие творческого потенциала [1, с. 133].

Далее следует отметить использование на уроках музыки, песен, стихотворений, видео-материалов и заданий к ним. Это создает благоприятный эмоциональный климат на уроке, раскрепощает учащихся, дает возможность релаксации и мощного воздействия на чувства, эмоции детей. Благодаря использованию песен и стихотворений, происходит более прочное усвоение и расширение лексического запаса, грамматических структур, совершенствуются навыки произношения. Более того, учащиеся имеют возможность проникнуться культурой изучаемого языка, познать обычаи и историю страны изучаемого языка. Важно отметить и применение оригинальных источников: учебников, текстов и писем, написанных зарубежными авторами. Это позволит ученику проникнуться атмосферой языка и прочувствовать особенности и различия тех или иных его аспектов. Следовательно, на занятиях необходимо уделять внимание всем аспектам языка и видам речевой деятельности, только комплексная (аудирование, говорение, письмо и грамматика) работа даст положительный результат.

Применение на уроках образных наглядных материалов так же поддерживает интерес учащихся к теме, развивает у них чувственное восприятие и воображение, что, несомненно, окажет положительное влияние на запоминание материала и его усвоение [6, с. 56].

Стоит отметить, применение личностно-ориентированных заданий в работе с обучающимися. Так, к примеру, в теме «спорт» делать акцент на тех видах спорта, которыми занимается или увлекается ученик. Важно каждую тему словно пропускать через ученика, делиться личным опытом по той или иной теме и вовлечь каждого учащегося в учебный процесс. Такие задания помогают раскрыть индивидуальные, личностные особенности учащегося, дают возможность самовыражения, пробуждают у детей чувство ответственности к учебе и заинтересованности в материале.

Несомненно, стоит отметить и использование мультимедийных систем, интерактивных компьютерных средств, цифровых образовательных ресурсов и Интернет-ресурсов. В век информационных технологий важно применять и задействовать в процессе обучения все возможные способы. Ведь это является одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса, позволяющих разнообразить формы и методы работы и сделать урок интересным и запоминающимся для учащихся [7, с. 93].

В процессе освоения любого иностранного языка очень важно максимально окружить себя им и не ограничиваться только занятиями. Внеклассная деятельность позволяет учащимся преодолевать трудности в самоутверждении, раскрывает их возможности и способности, максимально увеличивает область для развития творческой и познавательной активности, а

также тех способностей ученика, которые не были востребованы в урочное время. Так, например, возможны просмотры фильмов и чтение книг в оригинале на английском языке, караоке, смена и интерфейса всей девайсов на изучаемый язык, неформальное общение со сверстниками и носителями языка. Онлайн – олимпиады, дистанционные тесты – эффективный способ самореализации и повышения образовательного уровня школьников, они мотивируют на проверку собственных знаний и умений, и как следствие ведут к более углубленному и интенсивному изучению.

Не менее эффективной мотивационной стратегией является формирование имиджа учебного заведения, кадрового состава. Говоря об имидже учебного заведения, где изучают иностранный язык, следует отметить, наличие нескольких критериев: современные, просторные учебные классы, оформленные наглядным материалом, предметами культуры страны изучаемого языка для создания атмосферы, достаточность материально-технической базы, наличие современной литературы, собственного миникинозала, библиотеки. Финансовая доступность (рассрочки, отсрочки, скидки, акции). Высококвалифицированный кадровый состав, наличие носителей языка, наличие соответствующих сертификатов международного уровня о владении языком.

Таким образом, формирование мотивации учения детей школьного возраста в процессе изучения английского языка в условиях дополнительного образования может осуществляться при организации следующих условий: активное включение каждого школьника в процесс совместной учебной деятельности на занятиях английского языка; создание благоприятного психологического климата во взаимоотношениях со сверстниками и учителем; интеграция игровой и учебной деятельности, которая предполагает их взаимопроникновение в процессе построения и организации сюжета игры и игрового действия, когда основные структурные составляющие наполнены по содержанию элементами учебной деятельности; обеспечение содержательного плана иноязычной речевой деятельности, который отвечает личностным особенностям учащихся; создание эмоциональной и содержательной поддержки, способствующей включению в общую работу класса и снижению тревожности.

Все перечисленные выше средства и методы стимулируют у учащихся интерес к изучению иностранного языка, развивают воображение, творческое мышление, самостоятельность, способствуют социализации личности школьника, формируют деятельный подход в освоении учебного материала.

Список литературы / References

1. Безбородова М.А. Мотивация в обучении английскому языку // Молодой ученый, 2009. № 8. С. 156-160. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/8/567/> (дата обращения: 2017-11-11).
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: учебник. 3-е изд. М: Экономистъ, 2003. 528 с.
3. Вовненко С.И. Способы повышения мотивации при изучении английского языка // Молодой ученый, 2015. № 5. С. 443-446.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М: Академия, 2003. С. 130–134.
5. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: учебник. 3-е изд. М: Экономистъ, 2003. 528 с.
6. Шамова Т.И. Менеджмент в управлении школой / Под ред. Т.И. Шамовой. М., 1992. 231 с.
7. Ясвин В.А. Тренинг педагогического взаимодействия в творческой образовательной среде: Под ред. В.И. Панова. М: Молодая гвардия, 2007. 327 с.

THE EFFECT OF PLANT MEANS TO ANTIBODY PRODUCTION IN VITRO

Khabibullaev B.B. (Republic of Uzbekistan)

Email: Khabibullaev552@scientifictext.ru

Khabibullaev Behzod Bakhodirjanovich – PhD in Medicals, Senior Researcher,

INSTITUTE OF IMMUNOLOGY AND HUMAN GENOMICS

ACADEMY OF SCIENCE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the effect plant means *Harmala* and *Karelinia caspia* on antibody production in system in vitro at normal and secondary immune deficit conditions: acute toxic hepatitis (ATH), hemolytic anemia, radiation sickness (RS) was studied. It was established that 30 minute contact plant means with cells of spleen of mice, immunized erythrocytes of a ram (ER), increase the numbers antibody-forming cells (ABPC). At intact mice numbers of ABPC in spleen increase in 1,3-1,42 times. Analogous results obtain in secondary immune deficit conditions. At ATH plant means increase numbers of ABPC in 1,2-1,35 times, at hemolytic anemia - 1,37-1,45 times, at RS - 1,76-2,0 times. Thus, *Harmala* and *Karelinia caspia* ability increase antibody production in vitro at normal and secondary immune deficit conditions.

Keywords: *Harmala*, *Karelinia caspia*, antibody-forming cells, secondary immune deficit, in vitro.

ЭФФЕКТ ВЛИЯНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА АНТИТЕЛОПРОДУКЦИЮ IN VITRO

Хабибуллаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Хабибуллаев Бехзод Баходиржанович - кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник,

Институт иммунологии и геномики человека

Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: исследовали влияние растительных средств *Гармала* и *Карелиния каспийская* на антителообразование в системе in vitro в норме и при вторичных иммунодефицитных состояниях: острый токсический гепатит (ОТГ), гемолитическая анемия, лучевая болезнь (ЛБ). Установлено, что 30-минутный контакт растительных средств с клетками селезенки мышей, иммунизированных эритроцитами барана (ЭБ), повышает число антителообразующих клеток (АОК). У интактных животных число АОК в селезенке возрастает в 1,3-1,42 раза. Аналогичные результаты получены при вторичных иммунодефицитных состояниях. При ОТГ растительные средства повышают число АОК в 1,2-1,35 раза, при гемолитической анемии - 1,37-1,45 раза, при ЛБ - 1,76-2,0 раза.

Таким образом, *Гармала* и *Карелиния каспийская* способны повышать антителообразование in vitro в норме и при вторичных иммунодефицитных состояниях.

Ключевые слова: *Гармала*, *Карелиния каспийская*, антителообразующие клетки, вторичный иммунодефицит, in vitro.

It is known, what immune modulated preparations apply at many pathological conditions [1].

The aim of the work is to study the influence series plant means to antibody production in vitro at intact and immune deficit animals.

Material and methods.

The object research appear: extract *Harmala* (*Peganum harmala*), extract *Karelinia caspia*. In the experiments, white mongrel mice of 2-3 months of age weighing 20-22 g were used. From spleens immunized with erythrocytes of a ram (ER) mice (normal or with secondary immune deficit) prepare suspension of cells, bring their to 1 million in 1 ml. To solutions of cells add research means (in

microg/ml), incubation 30 minute at temperature $+37^{\circ}\text{C}$ and them was calculated numbers antibody-forming cells (ABPC) in the spleen by a method of Jerne N.K. and Nordin A.A. (1963) [2]. In this model happen immediate contact researched of means with immune competent cells.

Acute toxic hepatitis (ATH) call at mice with help hepatic toxically mean - CCl_4 , which introduce under skin in flow 3 days in 20% oil solution on 0,2 ml. In last day introduce of CCl_4 the mice immunized with ER at a dose of 2×10^8 , on 5 days calculated numbers ABPC in the spleen. Hemolytic anemia call with help fenilgidrazine, which introduce intraperitoneally at a dose 30 mg/kg every day in flow 3 days. In last day introduce of fenilgidrazine mice immunized with ER at a dose of 2×10^8 , on 5 days calculated numbers ABPC in the spleen. To creation radiation sickness (RS) mice once completely irradiated at a dose of 5 Gy. After 3 days, they were intraperitoneally immunized with ER at a dose of 2×10^8 and after 4 days the number ABPC in the spleen was determined.

Results and discussion.

In first serial research immune active property extracts of Harmala and Karelinia caspia. At incubation of spleen cells of intact mice with herbal preparations happen authentically increased number of ABPC in the spleen suspension. Ander influence Harmala the number of ABPC increases in 1.42 times, Karelinia caspia - in 1,30 times. Consequently, short time 30-minutes contact plant means with splenocytes significantly increases population ABPC at mice of full value immune system.

Appear interest investigated the effect of herbal remedies on number ABPC in spleen in vitro at secondary immune deficit condition. At ATH number of ABPC per 1 million splenocytes on level with control decrease in 4,10 times. In animal, which receive Harmala, number of ABPC increases in 1,35 times, and Karelinia caspia - in 1,20 times. Thus, herbal remedies possess ability increase number of ABPC system in vitro at mice with ATH. Next, the effect of plant remedies on number of ABPC system in vitro was studied in mice with hemolytic anemia. If in control on 1 million number of splenocytes equally $16,8 \pm 0,5$, that in mice with hemolytic anemia given index decrease in 3,36 times. When add to suspension splenocytes mice with anemia herbal remedies, number of ABPC reliable increase: under affect Harmala - in 1,45 times, Karelinia caspia - in 1,37 times.

Thus, studying herbal remedies ability increase number of ABPC system in vitro at mice with hemolytic anemia. In anemia stimulated activity studying example higher compare with ATH.

Next, we studied the effect of herbal remedies number of ABPC system in vitro in suspension splenocytes mice with RS. If in control the number of ABPC equally $23,1 \pm 0,7$, that in with RS - in 9,24 times less. As in previous models secondary immune deficit, all studying herbal remedies possess ability reliable increase number of ABPC in suspension splenocytes mice with RS system in vitro. Under affect Harmala number of ABPC increase - in 2,0 times, Karelinia caspia - in 1,76 times. Thus, Harmala and Karelinia caspia abilited increase immunogenesis in vitro.

On the basis of the data obtained, it can be concluded that the studied herbal remedies have the ability to increase number of ABPC system in vitro in suspension splenocytes in normal mice and in animals with secondary immune deficit condition (acute toxic hepatitis, hemolytic anemia, radiation sickness).

References / Список литературы

1. Egba S.I., Ikechukwu G.C., Njoku O.U. Aqueous extracts of *Telfairia occidentalis* leaf reverses pyrogallol induced leucopenia and stimulates the immune system in wistar albino rats // Journal of Chemical and Pharmaceutical Research, 2013. V. 5, № 4. P. 149-153.
2. Jerne N.K., Nordin A.A. Plaque-formation in agar by single antibody producing cells // Science, 1963. Vol. 105. P. 405-407.

**TO THE QUESTION OF MICROBIOCENOSIS AND BIOLOGICAL
ACTIVITY OF SOILS OF XEROPHILOUS FORESTS OF AZERBAIJAN**
Keyseruhskaya F.Sh. (Republic of Azerbaijan)
Email: Keyseruhskaya552@scientifictext.ru

*Keyseruhskaya Fatima Shamil kizi - Biol. PhD, Docent, leading Researcher,
INSTITUTE OF MICROBIOLOGY OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *preservation of the assimilation potential of the natural landscapes of Azerbaijan in the conditions of intensification of the economy of agricultural production is the most problematic task of nature management. Xerophilic forest soils are one of the important bioclimatic landscape zones of Azerbaijan. Diagnostic indicators and biogenicity of six different soil types of xerophilic forests show that meadow-gray and gray-earth soils have the weakest assimilation potential in relation to organic pollution.*

Keywords: *soil types, pollution, self-purification; assimilation potential.*

**К ВОПРОСУ О МИКРОБИОЦЕНОЗЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ ПОЧВ КСЕРОФИЛЬНЫХ ЛЕСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА**
Кейсерухская Ф.Ш. (Азербайджанская Республика)

*Кейсерухская Фатима Шамиль кызы – кандидат биологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт микробиологии Национальной Академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *сохранение ассимиляционного потенциала природных ландшафтов Азербайджана в условиях интенсификации экономики сельскохозяйственного производства является наиболее проблемной задачей природопользования. Почвы ксерофильных лесов являются одной из важных биоклиматических ландшафтных зон Азербайджана. Диагностические показатели и биогенность шести разных типов почв ксерофильных лесов показывают, что лугово-сероземные и сероземные почвы обладают наиболее слабым ассимиляционным потенциалом в отношении к органическим загрязнениям.*

Ключевые слова: *типы почвы, загрязнение, самоочищение; ассимиляционный потенциал.*

В разных почвах судьба поступающих в них органических загрязнений может быть различна. Почвы разных биоклиматических зон ведут себя в условиях загрязнения по-разному. Реакция среды на загрязнение зависит от нескольких факторов. Среди них важными являются характер почвы (гидротермический режим, биологические, химические и физико-химические свойства и др.). Скорость разложения, особенности миграции и распределения загрязнений в почвах наряду с их химической природой и их концентрации чрезвычайно сильно зависят от ландшафтно-геохимической обстановки и структуры природной системы, от свойств почв, в которые поступают загрязнения. Так, несмотря на то, что территория Азербайджана относится к зоне интенсивного биохимического круговорота органических веществ - коэффициент скорости разложения 0,3-1,5 [1], интенсивность разложения органических загрязнений в различных биоклиматических зонах территории страны будет сильно варьировать уже только в силу различия гидротермических показателей [2, 3].

В этой связи актуальным является выявление ассимиляционного потенциала территории, который необходим для определения фактического ассимиляционного потенциала ландшафтов как национального экологического ресурса в условиях непрерывного роста

техногенного влияния на окружающую среду, его рационального использования, разработки стоимостной оценки экологического (ассимиляционного) потенциала территорий восстановления в случае нарушения, управления и др. Эта способность лежит в основе процесса самоочищения почв и водных экосистем. На территории Азербайджана выделены ландшафтные комплексы, характеризующиеся различающимися, не сходными природно-климатическими условиями [4].

Они включают в себе семь биоклиматические ландшафтные зоны: почвы альпийских и субальпийских лугов и луговых степей; почвы мезофильных лесов; почвы влажных и полувлажных субтропиков; почвы ксерофильных лесов и кустарников; почвы речных пойм и низинных лесов; почвы субтропических сухих степей и полупустынь; антропогенно измененные почвы.

Цель исследования: изучение микробиоценозов и биологической активности почв ксерофильных лесов через призму их актуальной ассимиляционной емкости в случае их загрязнения органическими веществами.

Объекты исследований.

Основными объектами исследований были почвы ксерофильных лесов и кустарниковых степей. Образцы почв были предоставлены в Институте почвоведения и агрохимии НАНА. Микробиологические анализы проводили общепринятыми методами.

Результаты и их обсуждение.

К зоне ксерофильных лесов и кустарниковых степей относится обширная территория, расположенная в пределах высот от 600-900м над уровнем моря до береговой линии Каспийского моря. Вся эта территория занимает значительную часть пояса низких и средних гор, охватывает подгорную полосу Гянджа-Казахского массива, являясь продолжением сухих субтропических степей Восточной Грузии, Джейранчельской степи, подгорные равнины Малого и Большого Кавказа, Нахичеванской Автономной Республики и Ленкоранской области. В ландшафтном отношении они представлены ксерофильными лесами, кустарниковыми лугово-степями.

Растительность представлена сухолюбивыми древесными и древесно-кустарниковыми насаждениями, которые обеспечивают достаточный доступ солнечных лучей на поверхность почвы.

Климатические условия ксерофильных лесов и кустарников, где получили развитие коричнево-земные почвы, стоят ближе к средиземноморскому климату. Для этого пояса характерно сухое жаркое лето, продолжительная теплая осень и умеренная зима. Среднегодовая температура воздуха составляет 8,4-10,8⁰С, холодного месяца 0,2-3,4⁰С. Почва не промерзает, снеговой покров неустойчив. Среднегодовое количество осадков изменяется в пределах 450-600 мм, с большим преимущественным преобладанием выпадения весной и осенью, испаряемость 530-970 мм. Коэффициент испарения (КУ) составляет 0,46-1,1, сумма активных температур 3400-4000⁰С.

Для сухих ксерофильных лесов выделяются следующие основные типы почв: горные черноземы (послелесные), горные – коричневые, лугово-коричневые почвы. В агропроизводственном отношении почвы этой зоны относятся к числу высоко плодородных почв Азербайджана и используются под зерновые и технические культуры, садоводства с развитием плодово-ягодных и орехоплодных культур и виноградарства [4].

Результаты системного анализа почв ксерофильных лесов и сухих субтропических степей показывают, что обнаруживается корреляция между физико-химическими и биологическими показателями почв. Чем выше в почве содержание гумуса, емкость поглощения, илистой фракции и физической глины, при нейтральных показателях рН в почве последовательно растет общая численность микроорганизмов, целлюлозоразлагающих, микроорганизмов-деструкторов углеводов и пестицидов. Биогенность почв последовательно растет от сероземов в сторону распространения горных черноземов. Сумма активных температур в пределах 3400-4000⁰ также является благоприятной для биогенности почв и их ассимиляционного потенциала.

Диагностические показатели и биогенность 6 разных типов почв ксерофильных лесов и сухих субтропических степей позволяют в первом приближении выделить почвы с наиболее слабым ассимиляционным потенциалом в отношении к органическим загрязнениям – лугово-сероземные и сероземные. Полученные данные позволяют разрабатывать научно-обоснованные предельно допустимые нормы (ПДК) загрязнения почв ксерофитных лесов и сухих субтропических степей различными органическими веществами с учетом их актуальной ассимиляционной емкости в случае загрязнения органическими веществами.

С практической точки зрения результаты исследований в этом направлении создадут научную базу управления процессами самоочищения путем разработки для каждого типа почв методологии и технологии их очистки в случае загрязнения с использованием, в том числе, технологий биоремедиации. Объективная и научно обоснованная оценка ассимиляционного потенциала почвенного покрова позволит восстановить с наименьшими производственными и материальными затратами естественное равновесие нарушенных ландшафтов, в том числе почв, загрязненных нефтепродуктами, пестицидами, детергентами и т.п.

Список литературы / References

1. Бабаев М., Джафарова Ч., Гасанов В. Современная классификация почв Азербайджана. Баку: Элм, 2006. 359 с.
2. Клименко Т.А. Ассимиляционный потенциал окружающей среды как экологический ресурс. Механизм распределения прав собственности на ассимиляционный потенциал // Краснодар, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).
3. Романова Э.П., Аляутдинов А.Р., Либерман М.А. Биологическая емкость как индикатор геоэкологического состояния ландшафтов (на примере Германии) // (Проблемы региональной экологии, 2012. С. 32-40.
4. Морфогенетические профили почв Азербайджана. Баку: Элм., 2004. 202 с.

TO THE STUDY OF NASAL AIRFLOW BEFORE AND AFTER SURGERY

Huseynov T.A. (Turkish Republic) Email: Huseynov552@scientifictext.ru

*Huseynov Tural Aydin oglu - Doctor-Otolaryngologist,
HOSPITAL OF OIL WORKERS,
Dissertation,
EAR-THROAT-NOSE DEPARTMENT, FACULTY OF MEDICINE,
DOKUZ EYLÜL UNIVERSITY, IZMIR, TURKISH REPUBLIC*

Abstract: the rhinomanometry performed before the operation in the groups depending on the volume of air in the nose when comparing the results of the t-test in figures using the student's criterion, a statistically significant increase in data was observed. Sense of smell, as one of the most important functions, can be subject to changes under impact various factors. Studies have been conducted to examine the importance of the state of charm function in assessing the results of septoplasty. 35 patients with complaints of nasal obstruction and the diagnosis of nasal septum curvature, delivered with the help of rhinoscopic and endoscopic methods of research, were involved in examinations, respiratory tests and then to surgery. Under General anesthesia in patients was carried out septoplasty. It was followed by a re-examination of the nasal cavity at 1 and 8 weeks after the operation. In the course of the research were used the methods of fluorimetry and rhinomanometry. before and after surgery. The results of rhinomanometry conducted before surgery using a t-test compared with the figures of the size of the nasal air in the respective groups revealed a statistically significant increase.

Keywords: nose, rhinomanometry, septoplasty, sense of smell, tests.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НОСОВОГО ВОЗДУШНОГО ПОТОКА ДО И ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ Гусейнов Т.А. (Турецкая Республика)

*Гусейнов Турал Айдын оглы - врач-отоларинголог,
больница нефтяников,
диссертант,
кафедра уха-горла-носа, медицинский факультет,
Университет «Dokuz Eylül», Измир, Турецкая Республика*

Аннотация: после проведения до операции риноманометрии в группах зависимости от объема воздуха в носу при сравнении результатов т-теста в цифрах с использованием критерия Стьюдента наблюдался статистически достоверный рост данных. Обоняние, как одна из наиболее важных функций, может подвергаться изменениям под воздействием различных факторов. Были проведены исследования для изучения важности состояния функции обоняния в оценке результатов септопластики. К обследованиям, проведению дыхательных тестов и потом к оперативному вмешательству были привлечены 35 больных с жалобами на назальную обструкцию и диагнозом «искривление носовой перегородки», поставленным с помощью рино- и эндоскопических методов исследования. Под общим наркозом у больных была осуществлена септопластика. Было проведено повторное обследование носовой полости через 1 и 8 недель после завершения операции. В ходе исследования были использованы методы флуориметрии и риноманометрии. до и после операции. Результаты риноманометрии, проведенной до операции, с помощью t-теста сравнены с показателями объема назального воздуха в соответствующих группах, выявлено статистически достоверное повышение.

Ключевые слова: нос, риноманометрия, септопластика, обоняние, тест.

Потеря обоняния бывает 2 типов: транспортная и сенсорная. Синоназальные патологии, такие как искривление носовой перегородки, гипертрофия носовых раковин, риносинусит бактериального или аллергического характера, носовые полипы, вызывают нарушения обоняния транспортного типа [1]. Патологии обонятельных рецепторов, обонятельного нерва и других обонятельных путей приводят к нарушениям обоняния сенсорного типа [2].

Цель исследования: оценка назальных воздушных путей посредством риномонометрии.

Методы исследования. К исследованию были привлечены 35 больных, поступивших в отделение Ухо-Горло-Нос Медицинского факультета Университета “Доггуз Эйлюл” Турецкой Республики с жалобами на назальную обструкцию, и у которых с помощью передней риноскопии и эластичных эндоскопических обследований диагностировали искривления носовой перегородки. 4 больных были отстранены от исследования, так как результат теста на порог обоняния, проводимый до операции, у них оказался ≤ 1 . Возраст пациентов (10 женщин, 21 мужчина) колебался в пределах 19-61 лет. Больные с жалобами на назальную обструкцию тестировались с помощью 10 вопросов, и заложенность носа у них оценивалась по шкале. Для оценки влияния проведенного хирургического вмешательства на их жалобы на 8-ой неделе после операции больные вновь тестировались этими вопросами.

В зависимости от местоположения искривления носовой перегородки (верхняя и нижняя) больные были подразделены на 2 группы.

В дооперационном периоде для объективного исследования носового воздушного потока больным проводились тесты пиковой флоуметрии и передней активной риномонометрии (с помощью аппарата Rinometrics 2000). Исследование проводится в положении пациента сидя на стуле. Перед процедурой врач просит больного снять очки (если он их носит), очистить нос и расслабиться. Далее в левый и правый носовые ходы впрыскивается разовая доза спрея из 0,05% оксиметазолина (İliadin® nazal sprey, Merck, Darmstadt, Германия). Через 5 мин вновь применяется спрей и через 15 минут измерения повторяются. Таким методом устраняется влияние носового оборота на открытость носовых воздушных путей.

Для измерения носового давления больным проводился тест с помощью РФ инспираторного аппарата. При этом пациент должен сделать 3 глубоких вдохов и выдохов, надеть маску и глубоко дышать носом. Самый высокий показатель после трехкратного повторения теста принимается за показатель скорости назального воздушного потока.

После пикфлоуметрии больным проводились риномонометрические измерения. Для этого измерительный зонд вводится в левый носовой ход и хорошо фиксируется пластырем. Больной надевает прозрачную маску, чтобы видеть открытость носовых щелей, и, слегка надавливая, сам ее поддерживает. После завершения измерений проходимости правых носовых путей аналогичным образом проводятся измерения для левой половины носа. При этом в пяти измерениях регистрируются показатели самого лучшего объема воздуха при вдохе и выдохе. Этот показатель принимается за показатель объема воздуха ($\text{см}^3/\text{Па}/\text{сек}$), проходящего за 1 секунду через полость носа при давлении 150 Па.

Далее в отделении биофизики Университета “Доггуз Эйлюл” проводился тест на обоняние “Sniffin Sticks” (Burghart Medizintechnik, www.burghart.net). Тест “Sniffin Sticks” или в переводе “трудный выбор” является широко применяемым тестом в Европе. При проведении теста используются 3 сета из 16 карандашей, пропитанных различными пахучими веществами. Преимущество применения таких карандашей в том, что они долго хранятся и могут повторно использоваться.

Во время теста оценивается порог обоняния, способность к дискриминации и идентификации запахов. За порог обоняния принимается минимальная концентрация пахучего вещества, которую больной может уловить. В проведении теста используются 3 пахучих карандаша: в 2-х из них содержится растворитель (solvent), а в одном – n-бутанол.

Субтесты выполняются в следующем порядке: 1 – пороговый; 2 – дискриминация; 3 – идентификация. Определение порога обоняния проводится с использованием “процедуры лестницы” (постепенное повышение, а затем снижение концентрации пахучего вещества). 4 последних пороговых показателей суммируются, делятся на 4 для вычисления среднего значения порога обоняния.

Второй субтест (дискриминация запахов) состоит из 16 пронумерованных триплетов. Задача больного состоит в том, чтобы при сравнении 3 триплетов найти отличающийся искомый запах.

Третий субтест (оценка идентификации) содержит 16 запахов. Больной должен узнать каждый из них, выбрав один из 4 вариантов ответов.

Результаты всех субтестов (порога, дискриминации, идентификации) суммируются для вычисления, так называемого TDI (threshold+discrimination+identification)-балла, позволяющего дать оценку обонятельной функции. В норме TDI-балл колеблется от 0 до 48. TDI-балл, равный и ниже 15 расценивается как anosmia, в пределах 15-30 – как hyposmia, а более 30 – как normosmia.

После проведения обонятельных тестов больным проведена операция септопластики под общим наркозом. При завершении операции в носовые ходы пациента вводились передненосовые тампоны, которые были извлечены через 48 часов. Через 24 часа осуществлялся осмотр больного для контроля над образованием гематом в перегородке носа.

Обследование больных проводилось через 1 неделю и повторно через 8 недель после операции. При этом выполнялась контрольная передняя риноскопия и эластичная (fleksibl) эндоскопия. Для субъективной оценки больным задавались 10 вопросов, после чего они повторно тестировались методом пикфлоуметрии и передней риномонометрии.

Результаты. Были изучены компоненты транспорта запаха на 8-й неделе после септопластики после полного восстановления слизистой оболочки и излечения заложенности носа. Для исследования назальных воздушных путей и заложенности носа больным были проведены объективные и субъективные назальные тесты. С помощью объективного риномонометрического теста были вычислены средние значения объема воздушного потока до операции и на 8-й неделе после нее. Полученные результаты сравнены с помощью t-теста. Как видно из результатов риномонометрии, отмечается статистически значимое ($p < 0.05$) повышение объема воздуха, проходящего через носовые пути.

Объективные и субъективные тесты, проведенные 31 больному, были повторно выполнены на 8 неделе после септопластики.

Выводы. Результаты риномонометрии, проведенной до операции, с помощью t-теста сравнены с показателями объема назального воздуха в соответствующих группах, выявлено статистически достоверное повышение ($p < 0.05$).

Список литературы / References

1. *Wüstenberg E.G., Zahnert T., Hüttenbrink K.B. et al.* Comparison of optical rhinometry and active anterior rhinomanometry using nasal provocation testing. *Arch Otolaryngol Head Neck Surg*, 2007; 133:344-349.
2. *Eibenstein A., Fioretti A.B., Lena C. et al.* Modern psychophysical tests to assess olfactory function. *Neurol Sci*, 2005; 26:147-155.

SOMATIC DISEASE AND MENSTRUAL DISORDERS IN WOMEN WITH GENITAL PATHOLOGY

Aliyeva M.B. (Republic of Azerbaijan) Email: Aliyeva552@scientifictext.ru

*Aliyeva Matanat Burdzheli kizi – full-time PhD Candidate,
DEPARTMENT OF MICROBIOLOGY AND IMMUNOLOGY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: the study involved 108 women who applied for examination and treatment In the city women's Consultation of the mountains. Ganjas. Of these, 20 women with chronic recurrent genital candidiasis, 29 with recurrent vaginosis, 39 with a combination of chronic recurrent candidiasis and bacterial vaginosis, as well as 20 healthy women. A study was conducted to study the characteristics of genital candidiasis and bacterial vaginosis in women in the study of the characteristics of relapse, menstrual characteristics. The frequency of occurrence (number and percentage) of thyroid diseases, gastritis, cholecystitis, intestinal dysbacteriosis and cystitis was calculated in all women included in the study contingent on the basis of medical histories. The results of various somatic pathologies and menstrual disorders in patients with childhood problems were relatively high compared to healthy women.

Keywords: bacterial vaginosis, genital candidiasis, somatic diseases.

СОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И НАРУШЕНИЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА У ЖЕНЩИН С ГЕНИТАЛЬНЫМИ ПАТОЛОГИЯМИ Алиева М.Б. (Азербайджанская Республика)

*Алиева Матанат Бурджели кызы – очный диссертант,
кафедра микробиологии и иммунологии,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: к исследованию были привлечены 108 женщин, обратившихся для обследования и лечения в Городскую женскую консультацию гор. Гянджи. Из них 20 женщин с хронически рецидивирующим генитальным кандидозом, 29 – с рецидивирующим вагинозом, 39 – с сочетанием хронически рецидивирующего кандидоза и бактериального вагиноза, а также 20 практически здоровых женщин. Было проведено исследование для изучения характеристик кандидоза половых органов и бактериального вагиноза у женщин при изучении характеристик рецидива, менструальной характеристики. У всех женщин, вошедших в контингент исследования, на основании историй болезни была рассчитана частота встречаемости (количество и процентное содержание) заболеваний щитовидной железы, гастрита, холецистита, кишечного дисбактериоза и цистита. Результаты различных соматических патологий и нарушений менструального цикла у пациентов с проблемами детства были относительно высокими по сравнению со здоровыми женщинами.

Ключевые слова: бактериальный вагиноз, генитальный кандидоз, соматические заболевания.

Около 50-75% случаев бактериального вагиноза протекает бессимптомно. Основными признаками заболевания являются выделения из влагалища серовато-белого цвета, зуд, неприятный «рыбный» запах во время менструации и полового акта, боли в нижней части живота. К факторам риск относятся курение, частая смена партнеров, стресс, низкий экономический статус и ранее перенесенные половые инфекции [1]. У беременных бактериальный вагиноз может привести к преждевременному разрыву мембраны, инфицированию амниотической жидкости, эндометриту после кесарева сечения,

воспалению шейки матки. Могут наблюдаться преждевременные роды и задержка внутриутробного развития.

Бактериальный вагинит может возникать после биопсии, гистерэктомии, гистерсальпингографии, размещения внутриматочных аппаратов, эндометрита после кесарева сечения, культи матки и целлюлита шейки матки. Результаты ряда исследований показывают высокий риск заражения инфекциями мочевыводящих путей у больных бактериальным вагинозом [2].

Цель: изучение характеристики менструального цикла, частоты рецидивов генитального кандидоза, бактериального вагиноза и встречаемости других соматических заболеваний у женщин.

Методы. К исследованию были привлечены 108 женщин, обратившихся для обследования и лечения в Городскую Женскую Консультацию гор. Гянджи. Из них 20 женщин с хронически рецидивирующим генитальным кандидозом, 29 – с рецидивирующим вагинозом, 39 – с сочетанием хронически рецидивирующего кандидоза и бактериального вагиноза, а также 20 практически здоровых женщин.

На начальном этапе исследования были рассчитаны количество рецидивов указанных патологий в каждой группе больных женщин («10-12 раз», «6-9 раз», «меньше 6 раз» в году). На следующем этапе в группе больных и здоровых женщин была рассчитана частота (количество и процентное содержание) случаев нормоменореи, олигоменореи, гипоменореи, гиперменореи, альгодисменореи и предменструального синдрома. Отметим, что нормоменорея – это нормальное протекание менструального цикла, олигоменорея – редкие менструации, гипоменорея – очень скудные и короткие менструации, гиперменорея – длительные и тяжелые менструации, дисменорея – очень болезненные менструации. Под предменструальным синдромом понимают комплекс физических и психоэмоциональных признаков, наблюдающихся от 10 до 2 дней до наступления менструации. К ним относятся депрессия, слабость, усталость, нервозность, снижение интереса к жизни, сонливость, душевные расстройства, плаксивость, головокружение и т.д. Исследования, проведенные в США, показали, что женщины в таком положении более склонны к совершению преступлений. На третьем этапе у всех женщин, вошедших в контингент исследования, на основании истории болезни была рассчитана частота встречаемости (количество и процентное содержание) заболеваний щитовидной железы, гастрита, холецистита, кишечного дисбактериоза и цистита. При этом для использования данных в целях исследования было взято согласие со всех участниц.

Результаты. В ходе исследования установлено, что из 20 больных генитальным кандидозом рецидив в количестве 10-12 раз за год (2017 год) встречался у 9 женщин, что составило $45,0 \pm 11,12\%$ от группы. Годовое 10-12 разовое рецидивирование заболевания отмечено у 17 из 29 больных бактериальным вагинитом, т.е. у $58,6 \pm 9,15\%$, а также у 14 из 39 женщин с сочетанной патологией (хронически рецидивирующий генитальный кандидоз + бактериальный вагинит), т.е. у $35,9 \pm 7,68\%$. Рецидив заболевания 6-9 раз в году выявлен у 7 женщин с генитальным кандидозом, что составило $35,0 \pm 10,67\%$ от всей группы. В группах больных с бактериальным вагинозом и сочетанной патологией (хронически рецидивирующий генитальный кандидоз + бактериальный вагинит) аналогичное рецидивирование встречалось соответственно у 7 ($24,1 \pm 7,95\%$) и 21 ($35,9 \pm 7,68\%$) женщин. Случаи рецидивирования менее 6 раз в году выявлены у 4 из 20 пациенток с хронически рецидивирующим генитальным кандидозом, у 5 из 29 пациенток с бактериальным вагинозом, а также у 4 из 39 пациенток, страдающих хронически рецидивирующим генитальным кандидозом и бактериальным вагинозом одновременно. Это составило соответственно $20,0 \pm 8,94\%$, $17,2 \pm 7,01\%$ и $10,3 \pm 4,86\%$ от указанных групп. Сравнительный анализ полученных результатов показал, что самые нежелательные данные по количеству рецидивов отмечаются в группе больных с бактериальным вагинозом (в $58,6 \pm 9,15\%$ случаях 10-12 рецидивов в год). В образцах вагинального секрета 20 женщин с хронически рецидивирующим генитальным вагинозом была определена средняя колониеобразующая способность видов *S. epidermidis*, *S. aureus*, *E. coli*, *Enterococcus*, *S. saprophyticus* и

S. albicans, которая составила соответственно $5,90 \pm 0,28$ КОЕ, $8,16 \pm 0,30$ КОЕ, $7,66 \pm 0,19$ КОЕ, $1,00 \pm 0,12$ КОЕ, $2,16$ КОЕ и $2,27 \pm 0,17$ КОЕ.

В образцах вагинальной жидкости 22 женщин, проходивших очередное профилактическое обследование в женской консультации и включенных нами в контрольную группу, колониеобразующая способность видов *S. epidermidis*, *Enterococcus* и *S. saprophyticus* оказалась соответственно $1,18 \pm 0,079$ КОЕ, $0,024 \pm 0,002$ КОЕ и $0,014$ КОЕ, в то время как для *S. aureus*, *E. coli* и *Candida* этот показатель оказался равным 0.

При исследовании характера менструального цикла в группе 22 здоровых женщин нормоменорея установлена у 15 женщин (68,2%), олигоменорея – у 5 женщин (22,7%), гипоменорея – у 1 женщины (4,5%), гиперменорея – у 3 женщин (13,6%), дисменорея – у 3 женщин (13,6%) и предменструальный синдром – у 6 женщин (27,3%). Эти показатели принимались нами за норму и сравнивались с показателями других групп. Так, среди 20 больных хронически рецидивирующим генитальным кандидозом нормоменорея выявлена у 11 женщин (55%), олигоменорея – у 7 женщин (35%), гиперменорея – у 3 женщин (15%), гипоменорея – у 1 женщины (5%), дисменорея – у 4 женщин (20%) и предменструальный синдром – у 5 женщин (25%) (таблица 3). В группе из 29 больных рецидивирующим бактериальным вагинозом нормоменорея установлена у 19 женщин (65,5%), гиперменорея – у 4 женщин (13,8%), дисменорея – у 8 женщин (27,6%) и предменструальный синдром – у 10 женщин (34,5%). При этом случаев гипо- и олигоменореи при данной патологии не обнаружено. Среди 39 больных с сочетанной патологией (хронически рецидивирующим генитальным кандидозом и бактериальным вагинозом) нормоменорея выявлена у 22 женщин (56,4%), олигоменорея – у 9 женщин (23,1%), гиперменорея – у 4 женщин (10,3%), гипоменорея – у 1 женщины (5%), дисменорея – у 8 женщин (20,5%) и предменструальный синдром – у 11 женщин (28,2%). Случаев гипоменореи не обнаружено. При исследовании наличия других заболеваний в контрольной группе у 3 женщин (13,6%) выявлены патологии щитовидной железы, у 4 женщин (18,2%) – холецистит, у 3 женщин (13,6%) – гастрит и 3 женщин (13,6%) – цистит. В группе из 20 больных хронически рецидивирующим генитальным кандидозом патологии щитовидной железы установлены у 3 женщин (15%), гастрит – у 4 женщин (20%), холецистит – у 5 женщин (25%), дисбактериоз кишечника – у 6 женщин (30%), цистит – у 5 женщин (25%). Среди 29 больных рецидивирующим бактериальным вагинозом патологии щитовидной железы установлены у 6 женщин (20,7%), гастрит – у 5 женщин (17,2%), холецистит – у 9 женщин (31%), дисбактериоз кишечника – у 7 женщин (24,1%), цистит – у 8 женщин (27,6%). Исследования в группе из 39 больных, страдающих хронически рецидивирующим генитальным кандидозом и бактериальным вагинозом одновременно, показали наличие патологий щитовидной железы у 9 женщин (23,1%), гастрита – у 7 женщин (17,9%), холецистита – у 8 женщин (20,5%), дисбактериоза кишечника – у 8 женщин (20,5%) и цистита – у 16 женщин (41%).

Выводы. У женщин с генитальными патологиями показатели встречаемости различных соматических заболеваний и нарушений менструального цикла оказались выше по сравнению со здоровыми женщинами.

Список литературы / References

1. *Haggerty C.L. et al.* Bacterial vaginosis and anaerobic bacteria are associated with endometritis. *Clinical Infectious Diseases*. Chicago. V. 39. № 7, P. 990-995. Oct., 2004.
2. *Schwebke J.R., Desmond R.* A randomized trial of the duration of therapy with metronidazole plus or minus azithromycin for treatment of symptomatic bacterial vaginosis. *Clinical Infectious Diseases*. Chicago. V. 44. № 2. P. 213-219. Jan. 15, 2007.

TO THE QUESTION OF THE MICROORGANISMS THAT TRIGGERS THE DEVELOPMENT OF INFECTIVE PROCESSES IN THE MUCOUS MEMBRANE

Ibaeva Sh.A. (Republic of Azerbaijan) Email: Ibaeva552@scientifictext.ru

*Ibaeva Shahnise Elif kizi – full-time PhD Candidate,
DEPARTMENT OF MICROBIOLOGY AND IMMUNOLOGY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: the results of analyses and medical history of 15 patients with pharyngitis and 16 patients with tonsillitis were studied. The microbiological composition of smears taken from the oral cavity and pharynx of patients was investigated. Patients with pharyngitis and tonsillitis were divided into separate groups. In smears the occurrence (quantitatively and in percent) of microorganisms *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Enterococcus faecalis*, *Klebsiella pneumoniae* *Candida albicans* was determined.

During the study, it was found that *Staphylococcus aureus* met with swabs from the pharynx in 7 of 15 patients with pharyngitis, which was 46.7% of the entire conditional group. *Streptococcus pyogenes* was detected in biological samples of 4 patients, which was 26.7% of this group.

Indicators of *Staphylococcus aureus* in pharyngitis and tonsillitis are almost identical. The incidence of *Streptococcus pyogenes* was higher in patients with tonsillitis. This is another evidence of the important role of streptococci in the development of tonsillitis. The same applies to the species *Enterococcus faecalis*. The level of *Klebsiella pneumoniae* was higher in patients with pharyngitis, and *Candida albicans* was more often detected in the group of patients with tonsillitis.

Keywords: pharyngitis, laryngitis, bacteria.

К ВОПРОСУ О МИКРООРГАНИЗМАХ, ПРОВОЦИРУЮЩИХ РАЗВИТИЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКЕ

Ибаева Ш.А. (Азербайджанская Республика)

*Ибаева Шахнисе Елиф кызы – очный диссертант,
кафедра микробиологии и иммунологии,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: были изучены результаты анализов и истории болезни 15 больных фарингитом и 16 больных тонзиллитом. Был исследован микробиологический состав мазков, взятых из ротовой полости и глотки больных. Больные с фарингитом и тонзиллитом были подразделены условно на отдельные группы. В мазках была определена встречаемость (количественно и в процентах) микроорганизмов *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Enterococcus faecalis*, *Klebsiella pneumoniae* *Candida albicans*.

В ходе исследования было установлено, что *Staphylococcus aureus* встречался в мазках из глотки у 7 из 15 больных фарингитом, что составило 46,7% от всей условной группы. *Streptococcus pyogenes* был обнаружен в биологических образцах 4 больных, что составило 26,7% от данной группы.

Показатели *Staphylococcus aureus* при фарингите и тонзиллите практически идентичны. Частота встречаемости *Streptococcus pyogenes* была выше у пациентов с тонзиллитом. Это еще одно свидетельство важной роли стрептококков в развитии тонзиллита. То же самое относится и к видам *Enterococcus faecalis*. Уровень *Klebsiella pneumoniae* было выше у пациентов с фарингитом, а *Candida albicans* значительно чаще выявлялись в группе пациентов с тонзиллитом.

Ключевые слова: фарингит, ларингит, бактерии.

Исследования последних лет показывают, что различные микроорганизмы, провоцирующие развитие инфекционных процессов в разных участках слизистой оболочки, в том числе слизистой оболочки верхних дыхательных путей, действуют не в отдельности, а в совокупности, взаимодействуя между собой [1, 2]. В связи с этим в настоящее время являются актуальными исследования по изучению механизмов взаимодействия непатогенных, условно-патогенных и патогенных микроорганизмов [3, 4]. Представляет особый интерес установить, какой из них играет ведущую роль в возникновении различных инфекционных процессов. Такие исследования актуальны и в плане усовершенствования антибиотикотерапии, проводимой с целью лечения респираторных инфекционных процессов. Самым эффективным методом борьбы с микроорганизмами является определение основного возбудителя и организация тактики лечения против него.

Цель исследования: сравнительная оценка встречаемости различных микроорганизмов у больных фарингитом и тонзиллитом.

Методы исследования. Были изучены результаты анализов и истории болезни 15 больных фарингитом и 16 больных тонзиллитом, обратившихся в Центральную Лабораторию Республиканской Клинической Больницы. Был исследован микробиологический состав мазков, взятых с ротовой полости и глотки больных. Больные с фарингитом и тонзиллитом были подразделены условно на отдельные группы. В мазках была определена встречаемость (количественно и в процентах) микроорганизмов *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*, *Enterococcus faecalis*, *Klebsiella pneumoniae*, *Candida albicans*.

Результаты. В ходе исследования было установлено, что *Staphylococcus aureus* встречался в мазках из глотки у 7 из 15 больных фарингитом, что составило 46,7% от всей условной группы. *Streptococcus pyogenes* был обнаружен в биологических образцах 4 больных, что составило 26,7% от данной группы.

Стрептококки: обладают следующими свойствами:

- размножаются при температуре 10-45°C, но не могут при температуре выше 45 °C;
- не размножаются в 6,5% растворе NaCl и в бульоне с pH 9,6;
- не выполняют редукцию «нейтральная красная»;
- не размножаются в молоке с 1% метиленовым синим;
- ферментация с мальтозой, сахарозой и лактозой положительна, с инулином и маннитолом ферментации не дают.

В мазках, взятых из глотки и ротовой полости 3 больных фарингитом, был обнаружен *Enterococcus faecalis*, что составило 20% от всей соответствующей группы больных. Энтерококки грамположительные факультативные анаэробные кокки в виде одиночных или парных цепей. Оптимальная температура размножения 35 °C, все штаммы размножаются в питательной среде из 6,5% NaCl и подвергают гидролизу эскулин (эскулин - относится к кумариновым гликозидам и в естественном виде встречается в составе конского каштана) в среде из 40% желчных кислот. В основном, это неподвижные бактерии, но есть и подвижные виды. Энтерококки подвергают гидролизу лейцин-аминопептидазу. *E. faecium*, *E. columbae* и *E. saccharolyticus* и другие виды подвергают гидролизу пирролидонил-бета-нафтиламид. Не обладают цитохромными ферментами. Тест на каталазу отрицательный. Энтерококки не образуют газы с глюкозой и другими сахарами; размножаются при pH=9,6; устойчивы к температуре 60 °C в течение 30 минут; могут размножаться в молоке с 0,1% метиленовым синим; образуют аммиак; редукцируют нейтральный красный; ферментация с сахарозой, мальтозой, маннитолом и лактозой положительна, а с инулином – отрицательна. *S. liquefaciens* подвергает лизису желатин.

Для изоляции энтерококков используют различные питательные среды. Мазки, приготовленные из крови, мочи и раны культивируются в одном из следующих питательных сред:

1. триптиказо-соевый агар с 5% кровью барана;
2. инфузионный агар Brain-Heart;
3. кислый агар Columbia-Kolistin- Nalidixik (CAN);

4. агар с фенилэтиловым спиртом (РЕА).

В цефалексин-азтреонам-арабинозном агаре *S. faecium* образует кислоту из арабинозы. При этом появляются белые колонии с желтой каймой.

S. faecalis не использует арабинозу и размножается, образуя белые колонии без желтой каймы. Питательные среды с ванкомицином (циклическим антибиотик, относящийся к гликопептидам) созданы для изоляции энтерококков, устойчивых к ванкомицину.

При исследовании мазков, взятых из глотки и ротовой полости больных тонзиллитом, у 7 из 16 пациентов был обнаружен *Staphylococcus aureus*, что составило 43,8% соответствующей условной группы. В образцах, взятых у 5 больных тонзиллитом (31,3%) встречались микроорганизмы вида *Streptococcus pyogenes*. Виды *Enterococcus faecalis* были обнаружены у 4-ех из 16 больных тонзиллитом, что составило 15% от группы.

У больных фарингитом и тонзиллитом встречаемость *Staphylococcus aureus* была приблизительно одинакова. *Streptococcus pyogenes* чаще встречался у больных тонзиллитом, что еще раз доказывает больший удельный вес стрептококков среди возбудителей этого заболевания.

Схожая картина наблюдалась и в показателях встречаемость *Enterococcus faecalis*.

В биологических образцах 3 больных фарингитом встречалась *Klebsiella pneumoniae*, что составило 20% группы из 15 человек. Этот вид микроорганизма был обнаружен в образцах 2 больных тонзиллитом, т.е. 12,5% группы из 16 человек.

Представители вида *Candida albicans* встретились лишь у одного больного фарингитом (6,7%) и у 2-х пациентов с тонзиллитом (12,5). Встречаемость *Klebsiella pneumoniae* была выше в группе с фарингитом, а *Candida albicans* – в группе с тонзиллитом.

Выводы. В ходе исследования было установлено, что *Staphylococcus aureus* встречался мазках из глотки у 7 из 15-ти больных фарингитом, что составило 46,7% от всей условной группы. У больных фарингитом и тонзиллитом встречаемость *Staphylococcus aureus* была приблизительно одинакова. *Streptococcus pyogenes* чаще встречался у больных тонзиллитом, что еще раз доказывает больший удельный вес стрептококков среди возбудителей этого заболевания. Схожая картина наблюдалась и в показателях встречаемость *Enterococcus faecalis*. Встречаемость *Klebsiella pneumoniae* была выше в группе с фарингитом, а *Candida albicans* – в группе с тонзиллитом.

Список литературы / References

1. Gwaltney J.M. Jr., Phillips C.D., Miller R.D., Riker D.K. Computed tomographic study of the common cold. *N Engl J Med.*, 2014; 330: 25-30.
2. Kaiser L., Lew D., Hirschel B., Auckenthaler R., Morabia A., Heald A. et al. Effects of antibiotic treatment in the subset of common-cold patients who have bacteria in nasopharyngeal secretions. *Lancet*, 2006; 347:1507-10.
3. Walsh B.T., Bookheim W.W., Johnson R.C., Tompkins R.K. Recognition of streptococcal pharyngitis in adults. *Arch Intern Med.*, 2008. 25; 135:1493-7.
4. Stott N.C., West R.R. Randomised controlled trial of antibiotics in patients with cough and purulent sputum. *Br Med J.*, 2006; 2:556-9.

EFFICIENCY OF LASER THERAPY IN THE TREATMENT OF CHRONIC RECURRENT HERPETIC STOMATITIS IN CHILDREN

Kamalova M.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Kamalova552@scientifictext.ru

*Kamalova Mehriniso Kilichevna - Researcher,
DEPARTMENT OF CHILDREN'S STOMATOLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: investigating the influence of the device of the magnetic-infrared-laser therapy (MILT) "Sogdiana" for children with the chronic recurrent herpetic stomatitis (ChRHS). At total 189 patients of children's age with the diagnosis of ChRHS are studied. Patients of the 1-st group were treated in traditional way, the 2 nd group - a complex methodis used. In the 2-nd group of patients with ChRHS the complex treatment (CT) (traditional treatment + MILT "Sogdiana") had bigger efficiency in comparison with the traditional therapy (TT).

Keywords: children, chronic recurrent herpetic stomatitis, magnetic-infrared-laser therapy, patients, complex treatment, a mucous membrane of an oral cavity, herpes-virus infection (HVI).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО ГЕРПЕТИЧЕСКОГО СТОМАТИТА У ДЕТЕЙ

Камалова М.К. (Республика Узбекистан)

*Камалова Мехринисо Киличевна - научный сотрудник,
кафедра детской стоматологии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: исследовали влияние аппарата магнитно-инфракрасно-лазерной терапии (МИЛТ) «Сагдиана» у детей с хроническим рецидивирующим герпетическим стоматитом (ХРГС). Всего изучено 189 пациентов детского возраста с диагнозом ХРГС. Больных 1-й группы лечили традиционным, 2-й группы - комплексным методом. Во 2-й группе больных ХРГС комплексное лечение (КЛ) (традиционное лечение + МИЛТ «Согдиана») обладало большей эффективностью по сравнению с традиционной терапией (ТТ).

Ключевые слова: хронический рецидивирующий герпетический стоматит, магнитно-инфракрасно-лазерная терапия, слизистая оболочка полости рта, герпес-вирусная инфекция.

In recent years, 30-50% of children with herpes observed recurrence of herpes infection (HI) during the first years of life. After the primary GI has been transferred, the virus remains in the human body, obviously, throughout life. The choice of optimum strategy and tactics of therapy the HVI at children presents certain difficulties. It is also necessary to note that a constant obstacle in a way of effective therapy of diseases of the MMOC is emergence of stability of a virus to medicines [1, 2, 4, 5].

In this regard, the efficiency of treatment depends not only on medicament us therapy by various specific antiviral medicines, but also on final physiotherapeutic treatment [3].

The aim of the work was to study the therapeutic effect of MILT "Sogdiana" in children with ChRHS.

Materials and methods

Observed 189 children with the diagnosis of ChRH of 1 year to 7 years divided into two groups: 85 (45%) patients the TT (the 1-st group) were treated. 104 (55%) the patient - the 2-nd group - along with a TT in addition received physiotherapeutic treatment by means of the office of MILT "Sogdiana" (Uzbekistan). All patients were generally treated on an outpatient basis.

The diagnosis of patient with ChRH was established on the basis of clinical symptoms and molecular and genetic researches by the polymerase chain reaction (PCR)-method. The severity was estimated on the frequency of a recurrence of a disease, prescription or expressiveness of symptoms of the general and local character. In the anamnesis of patients of both groups acute and chronic respiratory diseases, including flu, tonsillitis, anemia, chicken pox, etc. were noted. At survey on edematous and hyperemic MMOC the multiple, often single and merging among themselves acutely painful erosion came to light. Most often erosion settled down on a mucous membrane of language (edges, a tip and a back) in 157 cases from 189, i.e. 83,06%, and a mucous membrane of lips (52 of 189 i.e. 27,51%), on a mucous membrane of cheeks (from 189 in 67 cases - 35,44%), a mucous membrane of gums (21 cases - 11,11%), a soft palate (14 - 7,40%), a hard palate (21 cases - 11,11%), an alveolar shoot (42 - 22,22%).

With the help of molecular genetic studies of 189 sick children, the positive reaction of PCR was in 166 (87.83%) children, in 12.16% (23 children) - the result was negative.

In the treatment of group 1, TT was used: an antiviral drug acyclovir 200 mg 4 times a day for 5-7 days was prescribed. Local therapy included analgesics before and after eating, irrigation of the oral cavity with a solution of chlorhexidine (1 : 1 distilled water) - at the first visit, irrigation was performed by a dentist, in the future-parents (up to 3 times a day), as well as applications of 0.25% oxoline ointment (3-4 times a day for 7-10 days). Patients of the 2nd group (104 children) along with a TT and local dental treatment in addition received physiotherapeutic treatment by means of the office of MILT "Sogdiana" (production Uzbekistan).

Results and discussion

The results of treatment of patients with HCV using both MILT "Sogdiana" and without physical therapy were performed according to the "Criteria for the effectiveness of complex therapy of patients with ChRHS".

In both groups the efficiency of therapy can be estimated as high, good, weak and there is no effect. Efficiency of treatment at children of the 1st group after a TT: at 56 patients with ChRHS was weak, at 26 - good. There is no effect of treatment - at the 3-rd patient. The high efficiency of treatment wasn't at one child. In children of the 2-nd group with ChRHS in most cases (76 children) treatment was highly effective. Good efficiency of treatment was found in 27 patients. Weak effectiveness of treatment was revealed in 1 child with severe form of CHRS. After therapy all recurrence of ChRHS within a year (recurrence) and also duration of remissions between them was considered and standardized. The remote results of treatment (1 year of out-patient observation) estimated on change of quantity and forms of a recurrence, remission duration.

From among sick children in the 1-st group in the first 3 months of observation a recurrence was observed at 8 (9,41%) patients whereas at patients of the 2-nd group a recurrence wasn't observed. In 6 months of observation a recurrence of a disease showed high percent in the 1st group of patients with ChRHS - 14 (16,47%) children, and this indicator was equal in the 2-nd group 2 (1,92%). In 1 year of observation in the 1-st group with ChRHS a recurrence is celebrated at 13 (15,3%) patients whereas this indicator was equal in the 2nd group 3 (2,9%). This fact confirms efficiency of inclusion in CT of patient children of the office of MILT "Sogdiana".

Conclusions: In CT of children of ChRHS had bigger efficiency. When using the office of MILT "Sogdiana" and a TT at children of the 2nd group observed earlier disappearance of symptoms of intoxication of HVI and morbidity in MMOC, fast approach of a full epithelization, reduction of frequency and weight of a recurrence and also increase in duration of terms of remission.

References / Список литературы

1. *Bokovoy A.G.* Herpes virus infections in children: diagnosis, clinic and treatment, role in the formation of a contingent of often ill children: a textbook. Moscow: MAX Press, 2008. 144 p. (In Russian).
2. *Lukinykh L.M., Spiridonova S.A.* Application of complex therapy in treatment of chronic recurrent herpetic stomatitis // Review of Stomatology, 2013. 1 (78): 28-9. (In Russian).

3. Methodical recommendations about application magneto-infrared-laser device of quantum therapy "SOGDIANA"// Tashkent, 2001. P. 91-100 (In Russian).
4. Pershin S.V. Experience of use of the low-intensive laser radiation (NILR) of infrared range at treatment of diseases of a mucous membrane of an oral cavity at children // Collection of articles, 2013; 17(2): 285-90.
5. Liu Y., Wu Y., Shen X. et al. Rapid Etiologic Diagnosis of Herpes Virus Infections in Children // Iran J. Pediatr. 2017; 27 (2): e7992. [Electronic resource]. URL: <http://ijp.tums.pub/en/issue/334.html/> (date of acces: 15.10.2018).

TOWARDS THE QUESTION OF THE TREATMENT OF CHRONIC GENERALIZED GINGIVITIS

Zakizade A.E. (Republic of Azerbaijan)

Email: Zakizade552@scientifictext.ru

*Zakizade Albert Elfendi oglu – Senior laboratory Assistant,
DEPARTMENT OF THERAPEUTIC DENTISTRY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *the value of the study is to develop and justify effective non-drug therapy in patients with chronic catarrhal gingivitis (CCG). The results reveal the high efficiency of the proposed combined herbal preparation "Immunotea" in combination with professional oral hygiene in patients with HCG, based on a significant improvement in the hygienic condition and condition of organs and tissues of the oral cavity with the exception of side effects of chemicals. Developed on the basis of the conducted using the hygiene index, bleeding index and gingival index PMA system of complex correction provides a pronounced clinical effect and stable remission of the pathology of the soft tissues of the periodontium for 12 months in remote results of the index assessment of periodontal status. The developed method of treatment allows to prove the choice of the most optimal strategy for the correction of periodontal disease, as well as to carry out a prognostic assessment of the state of periarticular tissues and the risk of recurrence of CCG.*

Keywords: *gingivitis, treatment, herbal preparation.*

К ВОПРОСУ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ГИНГИВИТА

Закизаде А.Е. (Азербайджанская Республика)

*Закизаде Альберт Эльфенди оглы – старший лаборант,
кафедра терапевтической стоматологии,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *ценность исследования состоит в разработке и обосновании эффективной немедикаментозной терапии у пациентов с хроническим катаральным гингивитом (ХКГ). Полученные результаты раскрывают высокую эффективность предложенного комбинированного растительного препарата «Immunotea» в комплексе с профессиональной гигиеной полости рта у пациентов с ХКГ, основанную на значительном улучшении гигиенического состояния и состояния органов и тканей полости рта с исключением побочного действия химических препаратов. Разработанная на основании проведенных с использованием гигиенического индекса, индекса кровоточивости и пародонтального индекса РМА система комплексной коррекции обеспечивает выраженный клинический эффект и стойкую ремиссию патологии мягких тканей пародонта в течение 12 месяцев по отдаленным результатам индексной оценки пародонтального статуса. Разработанный метод лечения позволяет доказательно обосновать выбор наиболее оптимальной стратегии по коррекции*

пародонтопатий, а также проводить прогностическую оценку состояния околозубных тканей и риска возникновения рецидивов ХКГ.

Ключевые слова: *гингивит, лечение, растительный препарат.*

По современным представлениям, консервативное лечение пациентов с гипертрофическим гингивитом включает в себя: профессиональную гигиену полости рта; устранение экзо- и эндогенных факторов, усиливающих патогенное воздействие микроорганизмов; местное применение сильнодействующих и обладающих побочными действиями антибактериальных и противовоспалительных лекарственных средств [1, 2, 3].

Цель исследования: обосновать использование фитопрепарата на этапе применения местной противовоспалительной терапии при лечении катарального гингивита

Методы. Все обследуемые были разделены на 3 группы. Первая группа (группа сравнения 1 - 48 пациентов) получала традиционное лечение, включающее профессиональную гигиену полости рта без назначения дополнительных лекарственных средств. Вторая группа (группа сравнения 2 - 47 пациентов), наряду с традиционным лечением, получала курсовые назначения в виде аппликаций традиционными антисептиками. Пациентам третьей группы (основная группа - 55 пациентов) кроме вышеуказанной традиционной терапии проводили курс фитотерапии, который заключался в назначении аппликаций растительного препарата - «Immunotea».

Результаты лечения гингивита у пациентов основной группы

При проведении опроса пациентов и в результате статистической обработки полученных результатов в основной группе непосредственно до и после завершения лечебных и профилактических мероприятий с использованием в комплексной терапии воспалительных заболеваний мягких тканей десны комбинированного фитопрепарата было выявлено, что 49 обследуемых пациентов (89,1%) отметили частичное или полное исчезновение кровоточивости и значительное уменьшение гипертрофии десны, тогда как 6 пациентов (10,9%) не отметили каких-либо позитивных изменений после веденного курса лечения. Через 1 месяц после лечения уже 46 пациентов, которые составили примерно 83,63% от общего числа вовлеченных в исследование больных отметили отсутствие клинических проявлений катарального гингивита в форме наличия кровоточивости и визуального уменьшения десен в объеме, и наблюдается рост количества пациентов - 9 пациентов (16,4%), которые не наблюдали той положительной динамики, которая регистрировалась на втором этапе. Через 3 месяца количество пациентов, не предъявляющих жалоб, продолжало хоть и незначительно, но снижаться и составляло в вышеуказанный срок уже 42 лица, отягощенных гингивитом, то есть в среднем 76,4% от общего числа обследуемых. И, как результат, в дальнейшем происходило незначительное увеличение числа пациентов - 13 (23,6%), отмечающих отсутствие эффекта от принимаемых лечебных мер. К заключительным срокам клинических наблюдений указанная тенденция продолжалась в виде увеличения количества лиц, которые предъявляют жалобы, характеризующие дальнейшее развитие гингивита в тканях десны и на момент наблюдения за отдаленными результатами лечения с применением фитопрепарата положительный результат сохранился лишь у 37 больных через 6 месяцев и у 32 пациентов (59,2%), обследованных через год после завершения полного терапевтического курса. При этом, заметно выросло число пациентов, которые не наблюдали достаточного эффекта от внедряемых новых лекарственных препаратов на растительной основе.

Результаты лечения гингивита у пациентов группы сравнения 1.

Результаты проведенного исследования пациентов группы сравнения 1, где проводилась профессиональная гигиена полости рта и назначение необходимых гигиенических средств без назначения антисептиков и какого-либо препарата, непосредственно после окончания профилактических мероприятий показали, что 41 пациент, то есть почти 85,4% от общего числа обследуемых больных отметили частичное или полное исчезновение кровоточивости десен и значительное уменьшение воспаленной десны в объеме, а 7 пациентов (14,6%) в эти же сроки наблюдения не отметили никаких изменений после проведенного курса

лечения. Число таких пациентов определялось в значении 25% от общего количества всех привлеченных к исследованиям лиц,отягощенных воспалительными заболеваниями мягких тканей пародонта. Через 6 месяцев происходило незначительное, по сравнению с предыдущим этапом, увеличение числа пациентов, предъявляющих жалобы на наличие клинических признаков заболевания – 13 пациентов. Аналогичная картина вырисовывалась и при определении обследуемых, в полости рта которых все еще наблюдались признаки отсутствия патологических изменений в десне и на момент наблюдения за отдаленными результатами лечения в указанные сроки положительный результат сохранился в среднем у 72,9% больных.

Что касается заключительного этапа клинических наблюдений, которые проводились через год после завершения курса базовой терапии без применения лекарственных средств, то здесь регистрировались максимально низкие значения и по количеству лиц со здоровым пародонтом и количеству пациентов, которые оценили низкое качество лечения из-за наличия признаков развития гингивита

Результаты лечения гингивита у пациентов группы сравнения 2

При проведении стоматологического исследования и анкетирования в группе сравнения 2, где с лечебной и профилактической целью больным назначались аппликации антисептика хлоргексидина биглюконата, непосредственно до и после завершения лечебных и профилактических мероприятий было выявлено, что 44 обследуемых пациентов из 47 отметили почти полное исчезновение клинических признаков воспалительных заболеваний пародонта легкой степени, а именно отсутствие кровоточивости десен при чистке зубов и приеме пищи и значительное улучшение состояния самой десны.

Выводы. Результаты проведенного нами клинического исследования пациентов группы сравнения 2 в самые отдаленные сроки после аппликаций хлоргексидином в комплексном лечении показали, что 38 пациентов (80,9%) отметили почти во многих случаях полное и в редких случаях частичное исчезновение кровоточивости и значительное улучшение самой десны, и 9 пациентов, составивших всего 19,1% от общего числа обследуемых больных, не отметили никаких изменений после проведенного курса терапии. Таким образом, по сравнению с предыдущей группой на всех этапах клинических наблюдений во второй группе сравнения включённые в базовое лечение традиционного антисептика привело к незначительному увеличению числа пациентов, предъявляющих жалобы на момент осмотра и анкетирования и, наоборот, большему числу больных, у которых все еще сохранился положительный результат.

Список литературы / References

1. Киселев А.В. Риски, возникающие при применении лекарственного растительного сырья и фитопрепаратов на основе его применения // Гигиена и санитария, 2010. № 6. С. 78-80.
2. Bharti V., Bansal C. Drug-induced gingival overgrowth: The nemesis of gingiva unravelled // J Indian Soc Periodontol., 2013. Vol. 17. № 2. P. 182-187.
3. Gau C.-H. Can chlorhexidine mouthwash twice daily ameliorate cyclosporine-induced gingival overgrowth? // Journal of the Formosan Medical Association, 2013. Vol. 112. P. 131-137.

LASER REMOVAL OF TUMOR KIDNEY
Belous A.O.¹, Rahmonova Sh.M.², Popova N.S.³ (Russian Federation)
Email: Belous552@scientifictext.ru

¹Belous Alexander Olegovich – Student;

²Rahmonova Shahlo Muhammadyusufovna – Student;

³Popova Natalia Sergeevna – Student,

DEPARTMENT OF UROLOGY AND ANDROLOGY WITH A COURSE OF SPECIALIZED SURGERY,
MEDICAL FACULTY,
ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY,
BARNAUL

Abstract: currently, the “gold standard” for treating stage I kidney cancer is organ resection. In most cases, resection is performed with clamping of the main vessels of the kidney. It is obvious that ischemia of the parenchyma does not pass without a trace for such an intensively circulatory organ. Ischemic kidney damage has been studied in a number of basic studies. In the presence of some urological pathologies, conservative therapy is powerless. In this case, surgical intervention is applied, but even in this case, doctors try to eliminate the disease with minimal damage to the patient. If the specificity of pathology allows, then not the entire kidney is removed, but only its damaged part. Surgeon, cutting off the affected tissue, captures a small portion of healthy.

Keywords: cancer, kidney, nephrectomy, laser removal of the kidney, kidney parenchyma cancer, open surgery, laparoscopy.

ЛАЗЕРНОЕ УДАЛЕНИЕ ОПУХОЛИ ПОЧКИ
Белоус А.О.¹, Рахмонова Ш.М.², Попова Н.С.³ (Российская Федерация)

¹Белоус Александр Олегович – студент;

²Рахмонова Шахло Мухаммадюсуфовна – студент;

³Попова Наталья Сергеевна – студент,

кафедра урологии и андрологии с курсом специализированной хирургии, лечебный факультет,
Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул

Аннотация: в настоящий момент «золотым стандартом» лечения больных раком почки I стадии является резекция органа. В большинстве случаев резекцию выполняют с пережатием магистральных сосудов почки. Очевидно, что ишемизация паренхимы не проходит бесследно для столь интенсивно кровоснабжаемого органа. Ишемическое повреждение почки изучено в ряде фундаментальных исследований. При наличии некоторых урологических патологий консервативная терапия бессильна. В этом случае применяется хирургическое вмешательство, но даже в этом случае доктора стараются устранить болезнь с минимальным уроном для пациента. Если специфика патологии позволяет, то удаляется не вся почка, а только ее поврежденная часть. Хирург, отсекая пораженную ткань, захватывает небольшую часть здоровой.

Ключевые слова: рак, почка, нефрэктомия, лазерное удаление почки, рак паренхимы почки, открытые операции, лапароскопия.

Введение. Ежегодно в мире регистрируется более 337 000 новых случаев рака почки [1]. В 2017г. в Российской Федерации впервые в жизни выявлено 617 177 случаев злокачественных новообразований (в том числе 281 902 и 335 275 у пациентов мужского и женского пола соответственно). Прирост данного показателя по сравнению с 2016 г. составил 3,0% [1].

В настоящий момент «золотым стандартом» лечения больных раком почки I стадии является резекция органа. В большинстве случаев резекцию выполняют с пережатием магистральных сосудов почки [2, 3]. Очевидно, что ишемизация паренхимы не проходит

бесследно для столь интенсивно кровоснабжаемого органа. Ишемическое повреждение почки изучено в ряде фундаментальных исследований [4, 5].

Любая органосохраняющая операция, в т.ч. резекция, впоследствии сопровождается снижением скорости клубочковой фильтрации (СКФ), т. к. удаляется часть функционирующих нефронов и имеет место потенциально необратимое ишемическое повреждение органа вследствие пережатия почечных сосудов. В ряде исследований продемонстрировано снижение глобальной СКФ на 5–10% после резекции с временным пережатием почечной ножки при наличии здоровой контралатеральной почки [6, 7].

Целый ряд авторов предположили и продемонстрировали улучшение долгосрочных показателей СКФ у пациентов, которым было проведено органосохраняющее лечение без ишемии органа, по сравнению с больными, которым производили остановку внутриорганный кровотока [7–9].

Профилактика ишемического повреждения почечной паренхимы, в т. ч. у больных с сопутствующей патологией, отрицательно влияющей на функцию органа, а также улучшение отдаленных функциональных результатов остается важной задачей органосохраняющей хирургии при раке почки I стадии.

Цель. Определить и оценить эффективность лазерного удаления опухоли почки.

Задачи:

Выявить показания к удалению органа.

Охарактеризовать диагностику перед нефрэктомией.

Обобщить подготовительные мероприятия.

Дать характеристику открытому виду операции.

Изучить лапароскопический вид вмешательства.

Рассмотреть общие последствия после оперативного лечения.

Аргументировать значение диеты при реабилитации.

Проанализировать физические нагрузки.

Раскрыть профилактические мероприятия.

Материалы и методы. Используя метод компьютерной обработки, проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной данной проблеме.

После удаления почки пациент нуждается в долгом реабилитационном периоде, ведь его организм должен адаптироваться для самостоятельной работы. Для этого больному придется полностью пересмотреть свои жизненные привычки. От этого зависит восстановление работоспособности здоровой почки [8].

Орган удаляется вместе со злокачественной опухолью:

- при наличии злокачественного новообразования, если один орган мочевого выделения остается в норме;
- если возникла травма почки, в результате чего нарушена работоспособность здорового органа;
- если есть проблемы с оттоком урины, вызывающие нарушения в функционировании органов;
- при образовании кист, из-за чего ухудшается функционирование органов мочевого выделения (применяется при отсутствии результативности медикаментозного лечения);
- имеет место аномалия развития органа в раннем возрасте;
- если идет формирование гидронефроза, вызывающего атрофию ткани.

С помощью анализа крови определяют повышенное содержание креатинина. КТ, МРТ и ультразвук сосудов брюшины назначаются для выявления тромбоза сосудов. Первые две манипуляции проводят и для пораженной почки, оценивая ее состояние. Посредством рентгена определяются дополнительные повреждения органов.

Важно, чтобы дыхательная функция была в норме, поскольку анестезия угнетает дыхание.

За три недели до плановой операции больного помещают в стационар, проводят все диагностические процедуры и контролируют состояние его здоровья. За день до хирургического лечения выполняется ряд манипуляций. Это финишный этап подготовки. Пациенту очищают кишечник клизмой, сбривают волосы в области будущих надрезов.

Запрещается после клизмы и до оперативного лечения есть. Пить можно в малом количестве или вовсе отказаться [11].

Рак почки удаляют с помощью полостного хирургического вмешательства. Пациента помещают на операционный стол, закрепляют его тело специальными бинтами, вводят наркоз и выполняют надрезы. Существует 2 способа: надрез спереди в зоне нижней границы ребер или между 10 и 11 ребром сбоку. Второй способ дает хирургу полный доступ к органу мочевого выделения, поэтому считается менее травматичным.

После надреза доктор обязан зафиксировать двенадцатиперстную кишку и поджелудочную железу, чтобы не повредить их, когда будет проводиться удаление опухоли. Далее почку «очищают» от жировой и соединительной оболочки, кровеносные сосуды, если они есть, перекрывают зажимами. Вены, подходящие к органу мочевого выделения, запаиваются.

Мочеточник пережимается с обеих сторон, и между зажимами выполняется надрез. После орган ушивают нитями, которые рассасываются самостоятельно.

Если рак пустил метастазы в мочеточник, его иссекают полностью. Перед тем, как извлечь орган, врач зашивает его ножку.

Для предотвращения кровоизлияния все сосуды зашиваются, и только после этого из брюшной полости достают отделенную почку.

После операции такого вида, когда рак с почкой был удален, могут развиваться следующие осложнения:

- непроходимость кишечника;
- недостаточность сердечной мышцы из-за передозировки антисептиком;
- кровоизлияние, возникшее из-за некачественного наложения швов на большие сосуды или упущения любой маленькой артерии, капилляра;
- развитие тромбоза;
- вызванная анестезией дыхательная недостаточность (при возникновении таких проблем через определенное время жизни пациента ничего не угрожает);
- нарушение кровотока в мозге (вызывается кровотечением или образованием тромбов).

Онкология таким методом устраняется под общим наркозом. Пациента помещают на стол, на спину. Под нижние конечности помещают специальный валик. Тело фиксируется. Процедура представляет собой введение троакара (используемый хирургический инструмент) в брюшную полость в зоне пупка. Он имеет вид трубки со стилетом на конце, который и прокалывает ткань. На инструменте прикреплена миниатюрная камера, позволяющая контролировать весь дальнейший процесс.

Больного поворачивают на бок, убирая подушку из-под нижних конечностей. Сосуды пережимаются скобами, но не зашиваются, пока орган не будет извлечен. Почку достают троакар, размер которого равен 11 миллиметрам (это самый большой инструмент), после возвращения больного в положение лежа на спине. Внутрь инструмента кладется пакет и лапароскоп. Последним иссекается орган.

Далее все инструменты извлекаются из брюшной полости пациента, рана и все повреждения сшиваются саморассасывающейся нитью. Удаленный орган исследуется с помощью гистологического метода.

Такое хирургическое вмешательство является щадящим, последствия после его проведения минимальны: гематома, непроходимость ЖКТ, послеоперационная грыжа, а еще тромбоз или газы в легочной артерии, воспаление легких, паралич нерва в плече (если хирург во время манипуляции его заденет) [15].

Длится операция по удалению почки долго, в пределах 2-4 часов. Поэтому осложнения в большинстве случаев могут быть вызваны долгим лежанием и использованием наркоза.

Возможные последствия:

- инсульт;
- инфаркт;
- тромбоз;
- застойная пневмония.

Если почечно-воспалительный процесс начался, у прооперированных пациентов долго держится высокая температура. Многие осложнения являются результатом прогрессирования ПН.

Реабилитационный период начинается с помещения пациента в реанимационное отделение, где он находится под наблюдением медицинского персонала. Для нормального оттока урины больному ставят катетер на несколько дней. Есть, и пить разрешают после возобновления перистальтики кишечника: воду можно пить малыми объемами, пищу употреблять только перетертую.

На этой стадии восстановления организма пациент испытывает болезненные ощущения, когда вдыхает или кашляет, двигается. Но врачи все равно рекомендуют выполнять дыхательную гимнастику, чтобы не дать развиваться воспалению легких и быстрее выздороветь. Под присмотром медсестры пациент с каждым днем должен совершать все большее количество движений. Это оградит его от возникновения проблем с ЖКТ и кровообращением. На вторые-третьи сутки разрешается переворачиваться на бок и подниматься с постели. Резкие движения противопоказаны во избежание расхождения швов.

После операции по удалению почки с опухолью послеоперационный период на дому довольно длительный. Большинство людей восстанавливаются полностью лишь спустя полтора-два года после удаления органа. Пожилые люди выздоравливают еще дольше. Почке довольно сложно привыкнуть работать с двойной нагрузкой, по компенсаторному принципу.

Когда человек победил рак почки, пережил нефрэктомию, ему приходится жить с одним органом, и это меняет привычный порядок жизни. Меняется питание. Пища должна легко усваиваться, содержать малое количество белка. Домашняя реабилитация начинается именно с корректировки меню и режима питания. В ежедневный рацион обязательно включаются фруктовые и овощные салаты, кисломолочная продукция, каши из различных круп и макаронные изделия, а еще ржаной хлеб [16].

В день едят до 100 граммов мяса (телятина, курица, крольчатина). Можно приготовить омлет или запечь рыбу нежирного сорта. Стоит отказаться от употребления большого количества молока. Оно из-за содержания кальция может спровоцировать развитие МКБ, что для одной почки очень опасно. Бобовые вызывают газообразование в кишечнике, что тоже опасно, когда происходит восстановление организма после операции.

Питаться нужно маленькими порциями, часто (5-6 раз в сутки). Питьевой режим назначает лечащий врач. Соль ограничивают: за сутки употребляют не более пяти граммов. Все блюда варятся или готовятся в пароварке, духовом шкафу.

В первые несколько месяцев активными физическими упражнениями нужно заниматься в меньшей степени, если даже человек является профессиональным спортсменом. Можно организовывать пешие получасовые прогулки с утра и перед сном. Поднимать можно не более 3 кг тяжести, обязательно перед этим надев специальный бандаж. Один раз в неделю показано посещение бани [12].

Когда рак удален вместе с почкой, оставшийся здоровый орган нуждается в бережном отношении. Для этого нужно придерживаться ряда профилактических правил:

- оградить орган от провоцирующих воспаление факторов;
- своевременно лечить инфекционные заболевания;
- не переохлаждаться;
- периодически проверять состояние почки, проходить профосмотры.

Оперативное лечение почечной злокачественной опухоли – очень серьезное хирургическое вмешательство. Сколько длится операция по удалению почки? Это зависит от здоровья больного, наличия метастазов и опыта хирурга.

Жизнь человека после нефрэктомии зависит от него самого и внимательного отношения к своему здоровью. Если больной работал в организации с вредными условиями труда, необходимо сменить сферу деятельности. При появлении симптомов воспаления или инфицирования организма нужно срочно обращаться в поликлинику за медицинской помощью.

Вывод. При наличии некоторых урологических патологий консервативная терапия бессильна. В этом случае применяется хирургическое вмешательство, но даже в этом случае доктора стараются устранить болезнь с минимальным уроном для пациента. Если специфика патологии позволяет, то удаляется не вся почка, а только ее поврежденная часть. Хирург, отсекая пораженную ткань, захватывает небольшую часть здоровой.

Почечная резекция бывает открытой и лапароскопической, и выполняется только под общим наркозом. В прооперированный орган ставят дренажную трубку и извлекают ее только после прекращения выделения жидкости. Период реабилитации продолжается до 1,5 лет в зависимости от особенностей патологии, и требует соблюдения диеты и питьевого режима, а также ограничения физических нагрузок.

Список литературы / References

1. *Каприн А.Д.* Состояние онкологической помощи населению России в 2017 году. Филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии». М.: МНИОИ им. П.А. Герцена. илл. 236 с. Минздрава России, 2018.
2. *Demirjian S., Lane B.R., Derweesh I.H. et al.* Chronic kidney disease due to surgical removal of nephrons: relative rates of progression and survival // *J. Urol.*, 2014. Vol. 192. P. 1057–1063.
3. *Ljungberg B., Albiges L., Bensalah K. et al.* Guidelines on Renal Cell Carcinoma B. Ljungberg // *Eur. Ass. Urol.*, 2017. P. 24–25.
4. *O'Connor P.M.* Renal oxygen delivery: matching delivery to metabolic demand // *Clinical and Experimental Pharmacology and Physiology*, 2006. Vol. 33. Is. 10. P. 961–967.
5. *Simmons M.N., Schreiber M.J., Gill I.S.* Surgical renal ischemia: a contemporary overview // *J. Urol.*, 2008. Vol. 180. Is. 1. P. 19–30.
6. *Mir M.C., Ercole C., Takagi T. et al.* Decline in renal function after partial nephrectomy: etiology and prevention // *J. Urol.* 2015. Vol. 193. P.1889–1898.
7. *Smith G. L., Kenney P.A., Lee Y. et al.* Non-clamped partial nephrectomy: techniques and surgical outcomes // *BJU Int.*, 2010. Vol. 107. P. 1054–1058.
8. *Kopp R.P., Mehrazin R., Palazzi K. et al.* Factors affecting renal function after open partial nephrectomy – a comparison of clampless and clamped warm ischemic technique // *Urology*, 2012. Vol. 80. P. 865–870.
9. *Thompson R.H., Lane B.R., Lohse C.M. et al.* Comparison of warm ischemia versus no ischemia during partial nephrectomy on a solitary kidney // *Eur. Urol.*, 2010. Vol. 58. P. 331–336.
10. *Takagi T., Kondo H., Tachibana et al.* A propensity score-matched comparison of surgical precision obtained by using volumetric analysis between robot-assisted laparoscopic and open partial nephrectomy for T1 renal cell carcinoma: a retrospective non-randomized observational study of initial outcomes // *Int Urol Nephrol.*, 2016. Vol. 48. Is. 10. P. 1585–1591.
11. *Mir M.C., Derweesh I., Porpiglia F. et al.* Partial Nephrectomy Versus Radical Nephrectomy for Clinical T1b and T2 Renal Tumors: A Systematic Review and Meta-analysis of Comparative Studies // *Eur Urol.*, 2017. Vol. 71. Is. 4. P. 606–617.
12. *Mir M.C., Takagi T., Campbell R.A. et al.* Poorly functioning kidneys recover from ischemia after partial nephrectomy as well as strongly functioning kidneys // *J. Urol.*, 2014. Vol. 192. P. 665–670.
13. *Zhang Z., Ercole C.E., Remer E.M. et al.* Analysis of atrophy after clamped partial nephrectomy and potential impact of ischemia // *Urology*, 2015. Vol. 85. P. 1417–1422.
14. *Zhang Z., Zhao J., Velet L. et al.* Functional recovery from extended warm ischemia associated with partial nephrectomy // *Urology*, 2015. Vol. 87. P. 106–113.

15. *Lane B.R., Campbell S.C., Demirjian S. et al.* Surgically induced chronic kidney disease may be associated with a lower risk of progression and mortality than medical chronic kidney disease // J. Urol., 2013. Vol. 189. P. 1649–1655.
16. *Zabor E.C., Furberg H., Mashni J. et al.* Factors Associated with Recovery of Renal Function following Radical Nephrectomy for Kidney Neoplasms // Clin J Am Soc Nephrol., 2016. Vol. 11. Is. 1. P. 101–107.

L INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND
PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

Boston. USA. October 22-23, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-948507-54-7
INTERNATIONAL CONFERENCE

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA